

NIION 2015-0056

ISSN 2346-8351

International Journal
PSYCHOLOGY
AND
PEDAGOGICS
OFFICIAL ACTIVITY

No 3

IJPPOA

2019

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ
ПСИХОЛОГИИ и ПЕДАГОГИКИ
СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

3/2019

**Psychology and Pedagogics
in Official Activity**

**Психология и педагогика
служебной деятельности**

Editorial Board

Редакционная коллегия

I.A. Alexin,
doctor of medicine, professor

И.А. Алехин,
Доктор педагогических наук,
профессор

G.G. Ahmadov,
doctor of pedagogical sciences,
professor, Phd Law, foreign member
of Russian joint stock company

Г.Г. Ахмадов,
доктор педагогических наук,
профессор, Phd Law,
иностраный член РАО

M.N. Berulava,
doctor of pedagogics, professor,
academician of RAE, president of the
University of the Russian Academy of
Education

М.Н. Берулава,
доктор педагогических наук,
профессор, академик РАО,
президент Университета
Российской академии образования

A.O. Biankina,
doctor of philosophy, professor, rector
of Institute of social sciences

А.О. Бианкина,
доктор философии, профессор,
ректор Института социальных наук

L.A. Bokeria,
doctor of medicine, professor,
academician of RAS and RAMS,
director of the Bakoulev Center for
Cardiovascular Surgery

Л.А. Бокерия,
доктор медицинских наук,
профессор, академик РАН
и РАМН, директор
Научного центра
сердечно-сосудистой хирургии
им. А.Н. Бакулева

A.V. Vykov,
doctor of law, professor, chief of
Federal Penitentiary Service of the
Russian Federation Research Institute

А.В. Быков,
доктор юридических наук,
профессор, начальник ФКУ НИИ
ФСИН России

Archpriest Vladimir Vorobiev,
rector of St. Tikhon's Orthodox
University

Протоиерей Владимир Воробьев,
ректор Православного Свято-
Тихоновского гуманитарного
университета

A.R. Galustov,
candidate of pedagogics, associate
professor, rector of Armavir State
Academy of Pedagogics

Л.Р. Галустов,
кандидат педагогических наук,
доцент, ректор Армавирской
государственной педагогической
академии

I.R. Gafurov,
doctor of economics, professor,
candidate of physics and mathematics,
honored economist
of the Russian Federation, rector
of Kazan (Volga region) Federal
University

И.Р. Гафуров,
доктор экономических наук,
профессор, кандидат
физико-математических наук,
заслуженный экономист
РФ, ректор Казанского
(Приволжского) федерального
университета

V.I. Grishin,
doctor of economics, professor, rector
of Plekhanov Russian University of
Economics

Л.И. Гришин,
доктор экономических наук,
профессор, ректор Российского
экономического университета
им. Г.В. Плеханова

V.N. Gulyaev,
doctor of medicine, professor

В.Н. Гуляев,
Доктор педагогических наук,
профессор

G.S. Gvetadze,
doctor of medicine, professor,
honored doctor of the Russian
Federation, corresponding member of
RAS, deputy director of Federal State
Budgetary Institution

Р.Ш. Гветадзе,
доктор медицинских наук,
профессор, заслуженный врач РФ,
член-корреспондент РАН

I.V. Groshev,
deputy director on scientific work
of the Research Institute of education
and science, doctor
of psychological sciences, doctor
of economic sciences, professor,
Honoured worker of science
of the Russian Federation

И.В. Грошев,
заместитель директора
по научной работе НИИ
образования и науки, доктор
психологических наук, доктор
экономических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ

A.I. Guk,
candidate of philosophy, chief
of Ministry of Interior of the
Russian Federation Ural Institute
of Law

А.И. Гук,
кандидат философских наук,
доцент, начальник Уральского
юридического института
МВД России

V.A. Dines,
doctor of history, professor,
rector of Saratov State Social
and Economic University

В.А. Динес,
доктор исторических наук,
профессор, научный руководитель
Саратовского государственного
социально-экономического
университета

S.N. Yemelyanov,
candidate of pedagogical sciences,
associate professor, chief of the
Vladimir legal institute FSIN
of Russia

С.Н. Емельянов,
кандидат педагогических наук,
доцент, начальник

Владимирского юридического
института ФСИН России

T.O. Zhvaniya,
Paris (France), candidate of medical
sciences

Т.О. Жвания,
Париж (Франция), доктор
медицины

F.K. Zinnurov,
candidate of psychology, doctor of
pedagogics, professor, chief of
Ministry of Interior of the Russian
Federation Kazan Institute of Law

Ф.К. Зиннуров,
кандидат психологических наук,
доктор педагогических наук,
профессор, начальник Казанского
юридического института МВД
России

V.M. Igoshev,
doctor of pedagogics, professor, rector
of Ural State University
of Pedagogics

В.М. Игошев,
доктор педагогических наук,
профессор, советник ректора
Уральского государственного
педагогического университета

D.G. Ioseliani,
doctor of medicine, professor, director
of Interventional Cardioangiolo-
gy Science Center

Д.Г. Иоселиани,
доктор медицинских наук,
профессор, директор НПЦ
интервенционной
кардиоангиологии

A.F. Kalashnikov,
doctor of pedagogics, professor

А.Ф. Калашников,
доктор педагогических наук,
профессор

I.A. Kalinichenko, candidate of
pedagogical sciences, chief of
Ministry of Interior of the Russian
Federation Moscow University
named after V.Y. Kikot

И.А. Калинин,
кандидат педагогических наук,
начальник Московского
университета МВД России
им. В.Я. Кикотя

A.G. Karayani,
doctor of psychology, professor,
corresponding member of RAS

А.Г. Караяни,
доктор психологических наук,
профессор, член-корреспондент
РАО

R.E. Kalinin,
doctor of medicine, professor, rector
of Ryazan State Medical University
named after Academician I.P. Pavlov

Р.Е. Калинин,
доктор медицинских наук,
профессор, ректор Рязанского
государственного медицинского
университета
им. академика И.П. Павлова

O.G. Karpovich,
doctor of politics, doctor of law,
professor, first deputy director of the
Institute for strategic research and
forecasts of the Russian University
of friendship of peoples, Vice-rector
for scientific work of the Russian
Customs Academy

О.Г. Карпович,
доктор политических наук, доктор
юридических наук, профессор

R. Kvarashelia
doctor of law, professor

Р. Кварасхелия,
доктор юридических наук,
профессор

V.V. Kovrov,
candidate of pedagogical science,
Assistant Professor

В.В. Ковров,
кандидат педагогических наук,
доцент

L.N. Kostina,
doctor of psychological sciences,
senior lecturer

Л.Н. Костина,
доктор психологических наук,
доцент

V.L. Kubyshko,
candidate of pedagogics, chief
of Public Service and Personnel
Department of the Ministry
of Interior of the Russian Federation

В.Л. Кубышко,
кандидат педагогических наук,
начальник Департамента
государственной службы
и кадров МВД России

A.A. Lobzhanidze,
doctor of pedagogical sciences,
Professor, head of the Department of
economic and social geography them.
Academician RAO
V.P. Maksakovskyy of geographical
Faculty of the Moscow State
Pedagogical University

А.А. Лобжанидзе,
доктор педагогических наук,
профессор, заведующий кафедрой
экономической и социальной
географии им. академика РАО

V.A. Maltsev,
doctor of sociology, professor,
honored higher education employee of
the Russian Federation, laureate of the
Russian Federation Government Prize
in Education, director of Nizhny
Novgorod Management Institute of
the Russian Presidential Academy of
National Economy and Public
Administration

В.А. Мальцев,
доктор социологических наук,
профессор, заслуженный работник
высшей школы РФ, лауреат премии
Правительства РФ в области
образования, директор
Нижегородского института
управления Российской академии
народного хозяйства
и государственной службы при
Президенте РФ

A.M. Martazanov,
doctor of philology, professor, rector
of Ingush State University

А.М. Мартазанов,
доктор филологических наук,
профессор. Ректор Ингушского
государственного университета

I.O. Marinkin,
doctor of medicine, professor, rector
of Novosibirsk State Medical
University

И.О. Маринкин,
доктор медицинских наук,
профессор, ректор Новосибирского
государственного медицинского
университета

S.Y. Naumov,
doctor of historical sciences, professor

С.Ю. Наумов,
профессор, доктор исторических
наук

E.A. Osaveljuk,

professor, vice-rector for academic and scientific work of the Institute of international law and Economics named after A.S. Griboyedov

E.A. Осавелюк,

профессор, проректор по учебной и научной работе Института международного права и экономики имени А.С. Грибоедова

A.S. Potapov,

doctor of pedagogy, professor, honored higher education employee of the Russian Federation, Voronezh State Pedagogical University

A.C. Potapov,

доктор педагогических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ, заслуженный работник высшей школы РФ, Воронежский государственный педагогический университет

T.A. Pyarova,

candidate of pedagogics, associate professor, director of the Pedagogical Institute of the Vologda State University

T.A. Пярова,

кандидат педагогических наук, доцент, директор Педагогического института Вологодского государственного университета

V.D. Prokopenko,

doctor of medical sciences, professor, Honorary doctor of Russia, chief medical officer of «Medincentre» of Main Administration for Service to the Diplomatic Corps

V.D. Прокопенко,

доктор медицинских наук, профессор, заслуженный врач РФ, главный врач КДЦ «Мединцентр» ГлавУпДК при МИД России

E.V. Protas,

doctor of pedagogical sciences, Candidate of Law Sciences, professor, Moscow polytechnical university

E.B. Протас,

доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор, Московский политехнический университет

A.A. Rean,

doctor of pedagogics, professor, Vice-Chairman of the Board of the Federal project «Strong family» party «United Russia», honoured science worker of RF, Chairman of the federal scientific- coordinating Council on family and childhood RAO, academician RAO

A.A. Реан,

доктор педагогических наук, профессор, заместитель председателя совета федерального проекта «Крепкая семья» партии «Единая Россия», Заслуженный деятель науки РФ, председатель Федерального научно-координационного совета по вопросам семьи и детства РАО, академик РАО

E.V. Saveljeva,

doctor of historical sciences, professor, dean of law department of the Astrakhan state university

E.B. Савельева,

доктор исторических наук, профессор, декан юридического факультета Астраханского государственного университета

A.M. Stepien-Kuczynska,

doctor of politics, professor, professor (University of Lodz, Poland)

A. M. Степен-Кучинска,

Доктор политических наук, профессор. профессор Лодзинского университета, Польша

I.O. Tyumentsev,

doctor of history, professor, rector of Volgograd branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

I.O. Тюменцев,

доктор исторических наук, профессор, ректор Волгоградского филиала РАНХиГС

I.V. Ulyanova,

doctor of pedagogical sciences, professor (RF)

I.B. Ульянова,

доктор педагогических наук, профессор (РФ)

A.A. Fedulin,

doctor of history, professor, rector of Russian State University of Tourism and Services Studies

A.A. Федулин,

доктор исторических наук, профессор, ректор Российского государственного университета туризма и сервиса

V.M. Chuprov,

candidate of law, rector of the Novomoskovsk Institute of Advanced Training for Managers and Specialists of Chemical Industry

V.M. Чупров,

кандидат юридических наук, ректор Новомосковского института повышения квалификации руководящих работников и специалистов химической промышленности

N.Yu. Shtreker,

doctor pedagogic sciences of sciences, professor, director of Institute of pedagogics of the Kaluga state university him K.E. Tsiolkovsky

N.Yu. Штрекер,

доктор педагогических наук, профессор, директор Института педагогики Калужского государственного университета им К.Э. Циолковского

N.D. Eriashvili,

candidate of historical sciences, candidate of law, doctor of economics, professor, laureate of the Russian Federation Government prize in science and technology

N.D. Эриашвили,

кандидат исторических наук, кандидат юридических наук, доктор экономических наук, профессор, лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники

O.O. Yanushevich,

doctor of medicine, professor, rector of Moscow State University of Medicine and Dentistry

O.O. Янушевич,

доктор медицинских наук, профессор, ректор Московского государственного медико-стоматологического университета им. А.И. Евдокимова

N.U. Yarychev,

doctor of pedagogical sciences, Doctor of Philosophy, professor, vice rector for study of the Chechen state university

N.Yu. Ярычев,

доктор педагогических наук, доктор философских наук, профессор, проректор по учебной работе Чеченского государственного университета

Advisory Committee

Экспертный совет

*Chairman
of Advisory Committee*

M.E. Kameneva,
candidate of psychology

М.Е. Каменева,
кандидат психологических наук

I.I. Aminov,
candidate of law, candidate
of psychology, associate professor

И.И. Аминов,
кандидат юридических наук,
кандидат психологических наук
доцент

I.S. Varchukov,
doctor of pedagogics, professor

И.С. Барчуков,
доктор педагогических наук,
профессор

G.M. Gogoberidze,
doctor of pedagogics

Г.М. Гогоберидзе,
доктор педагогических наук

M.T. Gromkova,
doctor of pedagogical sciences,
professor, full member
of the Academy of pedagogical
and social sciences

М.Т. Громкова,
доктор педагогических наук,
профессор, действительный
член Академии педагогических
и социальных наук

L.A. Kazantseva,
doctor of pedagogics, professor
Л.А. Казанцева,
доктор педагогических наук,
профессор

I.P. Kaloshina,
doctor of psychology, professor
И.П. Калошина,
доктор психологических наук,
профессор

A.A. Laskin,
doctor of pedagogics
А.А. Ласкин,
доктор педагогических наук

O.I. Mironova,
doctor of psychology, associate
professor
О.И. Миронова,
доктор психологических наук,
доцент

V.F. Rodin,
doctor of pedagogics, professor
В.Ф. Родин,
доктор педагогических наук,
профессор

V.A. Spasennikov
doctor of law, doctor of medicine,
professor

В.А. Спасенников,
доктор юридических наук, доктор
медицинских наук, профессор

O.V. Shtygasheva,
doctor of medicine, professor,
rector of Katanov State University
of Khakasia

О.В. Штыгашева,
доктор медицинских наук,
профессор, ректор Хакасского
государственного университета
им. Н.Ф. Катанова

A.N. Sukhov,
doctor of psychology, professor
А.Н. Сухов,
доктор психологических наук,
профессор

N.M. Tverdinin,
doctor of philosophy, candidate
of technical sciences

Н.М. Твердынин,
доктор философских наук,
кандидат технических наук

V.L. Tsvetkov,
PhD, doctor of psychology,
professor

A.L. Tsvetkov,
кандидат юридических наук,
доктор психологических наук,
профессор

G.S. Chovdyrova,
doctor of medicine, doctor of
psychology professor

Г.С. Човдырова,
доктор медицинских наук,
доктор психологических наук,
профессор

L. Sharvadze,
doctor of medicine

Л. Шарвадзе,
доктор медицинских наук

CONTENTS 3 /2019

Registration certificate Russia
 ПИ № ФС 77-63420 от 22.10.2015 г.

Registration certificate Georgia
 № 404498744 от 05.08.2015 г.

Scientific secretary

M.E. Kameneva
 candidate of psychological sciences

Chief editor

I.V. Groshev
 doctor of psychological sciences
 doctor of economics, professor,
 Honored scientist of the Russian Federation

Editor-in-chief of Joint editorial

N.D. Eriashvili
 candidate of historical sciences, candidate of
 law, doctor of economics, professor, laureate
 of the Russian Federation Government prize
 in Science and Technology.
 e-mail: professor60@mail.ru

CEO of publishing house «UNITY-DANA»

V.N. Zakaidze

Irina Levchenko,
 Moscow, 123298

Representations

In Russia:

Crimea,

V.V. Kovrov,
 candidate of pedagogical sciences, associate
 professor
 Tel/fax: +79780443432
 e-mail: lev23@list.ru

Georgia:

Tbilisi,

M.Y. Nodia

Tel/fax: +99532 2421207/08
 e-mail: sama_saqartvelo@mail.ru

USA:

Huntington Valley, Pennsylvania

D.A. Skhirtladze

Doctor of medicine

Tel/fax: +12157605939

e-mail: dr.david.skhirtladze@gmail.com

Israel:

Yokneam

L.N. Tepman

doctor of economical sciences, professor

e-mail: tepman32@list.ru

Distributed by subscription

Index 80428 in catalog of Agency

«Rospechat»

Editorial staff and external reviewers are not
 responsible for the quality, accuracy and
 correctness of citing of works by their authors.

Responsibility for the quality, accuracy and
 correctness of citing of works solely lies with
 the authors

www.unity-dana.ru
www.niion.org

S.Y. KAZANTSEV, V.I. KRASILNIKOV. Medical and Social Aspects Aggressive Behavior in a Criminal Environment	7
A.N. SUKHOV. A Comparative Approach to the Modernization of Modern Society	10
S.L. LENKOV, N.E. RUBTSOVA. Professional Training of the Uniformed Service Psychologist to Work in Conditions of Uncertainty	17
E.L. VEDENEEVA, T.S. KAZBEKOV, P.S. ERMOLOV. Physical Performance in Training and Reserve the Body	21
E.L. VEDENEEVA, O.N. YURTAEV, D.E. VEDENEEV. The Choice of Exercises for the Development of Endurance	24
A.V. SHCHEGLOV, V.N. MAKARYCHEV. National Spirit Society	26
A.V. GAINULLINA. Problems of the Formation of Psychological Potential Reserve of the Staff of the Territorial Bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia	31
N.D. ERIASHVILI. Fundamentals of Christian Pedagogy for Children and Adults	38
O.A. NIKITINA, V.V. FOMIN. Some Peculiarities of the Work of a Tutor of the First Year Students' Group	42
A.V. PRYALUHINA. Corrective Developing Exercises as a Method of Psychotechnology in Work With Adolescent Aggression	46
E.O. SMIRNOVA, L.N. KOTLYAROVA. Psychological and Pedagogical Experience in the Prevention of Deviant Behavior of Minors from Families of Labor Migrants	50
E.V. KUZNETSOVA. Rehabilitation and Habilitation of Persons with Disabilities in Penitentiary Institutions: International Standards and Russian Legislation	54
E.V. ZAUTOVA. The History of the Formation of the System of Educational Work with Young Offenders in the Labor Colony. M. Gorky (Kuryazhsky Period: 1926—1928)	59
S.N. TIKHOMIROV. On the Subject-Subject Nature of Interaction in a Competency-Based	63
N.N. MARKELOV. Means of Formation of Professional and Personal Qualities of Cadets of Educational Organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia	68
M.A. EROFEEVA, O.L. MIRONENKOVA. Humanitarian Educational Environment of the University as a Factor of Education of Students	72
I.A. STRELNIKOVA. Legal Challenge in the Barents Sea: Svalbard Treaty Versus Murmansk Treaty	78
I.S. GANISHINA. Conceptual and Methodological Bases of Psychological Prevention of Drug Dependence of Condemned	82
V.I. SEROV. Short-Term Correction of Psychogenic Losses in Boundary Mental Conditions of Under Permanent Condemned Women	86
M.N. DASHKO, S.R. NOVOSELSKAYA. The Study of the Functional Load of the Model of Official Activity of an Employee of Internal Affairs	91
A.A. KORSHUNOVA. Work on Preparation of Convicts to Release from Correctional Institutions within the Framework of the School of Training Condemned to Release	97
E.A. KUSAKINA. Possibilities of Pedagogical Technologies of Formation of Maternal Feelings of the Condemned Women (on the Example of FKU IK-32 GUF SIN of Russia on Perm Krai)	100
E.Y. KHOLOPOVA. Forming Habits and Skills Moral Behavior of Condemned by Vocational Training	105
S.L. YAKOVLEVA. Criteria for Assessing the Moral and Volitional Qualities of Cadets of Educational Organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia	109
Y.V. CHUMANOV, A.A. BURMISTROVA. Content-Functional Model of Decision-Making By a Police Officer in the Performance of Professional Tasks	115

Свидетельство о регистрации в РФ
ПИ № ФС 77-63420 от 22.10.2015 г.

Свидетельство о регистрации в Грузии
№ 404498744 от 05.08.2015 г.

Ученый секретарь

М.Е. Камнева

кандидат психологических наук

Главный редактор

И.В. Грошев

доктор психологических наук,
доктор экономических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ

Главный редактор

Объединенной редакции

Н.Д. Эриашвили

кандидат исторических наук,
кандидат юридических наук,
доктор экономических наук, профессор,
лауреат премии Правительства РФ
в области науки и техники
e-mail: professor60@mail.ru

Генеральный директор

Издательства «ЮНИТИ-ДАНА»

В.Н. Закаидзе

123298, г. Москва

Ул. Ирины Левченко, д. 1

Представительства:

Крым:

В.В. Ковров,

кандидат педагогических наук, доцент

Тел/факс: +79780443432

e-mail: lev23@list.ru

Грузия:

Тбилиси:

М.Я. Нодия

Тел/факс: +99532 242-12-07/08

e-mail: sama_saqartvelo@mail.ru

США:

г. Хантингдон

Д.А. Схиртладзе,

доктор медицинских наук

e-mail: dr.david.skhirtladze@gmail.com

Израиль:

г. Иокнеам

Л.Н. Тепман,

доктор экономических наук, профессор

e-mail: tepman32@list.ru

Распространяется по подписке

Индекс 80428 в каталоге Агентства

«Роспечать»

Отпечатано в цифровой типографии

ООО «Буки Веди»

на оборудовании Konica Minolta

105066, Москва, ул. Новорязанская, д. 38,

стр. 1, пом. IV

Заказ

Редакция и внешние рецензенты

не несут ответственности за качество,

правильность и корректность

цитирования произведений авторами

статей. Ответственность за качество,

правильность и корректность

цитирования произведений несут

исключительно авторы

опубликованных материалов.

www.uniy-dana.ru

www.niion.org

СОДЕРЖАНИЕ 3/2019

С.Я. КАЗАНЦЕВ, В.И. КРАСИЛЬНИКОВ. Медико-социальные аспекты агрессивного поведения в преступной среде	7
А.Н. СУХОВ. Сравнительный подход к модернизации современного общества	10
С.Л. ЛЕНЬКОВ, Н.Е. РУБЦОВА. Профессиональная подготовка психолога служебной деятельности к работе в условиях неопределенности	17
Е.Л. ВЕДЕНЕЕВА, Т.Ш. КАЗБЕКОВ, П.С. ЕРМОЛОВ. Физическая работоспособность в тренировке и резервные возможности организма	21
Е.Л. ВЕДЕНЕЕВА, О.Н. ЮРТАЕВ, Д.Е. ВЕДЕНЕЕВ. Выбор упражнений для развития выносливости	24
А.В. ЩЕГЛОВ, В.Н. МАКАРЫЧЕВ. Общество национального духа	26
А.В. ГАЙНУЛЛИНА. Проблемы формирования психологического потенциала, резерва руководящего состава территориальных органов МВД России	31
Н.Д. ЭРИАШВИЛИ. Основы христианской педагогики для детей и взрослых	38
О.А. НИКИТИНА, В. В. ФОМИН. О некоторых особенностях работы куратора студенческих групп первого курса	42
А.В. ПРЯЛУХИНА. Коррекционно-развивающие упражнения как метод психотехнологии в работе с подростковой агрессивностью	46
Е.О. СМИРНОВА, Л.Н. КОТЛЯРОВА. Психолого-педагогический опыт профилактики девиантного поведения несовершеннолетних из семей трудовых мигрантов	50
Е.В. КУЗНЕЦОВА. Реабилитация и абилитация инвалидов в учреждениях уголовно-исполнительной системы: международные стандарты и российское законодательство	54
Э.В. ЗАУТОРОВА. История становления системы воспитательной работы с юными правонарушителями в трудовой колонии им. М. Горького (Куряжский период: 1926—1928 гг.)	59
С.Н. ТИХОМИРОВ. О субъект-субъектном характере взаимодействия в компетентностно-ориентированном образовательном процессе	63
Н.Н. МАРКЕЛОВ. Социокультурная среда образовательной организации МВД России как фактор формирования профессионально-личностных качеств курсантов	68
М.А. ЕРОФЕЕВА, О.Л. МИРОНЕНКОВА. Гуманитарная образовательная среда вуза как фактор воспитания студентов	72
И.А. СТРЕЛЬНИКОВА. Юридическая задача в Баренцевом море: договор Свальбарда против Мурманского договора	78
И.С. ГАНИШИНА. Концептуально-методологические основы психологической профилактики наркотической зависимости осужденных	82
В.И. СЕРОВ. Краткосрочная коррекция психогенных потерь в пограничных психических состояниях несовершеннолетних осужденных женского пола	86
М.Н. ДАШКО, С.Р. НОВОСЕЛЬСКАЯ. Исследование функциональной нагрузки модели служебной деятельности сотрудника органов внутренних дел	91
А.А. КОРШУНОВА. Работа по подготовке осужденных к освобождению из исправительных учреждений в рамках деятельности школы подготовки осужденных к освобождению	97
Е.А. КУСАКИНА. Возможности педагогических технологий формирования материнских чувств осужденных женщин (на примере ФКУ ИК-32 ГУФСИН России по Пермскому краю)	100
Е.Ю. ХОЛОПОВА. Формирование привычек и навыков нравственного поведения осужденных посредством профессионального обучения	105
С.Л. ЯКОВЛЕВА. Критериальный аппарат оценивания нравственных и волевых качеств курсантов образовательных организаций ФСИН России	109
Ю.В. ЧУМАНОВ, А.А. БУРМИСТРОВА. Содержательно-функциональная модель принятия решения сотрудником полиции при выполнении профессиональных задач	115

УДК 614.8.086.2
ББК 51.8

© С.Я. КАЗАНЦЕВ, В.И. КРАСИЛЬНИКОВ. 2019

**Медико-социальные аспекты
агрессивного поведения в преступной среде**

**Medical and Social Aspects
Aggressive Behavior in a Criminal Environment**

Сергей Яковлевич КАЗАНЦЕВ,
доктор педагогических наук,
кандидат юридических наук, профессор кафедры
криминалистики «Казанского юридического
института» МВД России
E-mail: kazurin@mvd.ru

Владимир Иванович КРАСИЛЬНИКОВ,
доктор медицинских наук, профессор,
доцент кафедры криминалистики
«Казанского юридического института»
МВД России
E-mail: kazurin@mvd.ru

Sergey Yakovlevich KAZANTSEV,
Doctor of Pedagogical Sciences, Candidate
of Legal Sciences, Professor of the Department
of Criminology of the Kazan Law Institute
of the Ministry of Internal Affairs of Russia
E-mail: kazurin@mvd.ru

Vladimir Ivanovich KRASILNIKOV,
doctor of medical sciences, professor,
associate professor of the Department
of Criminology of the Kazan Law Institute
of the Ministry of Internal Affairs of Russia
E-mail: kazurin@mvd.ru

Для цитирования: С.Я. КАЗАНЦЕВ, В.И. КРАСИЛЬНИКОВ. Медико-социальные аспекты агрессивного поведения в преступной среде. Журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 3/2019. С. 7—9.

Аннотация. Значительные масштабы социальной агрессии, имеющей место быть в нашем обществе, достаточно объективно выражены цифрами криминальной статистики. Огромное число тяжких преступлений против личности возводит проблему социальной агрессии в ранг международной. Существующая криминальная ситуация настоятельно привлекает внимание специалистов к изучению закономерностей, обуславливающих возникновение таких явлений, как сексуально-мотивированная преступность, убийства по найму, серийные убийства, терроризм и т.п. Работы по раскрытию медико-физиологических механизмов возникновения и нарастания социальной агрессии чрезвычайно важны в плане раннего раскрытия и профилактики тяжких преступлений.

Ключевые слова: медико-физиологические аспекты агрессии, тяжкие преступления, механизмы социальной агрессии

Annotation. The significant scale of social aggression that takes place in our society is quite objectively expressed by the figures of criminal statistics. A huge number of serious crimes against the individual raises the problem of social aggression to the international level. The current criminal situation urgently draws the attention of specialists to the study of the laws that determine the occurrence of such phenomena as sexually motivated crime, self-murder, serial murder, terrorism, etc. Work on the disclosure of medical and physiological mechanisms of the emergence and growth of social aggression is extremely important in terms of early disclosure and prevention of serious crimes.

Key words: Medical and physiological aspects of aggression, serious crimes, mechanisms of social aggression

Цель нашего исследования в том, что особенности медико-физиологического и социального развития личности в преступной среде, ее агрессивные проявления, предопределяются

базовыми состояниями психического «Я». Что соответствует функциональным системам психической деятельности — ФСПД (Судаков К.В.), отвечающим за разные доминирующие

мотивации (ДМ). Такое предположение обосновано психотерапевтической гипотезой психофизиологической концепции сознания.

Стремление преступника утвердить себя через насилие над другими людьми, имеет глубокие социальные и психофизиологические корни. В связи с этим, была поставлена задача: изучить основные механизмы формирования подобного типа поведения в преступной среде.

Если рассматривать сознание, как результирующую взаимодействия ФСПД организма с внешней и внутренней средой на сенсорном и субсенсорном уровнях реагирования (Хачикян Х.К.), то особенности проявления личности будут обусловлены определенной ДМ. На ранних этапах развития результат взаимоотношения индивида с социумом формирует ДМ, которая в дальнейшем может оказать решающее влияние на всю последующую судьбу человека [1,2,11].

Вышеуказанная гипотеза предполагает выделение трех основных состояний психического «Я», от иерархии которых будет зависеть степень проявления в личности агрессивного начала преступника.

Первое состояние. Агрессивное начало, ДМ — самоутверждение. В этом состоянии человек замышляет. В основе — хитрость. Характерен локус внешнего контроля и мономерная полярная обратная связь с «объектом».

Второе состояние. Конструктивное начало, ДМ — приближение к истине. В этом состоянии человек думает. В основе — мудрость. Характерен локус внутреннего контроля и полимерная неполярная обратная связь с «объектом».

Третье состояние. Пассивное начало, ДМ — подчинение. В этом состоянии человек мечтает. В основе — глупость. Характерен локус псевдоконтроля и псевдообратная связь с «объектом».

Соответственно этому различные проявления агрессивного поведения базируются на преобладании в личности преступника первого состояния психического «Я». Личности с преобладанием третьего состояния психического «Я» подпадают в категорию потенциальных жертв [3,5,7].

На языке физиологии, в процессе роста и развития в ФСПД образуются системы связей

на разных уровнях организации мозга. Вначале они обеспечивают восприятие, соответствующее ДМ, т.е. внимание. В дальнейшем, в зависимости от особенностей обстановочной афферентации, информации о прошлом опыте и пускового стимула формируется цель с последующим синтезом необходимых программ, которые, опираясь на обратную связь от параметров результата действия, сличаемого с закодированной моделью цели в акцепторе результата действия (Анохин П.К.), приводят к организации поведенческого акта вплоть до реализации намеченной цели. При этом дела человека и слова, не расходящиеся с делами, имеют отношение преимущественно к жестким, малодифференцированным связям в ФСПД, а слова, расходящиеся с делами, — преимущественно к гибким, дифференцированным связям [4,6—9].

Научно-практическое подтверждение представляемая здесь гипотеза получит в процессе психоаналитической ориентированности, целью которой явится реконструкция иерархий доминирующих состояний психического «Я». Практический смысл личностной реконструкции проявится в снижении ауто- и гетероагрессивных тенденций и актуализации конструктивных форм поведения, что позволит человеку рационально изменять свою судьбу. В дальнейшем, с целью объективизации изменений, происходящих в эмоционально-личностной сфере преступника в ходе реконструктивной психотерапии, возможно проведение экспериментально-психологических пролонгированных исследований [10,12].

На основании вышеизложенного, можно сделать следующие выводы:

1. Психотерапевтическая гипотеза психофизиологической концепции сознания универсальна для всех и уникальна для каждого. Она охватывает теосоциопсихосоматическую составляющую и подтверждает, что особенности восприятия, характер проблем и пути их решения, т.е. «психология судьбы», для каждого человека индивидуальны и поэтому уникальны.

2. Категория результирующей субсенсорного уровня реагирования как одна из составляющих сознания может быть недостающим связующим звеном между теологией и гомологией.

3. Реальность на сенсорном уровне воспринимается через внимание личности преступника такой, к какой удается ее свести до категорий, доступных восприятию, причем в каждом состоянии «Эго» она воспринимается по-разному.

4. Попытка автора объяснить состояния «Эго» психофизиологическими процессами, происходящими в организме, в свете современных научных достижений открывает качественно новые перспективы в изучении особенностей работы мозга преступника.

5. Знакомство с психоаналитически ориентированной системой знаний судьбоносно, в тесной связи с вопросами теологии и социальной психологии указывает путь саморазвития, поиска смысла жизни. Работа в этом направлении привела к появлению метода групповой, личностно ориентированной реконструктивной психотерапии.

6. Важным прикладным результатом проводимой работы стала появившаяся техника «психоаналитического скальпеля», открывающая путь к осознанию человеком проблем, минуя его психологическую защиту. Практический выход этой техники — в психоаналитической «хирургии» т.е. дополнительных возможностях, обеспечивающих в работе с преступником разницу между бесплодным и продуктивным общением.

7. Новое, неотрывно связанное с физиологией мозга объяснение триединой модели структуры личности человека позволяет расширить перспективы практической работы по изменению иерархии основных состояний психического «Я» и устранению доминанты агрессивности у преступников.

Предложения: Разработка и популяризация этой системы знаний могут способствовать целенаправленному развитию рационального начала «Я» личности потенциального преступника — это и есть фундаментальная задача по формированию в настоящем и будущем общества *Homosapiens*, представленного творческими, свободными от доминирующего в поведении агрессивного начала людьми, что

должно способствовать сокращению особо опасных преступлений.

Список литературы

1. *Абакумова И.В.* Психология формирования антитеррористических ценностей студентов современного университета. /И.В. Абакумов, П.Н. Ермаков/ М.: Кредо, 2013. 352 с.

2. *Грачев С.И.* Идеология как определяющий компонент террористической активности и антитеррористической политики. /С.И. Грачев, О.А. Гасымов, А.С. Попов // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2013. № 12

3. *Лебедева И.Н.* Психология личности террориста Законность и правопорядок в современном обществе. № 9. 2012. С. 123—128.

4. *Леонтьев Д.А.* Вызов неопределенности как центральная проблема психологии личности // Психологические исследования. 2015. Т. 8, № 40. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 01.10.2015).

5. *Мангушев Д.Ф.* Деятельность организаций социокультурной сферы по предупреждению проявлений экстремизма и терроризма: /Д.Ф. Мангушев, С.Н. Миронов, Е.П. Шляхтин/ практическое пособие / 2-е изд., перераб. и доп. Казань: ГБОУ РТ ИДПО, 2016. 111 с.

6. *Моргентау Г.* Политические отношения между нациями: борьба за власть и мир // Теория международных отношений: Хрестоматия / Сост.: науч. ред. и коммент. П.А. Цыганкова. М.: Гардарики, 2002. С. 72—88.

7. *Моров А.В.* Лидерство и экзистенциальная рефлексия в системе социально-психологической адаптации личности // Казанский педагогический журнал. Казань. 2014. № 5 (106). С. 116—122.

8. *Ольшанский Д.В.* Психология терроризма. Издательство Питер, 2002, 215 с.

9. *Франкл В.* Человек в поисках смысла // Психология личности в трудах зарубежных психологов/ Сост. А.А. Реан. СПб., 2000. С. 234—244.

10. *Фрейд З.* Психология масс и анализ человеческого «Я». М.: Академический проект, 2011. 122 с.

11. *Фромм Э.* Человек для самого себя. М.: АСТ, 2008. 763 с.

12. *Walzer M.* Regime change and just war // Dissent. 2006. Vol. 53. N 3. P. 103—108.

**Сравнительный подход
к модернизации современного общества**

**A Comparative Approach
to the Modernization of Modern Society**

Анатолий Николаевич СУХОВ,

почетный работник высшего образования, доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой социальной психологии и социальной работы РГУ имени С.А. Есенина
E-mail: a.suhov@365.rsu.edu.ru

Anatoly Nikolaevich SUKHOV,

Honorary Worker of Higher Education, Doctor of Psychology, Professor, Head of the Department of Social Psychology and social work of the RSU named after S.A. Yesenin
E-mail: a.suhov@365.rsu.edu.ru

Научная специальность: 19.00.05 — социальная психология

Для цитирования: А.Н. СУХОВ. Сравнительный подход к модернизации современного общества. Журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 3/2019. С. 10—16.

Аннотация. В данной статье раскрывается актуальность темы, связанная с необходимостью применения сравнительного подхода при модернизации современного общества. В ней дан понятийный аппарат, характеризующий данное явление. Вместе с тем в статье изложена история исследования общества. В основной части статья показан опыт модернизации общества европейских стран, США, Китая и Сингапура. В статье так же обоснована оптимальная модель модернизации современного общества.

Ключевые слова: реформа, модернизация, общество, структура, успех, теория, история и опыт модернизации, институционализм, девелопментализм и неинституционализм, эффективная модель развития

Annotation. This article reveals the relevance of the topic associated with the need to use a comparative approach in the modernization of modern society. It gives a conceptual apparatus characterizing this phenomenon. At the same time, the article sets out the history of the study of society. The main part of the article shows the experience of modernizing the society of European countries, the USA, China and Singapore. The article also substantiates the optimal model of modernization of modern society.

Key words: reform, modernization, society, structure, success, theory, history and experience of modernization, institutionalism, developmentalism and neoinstitutionalism, an effective development model

Постановка проблемы

С 90-х годов 20-го века в России идут радикальные реформы. Произошла смена всего и вся, в том числе и структуры российского общества.

Параллельно с этим не менее, если не более радикальные реформы происходили и продолжают происходить в Китае и Сингапуре.

О результатах изменений в этих странах говорят как о чуде.

В Китае, например, были произведены не только смена одного уклада на другой, индустриализация, но и намечен план по развитию общества среднего достатка. Это является

главным для китайцев-модернизация общества на глубоко обоснованной основе. В Сингапуре происходит то же самое. Итоги аналогичные.

Что касается модернизации в Европе и США, то ситуация там далеко не однозначная. Однако положение среднего класса в обществе этих стран не меняется в худшую сторону.

К сожаленью, США и Европа объявили санкционную войну против России. От этого мало кто выигрывает, за исключением определенных структур.

Нужен мониторинг итогов модернизации российского общества. Постоянный. Пока же о реальных результатах модернизации рос-

сийского говорят, например, при ухудшении демографической ситуации, появлении «нищих» работающих и т.д.

На самом деле нужна объективная картина происходящего в режиме он-лайн. Это позволяет обосновать реальную модель модернизации российского общества. Именно с этим моментом и связана актуальность настоящей статьи.

Анализ последних исследований и публикаций по теме

На сегодняшний день существует большое количество определений общества. К сожалению, большинство из них страдают однобокостью. Они не отражают в полном объеме природу данного явления.

В настоящее время можно констатировать, что сложились следующие подходы к пониманию сущности общества: 1. Отождествление общества с организмом и попытка объяснить социальную жизнь биологическими закономерностями. Следует сказать, что данная концепция давно уже утратила свою популярность;

2. Концепция общества как продукта общественного договора;

3. Антропологический принцип, рассматривающий общество как часть природы;

4. Теория социального действия, возникшая в 20-е годы XX века;

5. Функционалистский подход.

Понятие «общество» употребляется в быденном и научном, узком и широком смысле.

В то же время следует иметь в виду, что общество как таковое может быть, если граждане позитивно активны, а может и не быть, в частности, открытым или закрытым и т.д., т.е. находиться в условиях так называемой «нормы» или «деформации».

Относительно понимания структуры общества также нет единства.

С точки зрения автора структура общества выглядит следующим образом:

- 1) социальная структура (стратификация);
- 2) уровень гражданской активности, самоорганизации, общественной безопасности;
- 3) культура, система социальных ценностей.

Выделение нерешенных ранее частей общей проблемы

В постсоветский период в отечественной литературе оформилось два основных направления, в русле которых ведется дискуссия вокруг проблем модернизации в России.

К первому из них можно отнести работы, прямо заимствующие западную терминологию и пытающиеся проанализировать с этих позиций нынешнюю ситуацию в стране. К сожалению, теоретический уровень проработки заимствуемых методологических положений в большинстве таких работ весьма невысок. Данную ситуацию можно сравнить с известным выражением: «Пол and стены.»

Второе направление сформировалось не столько из заимствования современных западных концепций, сколько из переосмысления традиционного для отечественной общественно-политической мысли вопроса о положении России по отношению к Западу и Востоку. Эта линия развивалась скорее силами историков и социальных философов, нежели социологов (см.: Русская наука и обновление общества. М., 1980). Речь идет о современных продолжателях «западников» и «славянофилов», их полярных взглядах на развитие российского общества.

Постановка задачи

В данном случае в качестве основной задачи выступает необходимость теоретического обоснования наиболее эффективной модели модернизации современного общества.

Модернизация без реформ невозможна. Поэтому их анализ так же крайне необходим.

Существуют объективные показатели, характеризующие эффективность реформ: характер и объем экспорта и бюджета; геополитическое положение страны; ее рейтинги; качество и продолжительность жизни граждан; структура экономики и общества; конкурентоспособность товаров услуг в различных сферах.

Изложение основного материала

На основе анализа результатов конкретных исследований сделаны следующие теоретические выводы.

Реформы 90-г. XX в. проводились под флагом либерализма, хотя настоящие ценности свободы, а не декларативно — криминальные к этому отношения не имеют. Никакого. На самом деле либеральная лексика выступала в качестве прикрытия совершенно иных ценностей. Криминальных.

Тем не менее «либералы на словах, т.е. ряженные» решили от либеральной риторики откеститься и перейти на иную, оставляя при этом все в нетронутым виде: экономику, существующую за счет экспорта сырья; деформированную стратификацию, искаженную систему ценностей т.п. При этом не возобладал сравнительный, кросс-культурный подход к реформам: брать извне лучшее, при сохранении своего национального лучшего. На самом деле при поведении реформ без него не обойтись.

Так, оценивать успех в период царской России и СССР с современных позиций — задача не из легких. Можно легко совершить ошибку и впасть в необъективность.

В книге «Историко-психологический анализ реформирования и модернизации России» М., 2011 приведен перечень реформаторов, которые принесли России национальный успех. Но не все с этим могут согласиться. Однозначно реформы трудно, почти невозможно оценивать.

Но в данном случае одно ясно. Успехи отечественных военачальников, ученых, писателей, поэтов, художников, музыкантов, прошедшие проверку времени, бесспорны и не подлежат ревизии. Их оценка не должна зависеть от времени их достижения, т.е. от того, совершены они в период царской России или СССР. Успех он и есть успех, если он настоящий и совершен в общенациональных интересах. Время тут ни при чем.

К сожалению, такой подход к оценке успеха далеко не всегда выдерживается. Отмечается или замалчивание, или наоборот выпячивание тех или иных событий. К сожалению, подобное, т.е. переписывание истории происходит и в Европе. Чтобы избежать искажений, успех должен подаваться не в черно-белых красках, а во всем его многообразии, сложности. Тогда все станет на свои места. Но пока доминирует односторонний подход. Успех в прошлом подается с позиции увязки с совре-

менными реалиями. Если он вписывается в современную действительность, либеральную, неофициальную идеологию «власть и богатство имущих», тогда это — успех. Ну, а если выпадает из этого ряда, то успех ставится под сомнение или вообще игнорируется. Так нельзя. Есть объективные критерии оценки успеха — показатели. Их принято и придерживаться при оценке успеха, а не каких-либо других соображений на этот счет.

Успех, карьера и развитие в СССР во многом проявлялись в уровне и средней продолжительности жизни населения. Следует заметить, что о качестве жизни речь тогда не шла. Этот термин вошел в обиход позже.

Между тем при определении уровня жизни населения СССР возникают существенные трудности. Они связаны с тем, что с позиции сегодняшнего дня далеко не всегда в структуру доходов населения СССР включаются доходы, полученные бесплатно. Имеется в виду бесплатное выделение квартир, путевок, медобслуживание, обучение, не говоря уже о символической плате за коммунальные услуги и т.п. Все это находило свое выражение в достаточно высокой средней продолжительности жизни населения.

Игнорирование базовых показателей доходов приводит к искаженной характеристике уровня жизни населения СССР, соответственно — возможностей достижения успеха, карьеры и развития.

В советское время крайне негативным, точнее сказать, катастрофическим образом обстоит дело с производством потребительских и, прежде всего, дефицитных товаров. Поэтому, если анализировать уровень жизни в СССР только на основе этих показателей и не принимать во внимание подушевое потребление продуктов (мяса, молока и пр.), то картина запутывается еще в большей степени.

С точки зрения Дэвида Аптера основными направлениями компаративной (сравнительной) науки выступают: институционализм, девелопментализм и неоинституционализм.

Девелопментализм предполагает сравнительный анализ обществ с широким диапазоном различий, а так же сопоставление, как особенностей социально-политических институтов этих обществ, так и уровней их культуры.

С позиций нео-институционализма центром компаративного анализа стало сопоставление политических партий, способов формирования коалиций, изменения общественных аттитюдов, изменение роли элиты, а так же бюрократического аппарата, политиков в условиях различных политических режимов.

К сожалению, в России возможности сравнительного подхода при проведении реформ использовались недостаточно полно.

Становление общества модерна в Европе и США

В Европе в период эпохи Возрождения были ниспровергнуты принципы католического традиционного общества в пользу мироощущения, в котором большую роль играли «дохристианские» представления.

На следующем этапе во время эпохи Реформации был нанесен удар по католическому вероучению, господствующим традициям.

Просветители не просто подвергли традиционное общество критике. Они отвергли все его основные принципы. Причем не только в отношении западно-христианской католической разновидности «традиционного общества», но в отношении «традиционного общества» в целом.

Этот исторический период принято называть «Новым временем». Сложился, действительно, совершенно новый тип общества.

Исчезновение сословного строя и изменение социальной структуры общества, утрата аристократией своей руководящей роли, формирование новой политической элиты, создание широкого спектра собственников, их претензии на усиление позиций в управлении государством, изменение в соотношении сельского и городского населения в пользу последнего, а также усиление радикализма низов, особенно в среде фабричного пролетариата — таковы основные последствия разрушения традиционного общества в Европе.

В книге Травина Д., Маргания О. «Европейская модернизация». Спб., 2004 раскрывается история реформ в ведущих европейских странах на протяжении более 200 лет.

Главный итог европейских реформ-образования Союза, достаточно высокое качество жизни населения, привлекательность социальных ценностей и стандартов.

С точки зрения индекса «счастья» европейские страны лидируют (Швеция, Бельгия, Нидерланды, Люксембург, Норвегия и др.).

Поэтому не случайно в восточной Европе реформы проводились иначе по сравнению с российскими. «Шоковая терапия» не понадобилась. Негативных социальных последствий там несравнимо меньше. Трансформация собственности в Восточной Европе происходила на более продуманной и здоровой основе. Однако Европа в полном объеме столкнулась с кризисом в 21-ом веке: миграционным, общественным, экономическим и политическим.

Иллюстрацией сказанного являются кризисные последствия массовой миграции в Европе. Теория и практика «поликультурализма» приводит общество в кризисное состояние при массовой миграции в результате нарушения идентичности. Это нужно иметь в виду и не повторять чужих ошибок.

После мирового экономического кризиса (2009 г.) некоторые страны Евросоюза столкнулись с рядом существенных трудностей. Выход Англии из ЕС так же внес вклад в процесс увеличения числа «евроскептиков». Однако «еврооптимисты» при этом не теряют уверенности в будущем Европы, связанном с ее социальным устройством.

К сожалению, ЕС совместно с другими странами встал на путь санкционной политики против России. Последствия этого шага негативны как для России, так и самой Европы.

В настоящее время США — это сверхдержава. Американская экономика занимает первое место в мире.

Однако экономический кризис в 2009 г. обнажил многие проблемы США. Внешний долг Америки достиг астрономических размеров. Это обстоятельство таит в себе большие риски не только для США, но и всего мира.

Внутреннюю политику Трампа нельзя назвать однозначной. Абсолютно у каждого его шага или решения были, есть и будут как сторонники, так и противники, как явные плюсы, так и столь же явные недостатки. Во что точно выльются данные реформы сейчас еще не ясно, но то, что они радикально изменят ситуацию в США абсолютно очевидно. В лучшую или худшую сторону — станет ясно лишь к концу первого президентского срока Дональда Трампа.

Во время правления Д. Трампа между США и рядом стран возникла реальная торговая война.

Вне всякого сомнения реформы Д. Трампа не могли не оказать серьезного влияния на социальную структуру американского общества, способствуя тем самым его модернизации. Впрочем, влияние это далеко неоднозначно. В одном случае оно носит положительный, но в другом — отрицательный характер.

В последнем случае речь идет об отмене Obamacare. В конечном счете все зависит от того, какое влияние окажут реформы Д. Трампа на состояние среднего класса США. Именно он является главной фигурой в социальной структуре американского общества.

Америка не отказалась от идеи глобализма, доминирования, геополитического лидерства. Но делает это по-другому в отличие от прежней внешней политики. В США полагают, что лидерство страны определяется ее социально-экономическим могуществом.

Поэтому усилия сосредоточены на решении внутренних проблем. США хотят укрепить свой статус в роли великой державы не за счет роста внутреннего долга и распространения доллара по миру, а путем возрождения реальной экономики и среднего класса. Таков американский путь к современному величию.

Однако США вышли из договора по РСМД, ввели санкции против России, обвинив ее во всех смертных грехах. Несмотря на это, «офшорная элита» держит на счетах американских банков колоссальные средства, тем самым создает предпосылки для оказания влияния.

Развития общества среднего достатка в Китае и Сингапуре

Реформы в Китае осуществлялись по четко разработанной программе, учитывающей менталитет китайского народа и реальные возможности страны.

Какие же уроки китайской реформы может получить для себя Россия? Ответ был дан в книге трех ученых-экономистов из КНР — Линь Ифу, Цай Фан, Ли Чжоу: «Китайское чудо: стратегия развития и экономическая реформа». Чудо, наверное, для нас. Для китайцев это, скорее, пример здравого смысла с учетом обстоятельств и опыта управления

делами в государстве по принципу «не навреди». Книга, которая стала учебным пособием экономических факультетов КНР, США, Японии и Кореи, была издана в Шанхае в 1994 году, а затем переведена на английский, японский, французский, корейский и вьетнамский языки.

В ней показано, как совершить переход плановой экономики к рыночной и как совершить этот переход с наименьшими издержками для общества.

Ядром китайских реформ, как, впрочем, и экономических успехов Японии, Южной Кореи, Тайваня, Гонконга и Сингапура, стал отказ от модели «догоняющего развития». Именно такую модель после Второй мировой войны выбрало немалое количество стран.

Это можно сделать, если применить стратегию сравнительных преимуществ.

Главным в китайском опыте перехода к рынку является не только использование стратегии сравнительных преимуществ, но и усиление роли государства в регулировании рынка. Кстати, академик С. Глазьев в отличие от других авторов в своей программе акцент сделал именно на это обстоятельство.

Китайская экономика развивалась на базе государственных предприятий, они не были обанкрочены, остановлены, разобраны по частям, дешево проданы.

В настоящее время Китай занимает 2-е место в мире по объему ВВП.

Тем не менее у Китая в обозримом будущем есть реальный шанс стать державой № 1. Вот что такое настоящие реформы, проводимые с учетом обеспечения национальных интересов с использованием сравнительных преимуществ и т.д. Однако у Китая есть свои национальные интересы, которые могут осложнить отношения с любым конкурентом без всякого исключения. У Китая, как и у Англии интересы постоянны. С такой оценкой экспертов не поспоришь. После распада советского Союза и вместе с этим возникновением однополярного мироустройства «конфликт интересов» в международных государственных отношениях обострился и стал решающим фактором.

К моменту обретения независимости в 1965 году Сингапур оказался в ситуации, чем-то напоминавшую картину, сложившуюся

в ряде стран. Страна находилась в крайне тяжелом экономическом положении и была насквозь пронизана коррупцией.

Лидеры страны пришли к пониманию насущной необходимости обуздать коррупцию и произвол, сознавая, что без этого страна не имеет будущего. Это послужило основанием для принятия целой системы мер, отличавшихся строгостью и последовательностью. Действия чиновников были регламентированы, бюрократические процедуры упрощены, был обеспечен строгий надзор за соблюдением высоких этических стандартов.

К концу XX в. Сингапур решил большинство стоявших перед ним коренных социально-экономических проблем. На протяжении более чем 30 лет годовой экономический рост составлял около 8%. При этом он сопровождался поддержанием социального равенства. Поэтому все сингапурцы могли ощутить на себе успехи развития и процветания страны. Безработица исчезла. Его граждане обеспечены жильем, работой, образованием, услугами здравоохранения, живут в условиях безопасности и стабильности.

Правительство осознает необходимость формирования среднего класса как основы стабильности социального общества.

В Сингапуре действует принудительное сбережение — наполнение индивидуальных счетов CPF.

В Сингапуре люди живут в среднем 82—83 года. На пенсию выходят в 62—65 лет, срок дожития составляет в среднем 23 года. Начиная с 62 лет (пенсионный возраст), с минимальной остаточной суммы производятся ежемесячные выплаты, чтобы обеспечить базовые потребности на пенсии. Сегодня сингапурцам предлагаются 2—5-комнатные современные квартиры со всеми удобствами в жилых массивах, построенных государством на государственной земле. Дома расположены на огороженной территории, с полной инфраструктурой, внутри (бассейн, джакузи, маленький спортзал, теннисные корты, парковки, кондиционирование). Более 82% сингапурцев проживают в государственных общественных домах (HDB-house), построенных на условиях займа. Наиболее распространены 4-комнатные площадью 90 кв. м. Средняя стои-

мость такой квартиры варьируется в зависимости от месторасположения от 149 тыс. до 194 тыс. долларов. Роскошные апартаменты стоят более 450 долларов. Большая часть жилья, предоставляемого по госпрограмме, выкуплена сингапурцами в собственность, лишь 9% остается в найме. На душу населения приходится 33—35 кв. м. Система здравоохранения Сингапура по оценке Всемирной организации здравоохранения признана лучшей в Азии, а на мировом уровне опережает Германию, Израиль, Швейцарию, США. Сингапурская медицина развивается в авангарде мировой науки и техники. Сингапур дал жизнь многим разработкам, применяемым во всем мире, а либеральная налоговая политика способствует быстрому внедрению медицинскими учреждениями передовых научных разработок и достижений. Клиники оснащены самым современным оборудованием и используют передовые медицинские технологии. Таким образом, опыт проведения реформ в Европе и США, а также в Китае и Сингапуре заслуживает самого пристального внимания.

Выводы из данного исследования и перспективы его реализации

В 70-е — середине 80-х гг. XX в. концепции модернизации были подвергнуты существенной критике. Оппоненты теории модернизации указывали на низкую эффективность модернизационных трансформаций в странах третьего мира, на их частичное или полное отторжение. Было признано, что сохраняется и, по всей вероятности, в дальнейшем сохранится значительное разнообразие государств модерности.

Социалистические варианты модернизации, практиковавшиеся в течении XX в. в различных странах мира, прежде всего в СССР, были, несмотря на все идеологические расхождения, лишь одним из ответвлений общего модернизационного процесса.

Во второй половине прошлого века процессы модернизации приобрели глобальный характер.

В то же время глобализация по своим последствиям не имеет однозначного позитивного значения. Этот процесс нередко сопровождается конфликтом культур и ценностей.

Так, терроризм своими идейными корнями восходит к конфликту между западной и восточной культурой, из-за несовместимости их ценностей.

Догоняющая модель модернизации вписывается в теорию и практику глобализации. Что касается сущности данной модели модернизации, то реформы Петра I — классический тому пример.

Что касается модели развития, то она построена на выявлении и учете сравнительных преимуществ, в том числе культурных.

Модель развития успешно использована в ходе модернизации СССР, Китая, Японии, Сингапура и ряда других стран.

Крайне поучительна история, связанная с модернизацией Китая и Сингапура.

Таким образом, можно сказать, что с социально-психологической точки зрения модернизация должна происходить с учетом: соблюдения национальных интересов той страны, где осуществляется модернизация, т.е. в целях создания условий, возможностей для достижения успеха различными социальными группами; результатов компаративного (сравнительного) анализа; брать извне лучшие образцы, социальные стандарты при сохранности лучших национальных образцов; конфликтологического подхода; строить институт на конкурентной основе, а не на «замороженной» почве (соблюдения прав, свобод, проведения честных выборов); позитивных социальных ценностей, реальной стратификации, уровня деформации общества, где осуществляется модернизация; комплексного подхода, который нацеливает на системные изменения и противоположен однобоким подходам к модернизации.

Список литературы

1. *Аванесова Г.А.* Региональное развитие в условиях модернизации (на материалах стран Запада и Востока) // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 1999. № 2. С. 41—56.
2. Актуальные проблемы экономики КНР / РАН. Ин-т Дальнего Востока. М., 1999. 155 с.
3. *Буренина В.Б.* Политические элиты Кении и Танзании. Сравнительный анализ. Статья первая: Становление и облик // Восток. 1993. № 6. Статья вторая: Механизм власти. 1994. № 1.
4. Государственность и модернизация в странах Юго-Восточной Азии. М., 1997.
5. Европа и Россия: опыт экономических преобразований. М., 1996.
6. *Зарубина Н.Н.* Составляющие процесса модернизации: эволюция понятий и основные параметры // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 1998. № 4. С. 25—37.
7. *Ли Куан Ю.* Сингапурская история. Из «третьего мира» — в первый. М.: МГИМО (У) МИД России, 2005. 419 с.
8. *Марченко И.К.* Мировой финансовый центр Сингапур // Электронный вестник Ростовского социально-экономического института. 2014. № 4. С. 305—315.
9. *Подколзина И.* Единая Европа: Эксперимент в реальном времени. МЭМО, 2000, № 8.
10. Программа развития Организации Объединенных Наций. Отчет о человеческом развитии 2016, стр. 198.
11. *Симонян Н.* Уроки китайских и южнокорейских реформ // Свободная мысль. 1996. N 9.
12. *Сухов А.Н.* Историко-психологический анализ реформирования и модернизации России. М., 2011.
13. Финансовая система Сингапура // Молодежный научный форум: Общественные и экономические науки: электронный сборник статей по материалам XLVI студенческой международной заочной научно-практической конференции. М.: «МЦНО». 2017. № 6(46).
14. Экономическая реформа в КНР: преобразования в городе. 1985—1988: Сб. документов. М., 1993. 312 с.
15. Японский феномен. М., 1996.

@ С.Л. ЛЕНЬКОВ, Н.Е. РУБЦОВА. 2019

**Профессиональная подготовка
психолога служебной деятельности
к работе в условиях неопределенности**

**Professional Training
of the Uniformed Service Psychologist
to Work in Conditions of Uncertainty**

Сергей Леонидович ЛЕНЬКОВ,
главный научный сотрудник Федерального
государственного бюджетного научного
учреждения «Институт изучения детства,
семьи и воспитания Российской академии
образования» (г. Москва), доктор
психологических наук, профессор
E-mail: new_psy@mail.ru

Надежда Евгеньевна РУБЦОВА,
главный специалист Управления координации
научных исследований Федерального
государственного бюджетного учреждения
«Российская академия образования» (г. Москва),
доктор психологических наук, доцент
E-mail: hope432810@yandex.ru

Sergey Leonidovich LENKOV,
The Institute for the Study of Childhood,
Family and Education of Russian Academy
of Education (Moscow), Chief Research
Scientist, Doctor of Psychology, Professor
E-mail: new_psy@mail.ru

Nadezhda Evgenievna RUBTSOVA,
The Russian Academy of Education
(Moscow), Chief Specialist of Department
for the Coordination of Scientific Research,
Doctor of Psychology, Associate Professor
E-mail: hope432810@yandex.ru

Для цитирования: С.Л. ЛЕНЬКОВ, Н.Е. РУБЦОВА. Профессиональная подготовка психолога служебной деятельности к работе в условиях неопределенности. Журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 3/2019. С. 17—20.

Аннотация. В статье рассматривается модель профессиональной подготовки психологов служебной деятельности, ориентированная на формирование устойчивости к неопределенности. Эффективность предложенной модели обоснована с помощью формирующего эксперимента, проведенного на выборке из 126 чел. и позволившего повысить толерантность к неопределенности и снизить интолерантность к неопределенности. Обсуждаются связи данных показателей с некоторыми личностными и профессиональными факторами.

Ключевые слова: психолог служебной деятельности, профессиональная подготовка, психологическая модель, толерантность к неопределенности, интолерантность к неопределенности

Annotation. The article considers the model of professional training of the uniformed service psychologist, focused on the formation of resistance to uncertainty. The effectiveness of the proposed model is justified with the help of the formative experiment conducted on a sample of 126 people and made it possible to increase the tolerance for ambiguity and to reduce the intolerance to ambiguity. Connections of these indicators with some personal and professional factors are discussed.

Key words: the uniformed service psychologist, professional training, psychological model, tolerance for ambiguity, intolerance for ambiguity

Проблема устойчивости к неопределенности имеет глубокие философские корни, а в психологии изучалась на протяжении длительного времени (В.П. Зинченко, Б.Ф. Ломов,

Ю.К. Стрелков, S. Budner, E. Frenkel-Brunswik, S.R. Berger и др.). Исследования различных аспектов данной проблемы интенсивно продолжаются в последние годы (А.В. Карпов,

Т.В. Корнилова, И.Н. Леонов, А. Furnham, D.L. McLain, D. Zhu и др.). В то же время, в отечественной психологии служебной деятельности подобных исследований все еще явно недостаточно, особенно с учетом кросс-культурной специфики профессионализма и профессионального становления¹.

Вместе с тем, специфика психологического обеспечения служебной деятельности заключается, в частности, в том, что сам специалист по такому обеспечению, т.е. психолог служебной деятельности, должен быть готов к работе в различных, в том числе, стрессогенных условиях. Источниками профессиональных стрессов психолога служебной деятельности могут выступать многие качественно разнообразные факторы, в частности, связанные с высокой динамикой сферы профессионального труда², приводящей к постоянным изменениям содержания той служебной деятельности, которую сопровождает психолог. Вместе с тем, такая динамика является одним из механизмов создания условий неопределенности в качестве одного из наиболее типичных стрессогенных профессиональных факторов. В силу своей фундаментальности данный фактор в той или иной степени характерен для всех специализаций психологов служебной деятельности.

В представленном исследовании рассматривается профессиональная подготовка психологов служебной деятельности в системе высшего образования, ориентированная на формирование устойчивости к работе в стрессогенных условиях неопределенности. Главная цель исследования состояла в проверке эффективности специфической модели профессиональной подготовки, направленной на повышение устойчивости к неопределенности.

Методы исследования. Для определения показателей устойчивости к неопределенности применялся опросник С. Баднера (S. Budner) в русскоязычной адаптации и модификации Т.В. Корниловой, М.А. Чумаковой³, позволяющий определить два относительно независимых показателя — интолерантность к неопределенности (ИТН) и толерантность к неопределенности (ТН).

Для выявления личностной обусловленности устойчивости к неопределенности применялся личностный опросник 5PFQ, созданный

японским исследователем Хийджиро Тсуи (Heijiro Tsuji) и представляющий собой модифицированный аналог известного опросника NEO-PI-R, который разработали П. Коста и Р. МакКрей (P.T. Costa, Jr., R.R. McCrae). Мы применяли опросник 5PFQ в русскоязычной адаптации А.Б. Хромова⁴.

Для выявления связей устойчивости к неопределенности с показателями профессионального становления использовался опросник «Профессиональное выгорание» Н.Е. Водопьяновой, Е.С. Старченковой⁵, представляющий собой русскоязычную адаптацию и модификацию известного опросника MBI (Maslach burnout inventory), разработанного С. Maslach, S. Jackson.

Статистический анализ данных выполнялся с помощью пакета программ IBM SPSS Statistics v. 23. Корреляционные связи выявлялись с помощью рангового коэффициента корреляции Спирмена (Spearman's rho). Проверка эквивалентности количественных разбиений (например, распределений по полу) выполнялась с помощью критерия хи-квадрат Пирсона (Pearson's chi-squared test). Для проверки достоверности различий в средних использовался непараметрический критерий Манна-Уитни (Mann-Whitney test), а для проверки достоверности сдвига — непараметрический знаковый ранговый критерий Вилкоксона (Wilcoxon Signed Ranks Test). В каждом из этих критериев на основе вычисленных z-значений определялся точный двухсторонний уровень статистической значимости p (exact significance [2-tailed]).

Выборка. Эмпирическую выборку составили студенты 2 курса (на момент начала эксперимента) дневной формы обучения, обучающиеся по направлению подготовки «Психология служебной деятельности» (уровень специалитета) на факультете психологии Российского государственного социального университета (г. Москва) и факультете управления и социальных коммуникаций Тверского государственного технического университета (г. Тверь). Общий объем выборки составил 126 чел. (в том числе, 57 чел. мужского пола, 69 чел. женского) в возрасте от 17 до 22 лет (среднее значение $m = 18,19$, стандартное отклонение $std = 1,03$).

Для проведения формирующего эксперимента были сформированы две группы (объединение которых составило итоговую общую выборку):

- экспериментальная группа (ЭГ): 63 чел. (в том числе, 15 чел. мужского пола, 48 чел. женского) в возрасте от 17 до 22 лет ($m = 18,21$, $std = 1,10$);
- контрольная группа (КГ): 63 чел. (в том числе, 13 чел. мужского пола, 50 чел. женского) в возрасте от 17 до 21 года ($m = 18,17$, $std = 0,98$).

Группы ЭГ и КГ были подобраны эквивалентными по параметрам пола, возраста, начального уровня интолерантности и толерантности к неопределенности (проверка эквивалентности проводилась по релевантным статистическим критериям на уровне значимости $p < 0,05$).

Организация и процедура исследования. Центральным звеном исследования был формирующий эксперимент, включающий применение специальных приемов повышения устойчивости к неопределенности, реализуемых в рамках изучения студентами в образовательном процессе вуза ряда учебных дисциплин (например, дисциплины «Методология и методы социально-психологического исследования»), а также при подготовке курсовых работ. В рамках данной программы студенты тренировались в выборе и обосновании вариантов решений нестандартных психологических задач, в организации и планировании исследовательских проектов, в целеполагании и антиципации и т.д. Эксперимент проводился в течение 2015—2017 гг. Соответственно, экспериментальное воздействие оказывалось в течение двух лет, соответствующих учебным годам обучения на втором и третьем курсах. Психодиагностика выполнялась в начале и в конце эксперимента.

Результаты и их обсуждение. В ходе формирующего эксперимента интолерантность к неопределенности (ИТН) в экспериментальной группе статистически достоверно ($Z = -4,42$, $p = 0,001$) уменьшилась (среднее значение в стенайнах на начало эксперимента составило $m_1 = 4,90$, на конец эксперимента $m_2 = 4,11$), в то время как в контрольной

группе она осталась практически неизменной ($m_1 = 4,83$, $m_2 = 4,79$, $Z = -0,254$, $p = 0,872$). При этом на конец эксперимента среднее значение ИТН в ЭГ ($m = 4,11$) стало существенно ниже ($Z = -2,53$, $p = 0,011$), чем в КГ ($m = 4,79$), хотя в начале эксперимента они статистически не различались.

В отличие от этого, толерантность к неопределенности (ТН) за время проведения эксперимента статистически значимо повысилась и в экспериментальной группе ($m_1 = 4,95$, $m_2 = 6,14$, $Z = -4,21$, $p = 0,001$), и в контрольной ($m_1 = 5,00$, $m_2 = 5,44$, $Z = -1,99$, $p = 0,046$). Вместе с тем, среднее значение в ЭГ ($m_2 = 6,14$) стало значимо выше ($Z = -2,10$, $p = 0,035$), чем в КГ ($m_2 = 5,44$). Приближается к уровню статистической значимости ($Z = -1,83$, $p = 0,067$) и превышение среднего значения сдвига ТН для ЭГ ($m = 1,19$) по сравнению с КГ ($m = 0,44$).

Таким образом, результаты формирующего эксперимента показывают, что апробируемая модель повышения устойчивости к неопределенности в целом доказала свою эффективность.

В целом по всей выборке ($n = 126$) при первичной диагностике выявлены значимые ($p < 0,05$) корреляции со шкалами и субшкалами методики 5FPO:

- со шкалой экстраверсии (и ее субшкалой активности) ИТН коррелирует отрицательно, а ТН — положительно;
- со шкалой привязанности (и всеми ее субшкалами, кроме доверчивости) ИТН коррелирует отрицательно, а ТН — положительно;
- по шкале самоконтроля ИТН отрицательно коррелирует с субшкалами настойчивости и ответственности, а ТН положительно коррелирует с субшкалой ответственности;
- со шкалой эмоциональной устойчивости и ее субшкалами беззаботности, эмоциональной комфортности и эмоциональной стабильности ИТН коррелирует отрицательно, а ТН — положительно;
- со шкалой экспрессивности и всеми ее субшкалами ИТН коррелирует отрицательно, а ТН — положительно (кроме субшкалы сензитивности).

Получила определенное подтверждение правомерность рассмотрения ИТН и ТН как относительно независимых конструктов: например, ИТН статистически значимо ($p < 0,05$) положительно коррелирует с эмоциональным истощением, а для ТН связи с эмоциональным истощением не выявлено.

За время проведения эксперимента структура связей ИТН и ТН с личностными и профессиональными факторами изменилась.

Полученные результаты определяют перспективные пути дальнейшего совершенствования профессиональной подготовки психолога служебной деятельности в плане формирования устойчивости к неопределенности.

Список литературы

1. *Водопьянова, Н.Е.* Психодиагностика стресса. СПб.: Питер, 2009. 336 с.
2. *Корнилова, Т.В.* Шкалы толерантности и интолерантности к неопределенности в модификации опросника С. Баднера / Т.В. Корнилова, М.А. Чумакова // Экспериментальная психология. 2014. № 1. С. 24–36.
3. *Леньков, С.Л.* Тенденции изменений профессионального развития и подходов к его психологическому изучению [Электронный ресурс] / С.Л. Леньков, Н.Е. Рубцова // Организационная психология и психология труда. 2017. Т. 2, № 2. С. 31–59. URL: <http://work-org-psychology.ru/>

4. *Рубцова, Н.Е.* Психолого-педагогические модели профессионального становления: кросс-культурный анализ / Н.Е. Рубцова, С.Л. Леньков // Человек и образование. 2015. № 1(42). С. 123–128.

5. *Хромов, А.Б.* Пятифакторный опросник личности: учебно-методическое пособие. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2000. 23 с.

¹ См.: *Рубцова Н.Е., Леньков С.Л.* Психолого-педагогические модели профессионального становления: кросс-культурный анализ // Человек и образование. 2015. № 1(42). С. 123–128.

² См.: *Леньков, С.Л., Рубцова Н.Е.* Тенденции изменений профессионального развития и подходов к его психологическому изучению // Организационная психология и психология труда. 2017. Т. 2, № 2. С. 31–59. URL: <http://work-org-psychology.ru/>

³ *Корнилова Т.В., Чумакова М.А.* Шкалы толерантности и интолерантности к неопределенности в модификации опросника С. Баднера // Экспериментальная психология. 2014. № 1. С. 24–36.

⁴ *Хромов А.Б.* Пятифакторный опросник личности: учебно-методич. пособие. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2000. 23 с.

⁵ *Водопьянова Н.Е.* Психодиагностика стресса. СПб.: Питер, 2009. 336 с.

@ Е.Л. ВЕДЕНЕЕВА, Т.Ш. КАЗБЕКОВ, П.С. ЕРМОЛОВ. 2019

**Физическая работоспособность в тренировке
и резервные возможности организма**

**Physical Performance
in Training and Reserve the Body**

Елена Леонидовна ВЕДЕНЕЕВА,
старший преподаватель кафедры физической
подготовки УНК СП Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя
E-mail: office@unity-dana.ru

Elena Leonidovna VEDENEEVA,
Senior Lecturer, Department of Physical training,
UNK SP Moscow University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia named
after V.Y. Kikoty
E-mail: office@unity-dana.ru

Тагир Шамшидович КАЗБЕКОВ,
преподаватель кафедры физической подготовки
УНК СП Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя
E-mail: office@unity-dana.ru

Tagir Shamshidovich KAZBEKOV,
teacher of the department of physical training
UNK SP Moscow University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia named
after V.Y. Kikoty
E-mail: office@unity-dana.ru

Павел Сергеевич ЕРМОЛОВ,
старший преподаватель кафедры физической
подготовки УНК СП Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя
E-mail: office@unity-dana.ru

Pavel Sergeevich ERMOLOV,
Senior Lecturer, Department of Physical training,
UNK SP Moscow University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia named
after V.Y. Kikoty
E-mail: office@unity-dana.ru

Для цитирования: Е.Л. ВЕДЕНЕЕВА, Т.Ш. КАЗБЕКОВ, П.С. ЕРМОЛОВ. Физическая работоспособность в тренировке и резервные возможности организма. Журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 3/2019. С. 21—23.

Аннотация. Статья посвящена физической работоспособности в тренировочном процессе и резервным возможностям организма.

Annotation. The article is devoted to physical performance in the training process and the body's reserve capabilities.

Ключевые слова: тренировка, работоспособность, утомление, восстановление, физическая нагрузка

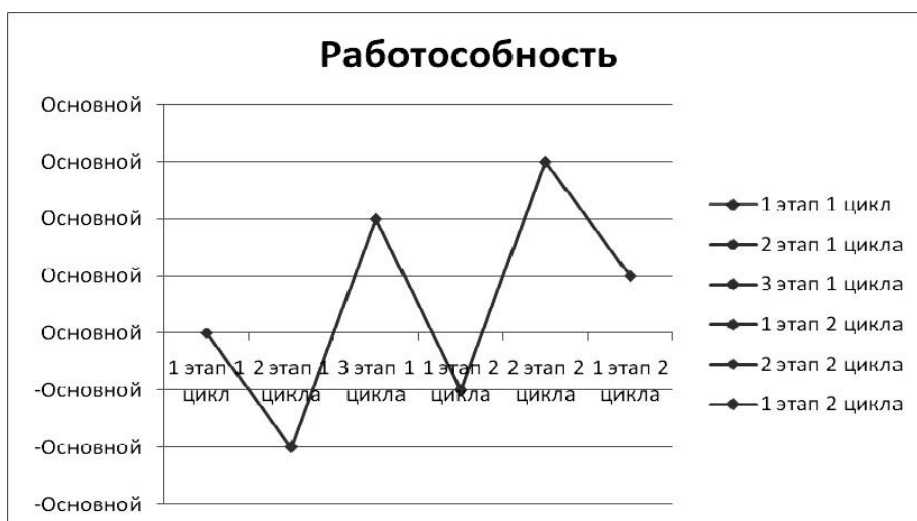
Key words: training, working capacity, fatigue, recovery, physical activity

Механизм тренировки сводится к регулированию взаимоотношения процессов утомления и восстановления. В тренировке используется одна отдельная мышца или большие группы мышц, сердце, легкое или печень, во всех случаях основные закономерности тренировки для всех систем органов принципиально похожие. Под воздействием нагрузки, которая специфична для каждого органа, увеличивается его жизнедеятельность и в связи с этим появляется утомление. Как следствие, утомление снижает работоспособность

организма, но исследования доказывают. Что утомление стимулирует восстановительный процесс в работающем органе. Этот факт существенно меняет известное представление об утомлении, которое является полезным процессом и к нему следует стремиться ради стимуляции восстановительных процессов. Доказано, что во время напряженной работы процесс восстановления не может компенсировать утомление и работоспособность организма снижается. Как только работа прекращается, отключается и процесс утомления.

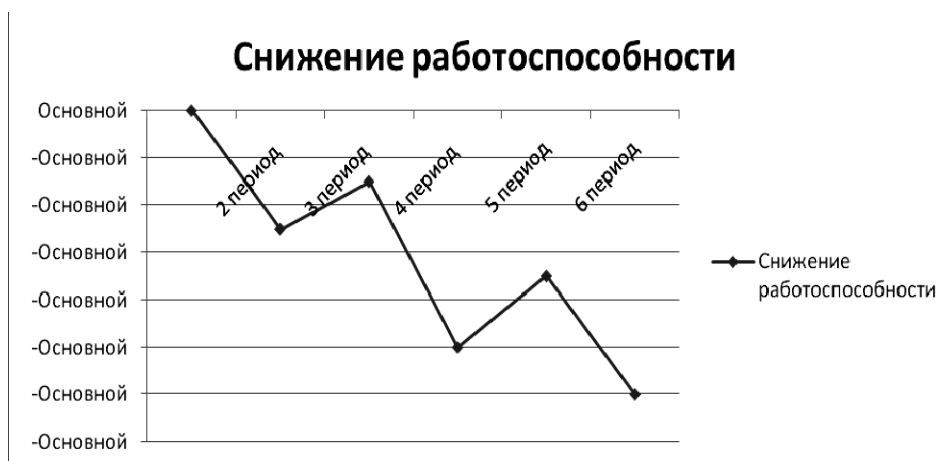
Это сразу же изменяет баланс основных процессов, обеспечивающих жизнедеятельность работающего органа, в сторону преобладания восстановительного процесса. Опытным путем было проверено и доказано, что если работа была достаточно (не чрезмерно) напряженной, то после достижения исходного уровня работоспособность на некоторое время поднимается выше, чем до нагрузки. Этот период называется фазой суперкомпенсации,

когда утомление и вызванные им изменения в тканях компенсируются с избытком, означает переход организма в качественно новое состояние повышенной готовности к выполнению работы. Если в этот период повторить нагрузку, то последующие изменения функционального состояния организма в восстановительном периоде поднимают работоспособность еще выше. Так в идеале выглядит механизм тренировки (рисунок А).

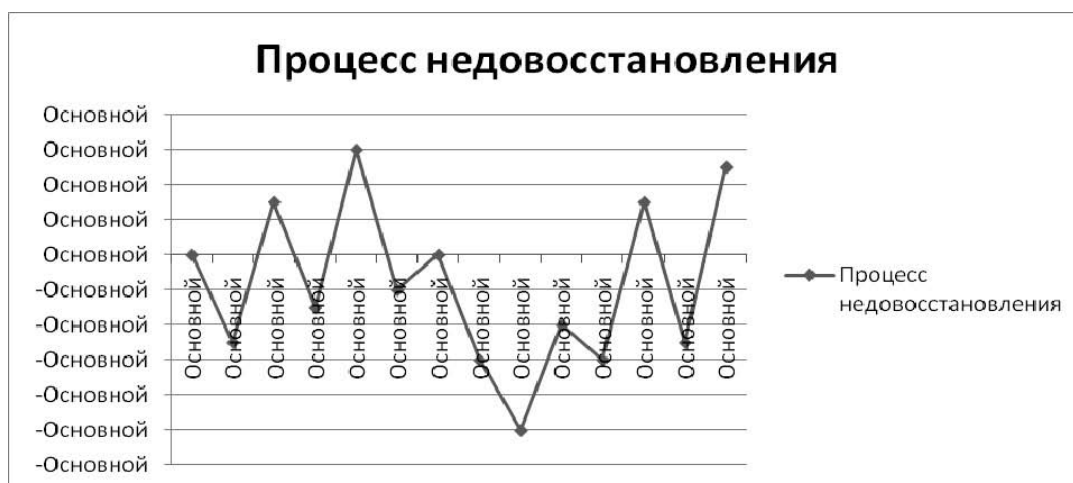
В реальной жизни нередко сбои, когда нагрузка превышает возможности организма, когда она попадает на период недостаточно восстановившейся или уже несколько снизившейся после фазы суперкомпенсации работоспособности. Если значительная работа выполняется в условиях неполного восстановления работоспособности, вызванного чрезмерными или рано применен-

ными нагрузками, то происходит обратный процесс — снижение работоспособности (рисунок Б). Повторные утомления накапливаются, создавая состояние длительного, стойкого — хронического утомления. В спорте это называется перетренировкой. Утрачивается способность организма быстро восстанавливаться после функционального напряжения.

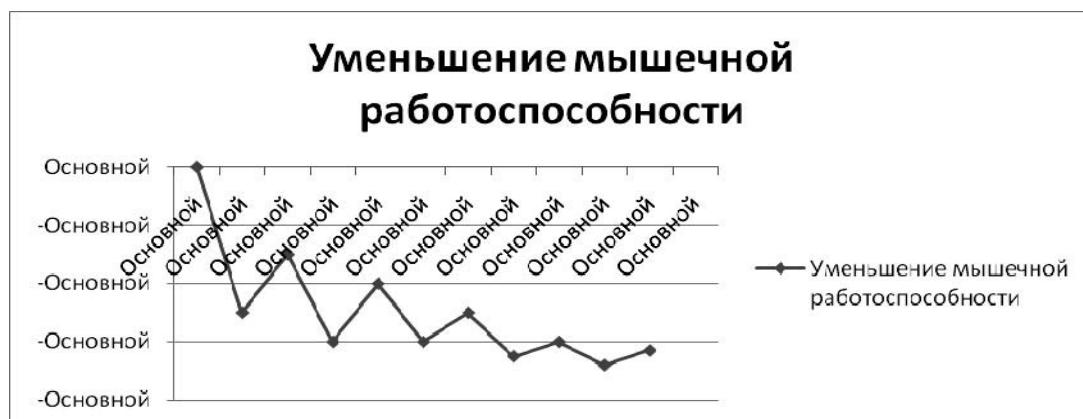
Процесс перехода механизма тренировки в противоположный происходит очень легко. Иногда он вкрапывается в тренировочный процесс, как кратковременный сбой и происходит почти незамеченным для человека (рисунок В), иногда затягивается.

Длительный или осложненный заболеванием период перетренировки может резко подорвать силы человека. Ухудшается общее состояние организма, обостряются хронические заболевания и состояния всех жизненно важных органов.

Принимая во внимание необходимый баланс процессов восстановления и утомления, можно четко делать выводы взаимосвязности нагрузки и отдыха. Поэтому можно наблюдать еще один распространенный процесс

раз тренированности, когда физическая нагрузка очень незначительна и поэтому не включает восстановительные процессы. Это приводит к снижению общего уровня мышечной работоспособности человека (Рисунок Г).

В настоящее время тенденция такова, что значительная часть молодежи и людей зрелого возраста выбирают именно такой вариант.

Повышение резервных возможностей путем тренировок достигается многократными повторениями работы, и интервалами, достаточными для осуществления восстановительных процессов. И самое главное, для достижения повышения функционального состояния организма необходим непрерывный процесс.

Список литературы

1. Амосов Н.М. Бендет Я.А. «Физическая активность и сердце» Киев. Здоровье.1975 г.
2. «Физиология мышечной деятельности» М. «Физкультура и спорт» под ред. Я.М. Кола
3. «Спортивная медицина» стр.169 Н.Г. Граевская под ред. А.В. Чоговадзе и А.А. Бутченко 1984 г.
4. «Спортивная тренировка и организм» В.А. Друзь 1980.

@ Е.Л. ВЕДЕНЕЕВА, О.Н. ЮРТАЕВ, Д.Е. ВЕДЕНЕЕВ. 2019

**Выбор упражнений
для развития выносливости**

**The Choice of Exercises
for the Development of Endurance**

Елена Леонидовна ВЕДЕНЕЕВА,
старший преподаватель кафедры Физической
подготовки УНК СП Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя
E-mail: office@unity-dana.ru

Олег Николаевич ЮРТАЕВ,
старший преподаватель кафедры Физической
подготовки УНК СП Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя
E-mail: office@unity-dana.ru

Дмитрий Евгеньевич ВЕДЕНЕЕВ,
преподаватель кафедры Физической подготовки
УНК СП Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя
E-mail: office@unity-dana.ru

Elena Leonidovna VEDENEVA,
senior lecturer of the Department of Physical
training UNK SP Moscow University
of the Ministry of internal Affairs of Russia
named after V.Y. Kikotya
E-mail: office@unity-dana.ru

Oleg Nikolaevich YURTAEV,
senior lecturer of the Department of Physical
training UNK SP Moscow University
of the Ministry of internal Affairs of Russia
named after V.Y. Kikotya
E-mail: office@unity-dana.ru

Dmitry Evgenievich VEDENEV,
teacher of the Department of Physical training
UNK SP Moscow University of the Ministry
of internal Affairs of Russia named
after V.Y. Kikotya
E-mail: office@unity-dana.ru

Для цитирования: Е.Л. ВЕДЕНЕЕВА, О.Н. ЮРТАЕВ, Д.Е. ВЕДЕНЕЕВ. Выбор упражнений для развития выносливости. Журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 3/2019. С. 24—25.

Аннотация. В статье приводятся примеры о правильности выбора упражнений и получения тренировочного эффекта в подготовке практикующих спортсменов.

Ключевые слова: сила, выносливость, мышечная координация, интенсивность, тренировочные нагрузки

Annotation. The article provides examples of the correct choice of exercises and obtaining a training effect in the training of practicing athletes.

Key words: strength, endurance, muscle coordination, intensity, training loads

При выборе упражнений для конкретной тренировочной фазы практикующим спортсменам важно изучить передачу тренировочного эффекта, т.е. степень привыкания, которое может возникнуть при выполнении физического упражнения. Поэтому, выбор упражнений со схожими движениями и силовой тренировки на развитие выносливости с кинетическими параметрами (например, максимальное усилие, скорость нарастания силы, ускорение и т.д.) приведет к большей передаче

тренировочного эффекта. И хотя некоторые упражнения на выносливость имеют как замкнутую, так и открытую кинетическую последовательность, в некоторых видах спорта, таких, как бег, упражнения для замкнутой кинетической цепи должны быть приоритетными. Они требуют более высокого уровня межмышечной координации и приводят к большему повышению эффективности по сравнению с упражнениями для открытой цепи. Традиционные приседания и упражнения,

относящиеся к тяжелой атлетике, являются основными. Кроме того, приседания коррелируются с атлетикой, которая требует относительно высокой скорости выполнения, высокой выходной мощности и скорости нарастания силы. Тяжелая атлетика и производные от нее упражнения также показали высокую степень привыкания. На практике эти упражнения могут помочь при обгоне противника, увеличивая способность к сохранению энергии и среднюю выходную мощность, а также при ускорении на последних 100 метрах гонки. Учитывая важную роль, которые играют эти упражнения в развитии силы и мощности, а также последующие эффекты, оказываемые на развитие выносливости высокой и низкой интенсивности, приседания и тяжелая атлетика должны быть в числе основных упражнений в течение всего годового тренировочного плана.

Прежние исследования одновременных тренировок на выносливость и силовых упражнений показали, что максимальная сила связана с фактором выносливости, и это взаимоотношение, возможно, сильнее для упражнений высокой интенсивности, нежели низкой. Силовые тренировки с большими нагрузками на минимальной скорости могут повлиять на способность к выполнению упражнений высокой и низкой эффективности за счет увеличения максимальной силы и скорости нарастания силы. Сообщалось, что силовые тренировки с низкими нагрузками оказывают тот же эффект, однако исследования этого не подтвердили. При рассмотрении исследований по изучению способности к выносливости после силовой тренировки оказалось, что одновременные силовые тренировки с большими нагрузками и упражнения на выносливость обеспечивают более высокие результаты, нежели силовые тренировки с низким уровнем нагрузок. Для спортсменов с достаточным опытом силовых тренировок метод последовательных тренировок может быть более подходящим, чем попытки улучшить

мышечную силу, мощность и выносливость одновременно. В рамках текущих исследований существуют ограничения для разработки и реализации тренировочных протоколов. Некоторые исследования, сравнивающие различные методы тренировок, развивающих силу и выносливость, не могут контролировать объем силовых тренировок и упражнений на выносливость в рамках условий эксперимента. Еще одно ограничение, регулируемое только в нескольких исследованиях — это добавление силовой тренировки без одновременного уменьшения объема тренировок на выносливость. На практике это приводит к повышенной утомляемости, а также возрастает риск перетренированности. Реализация годового плана тренировок, в котором упражнения на силу и выносливость тщательно подобраны и скомбинированы, обеспечит достижение максимальных спортивных результатов при одновременном снижении риска получения травм за счет более грамотного управления объемом тренировок. Дальнейшие исследования должны проанализировать эффективность программ контроля различных видов тренировки на протяжении макроцикла и последующие их воздействия на способность к выносливости.

Список литературы

1. Хромов В.А., Головачев А.И., Тарасова Л.В., Панков В.А. «Методика развития специальной выносливости квалифицированных лыжников-гонщиков на основе учета индивидуальных особенностей физической подготовленности и требований соревновательной деятельности». Москва 2018. Вестник спортивной науки. С. 16—18.
2. Хромов В.А., Зайцев А.А. «Динамика общей и специальной выносливости у курсантов образовательных организаций МВД России различных годов обучения». Москва 2018. Вестник экономической безопасности. С. 270—274.
3. Ермаков В.В., Кобзева Л. «Приоритетные научные исследования кафедры лыжного спорта СГИФК» Москва 2000. Теория и практика физической культуры. № 9.

@ А.В. ЩЕГЛОВ, В.Н. МАКАРЫЧЕВ. 2019

Общество национального духа

National Spirit Society

Александр Васильевич ЩЕГЛОВ,
кандидат педагогических наук, профессор
кафедры «Маркетинговые коммуникации»
Московского Политехнического университета
E-mail: av_shcheglov@mail.ru

Alexander Vasil'evich SHCHEGLOV,
candidate of pedagogical Sciences, Professor
of the Department «Marketing communications»
Moscow Polytechnic University
E-mail: av_shcheglov@mail.ru

Научная специальность: 13.00.01 — общая педагогика, история педагогики и образования

Владимир Николаевич МАКАРЫЧЕВ,
кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Маркетинговые коммуникации» Московского
Политехнического университета
E-mail: vnmakarychev@gmail.com

Vladimir Nikolaevich MAKARYCHEV,
PhD in economics, associate Professor
of «Marketing communications»
Moscow Polytechnic University
E-mail: vnmakarychev@gmail.com

Научная специальность: 08.00.05 — экономика и управление народным хозяйством

Для цитирования: А.В. ЩЕГЛОВ, В.Н. МАКАРЫЧЕВ. Общество национального духа.
Журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 3/2019. С. 26—30.

Аннотация. В статье раскрываются философские, социально-экономические предпосылки возникновения гражданского общества. Показаны этапы развития общественного устройства, взаимосвязь и взаимозависимость успехов государства от развития гражданских свобод. Анализируются причины кризиса современного общества и пути выхода из него, а также некоторые вопросы правового регулирования гражданских отношений в Российской Федерации.

Ключевые слова: государство, гражданское общество, социальная жизнь, объединения, общечеловеческие ценности, коммуникации, правовая база, массовое сознание, культура, национальная среда, духовность

Annotation. The article reveals the philosophical, socio-economic prerequisites for the emergence of civil society. The stages of development of the social system, the relationship and interdependence of the state's success from the development of civil liberties are shown. The article analyzes the causes of the crisis of modern society and ways out of it, as well as some issues of legal regulation of civil relations in the Russian Federation.

Key words: state, civil society, social life, associations, universal values, communications, legal framework, mass consciousness, culture, national environment, spirituality

О структуре и значении гражданского общества рассуждали мыслители, философы, политики общественные деятели в разные времена. Выдвигались на первые роли «личные свободы» (Ж-Ж. Руссо), интересы государства (Д. Локк), предпринимательская свобода — как «причина богатства народов» (А. Смит), семья — гражданское общество — государство (Г. Гегель). В «политической экономике» предлагал искать истоки гражданско-

го общества Карл Маркс. Марксисты предполагали в будущем отмирание государства: «Если обществу хватит умения самому управлять своими делами, не прибегая к помощи особых групп людей, то может наступить период без государственного самоуправления развития общества». В свою очередь русские религиозные философы Вл. Соловьев, А.С. Хомяков и Н.А. Бердяев гражданскому обществу предпочитали *соборность*, где

основа согласия — *диалог и сотворчество* власти с народом. В Советском Союзе многие гражданские институты становились опорой государства. Такая система, как механизм массовой мобилизации сознания, показала свою эффективность в годы Великой Отечественной войны, в ходе реализации масштабных народно-хозяйственных проектов.

Логика фактов, исторических примеров, научных исследований свидетельствует о взаимосвязи гражданского общества с социально-политическим укладом в государстве, состоянием его экономики. Таким образом, гражданским обществом можно назвать сферу социальной жизни, где люди добровольно взаимодействуют, исходя из своих индивидуальных целей и потребностей. Экономика, политика, право, мораль, нравственность — те формы общественной жизни, без которых мы его не представляем.

Гражданское общество продолжает развиваться, совершенствоваться. По мнению современных социологов и философов «гражданское общество» с начала двадцатого века переродилось в «*общество массового потребления*». В таком обществе, как в муравейнике, свобода личности не нужна. Здесь главная ценность — власть и вещи. В этом причина все большего отдаления народа от управления государством. Партийная система так же теряет состязательность и партии превращаются из политических в парламентские (позиционно-дискуссионные), когда подлинная активность проявляется лишь в период выборов компаний, а диалог народа с властью — через нанятых посредников-лоббистов.

Отличительными признаками массового общества, являются: выборная система власти, наличие гражданских свобод, светская идеология и система образования, преобладание права меньшинства над большинством. Система позволяет гражданам собираться в добровольные объединения, созданные для защиты своих частных интересов. Не в помощь государству, а в качестве защиты от него. Политические требования от таких «кружков по интересам» делегируются политическим партиям. Многопартийность часто ограничивается двумя-тремя политическими силами, республиканцами-демократами в США или консерваторами-лейбористами в Великобритании.

Действительно, выстроенная таким способом социально-общественная среда, позволяет решать вопросы местного самоуправления, предупреждать социально-экономические конфликты, контролировать чиновников. Вместе с тем, такое *общество не способно к объединению и мобилизации, поскольку в него включаются движения, имеющие различные и даже враждебные интересы.*

Данный вывод подтверждается последними событиями, связанными с массовым переселением беженцев с африканского континента и Ближнего Востока. Национальная культура Европы отторгает чуждые культурно-религиозные традиции «новых народов». Мигрант в Европе, стал синонимом Ислама. Толерантность, соблюдения прав человека не работают, сталкиваясь с агрессивно настроенным меньшинством, имеющим единственную цель — выжить за счет европейцев. Западное общество оказалось не способным выработать эффективные меры защиты национальных интересов. Отсюда, волна террора, основанная на национальной и религиозной нетерпимости.

Что происходит в результате, как со стороны мигрантов, так и коренных народов? Массовые расстрелы в мечетях, в католических храмах, демонстративно-ритуальные убийства в людных местах, злостное хулиганство и факты насилия в крупных городах, всплеск уличной преступности. Не случайно, в последнее время, порой грустно шутят: «Мысли о гражданском обществе приближают к гражданской войне». Мировой финансовый кризис перерастает на наших глазах в «кризис современной цивилизации». Становится очевидным нарастание международных противоречий, которые провоцируют региональные военные конфликты.

Самюэль Хантингтон в исследовании «*Столкновение цивилизаций*» объясняет причины современного мирового хаоса. Одна из них — кризис идеологий. Якобы по этой причине рухнул Советский Союз. Сегодня наблюдаем крах западного либерализма, на смену которому пришел евро-американизм (по А. Зиновьеву — *сверхобщество*). С агрессивным навязыванием другим народам своих ценностей.

Но политика «двойных стандартов», когда права человека нарушаются в Китае, а, скажем, не в Саудовской Аравии, очевидна. Подобный

прием в силу различия традиционных культур и религий не работает. Примером является Китай, Индия и Япония. Переняв западную технологию и модернизировав общество, они сохранили национальную культуру и политическое устройство. Можно сделать *вывод о возрождении национального самосознания народов*. В результате, гражданское общество становится менее политизированным, увеличивая национально-культурные и религиозные предпочтения.

Особое место в формировании гражданского общества занимают современные электронные средства коммуникации. Существует забавная теория, объясняющая уменьшение человеческого мозга за последние сорок тысяч лет на десять процентов. Причиной является «коллективный интеллект». Человек намного эффективнее решает задачи, находясь в группе единомышленников. Тратится меньше усилий на поиск информации, ее обработку, выработку решений. Значительно облегчили мозговую деятельность современные сетевые информационно-коммуникационные технологии (ИКТ). «Фонд социальных знаний» становится доступным для широкого круга людей, имеющих Интернет. Так возник «коллективный интеллект», существующий виртуально и способный формировать временные ценности, знания, оперативно мобилизовать людей.

Вместе с тем, человек, включенный в систему общественных связей, наиболее уязвим для манипуляций. Именно на подобных принципах строятся секты и информационные войны, имеющие целью — навязать населению противника выгодную деструктивную идею. Появились гибридные и кибервойны, как новый вид скрытой агрессии. С другой стороны, общественные интегрированные коммуникации приносят больше пользы, чем вреда. Объединяют людей на выполнение полезных государству и обществу целей, способствует более эффективному отстаиванию частных и коллективных интересов перед государством. В ходе электронной дискуссии находят выходы из тупиковых ситуаций и способствуют диалогу населения с властью. Наконец, ИКТ становится мощным источником демократизации, реальным способом вовлечения народа к управлению государством. Например, через электронное голосование.

Внедряются и проекты современного «электронного правительства». Сбываются мечты писателей-фантастов о возникновении «мирового правительства», управляющего населением земного шара посредством электронных сетей.

В России гражданское общество принято олицетворять со справедливостью. Его корни уходят в далекое историческое прошлое нашего народа. Например, новгородское народное вече, на котором общество открыто и гласно принимало самые важные решения. В царской России эту роль довольно эффективно сыграли земства. Более пятисот общественных организаций существовало только в Санкт-Петербурге на рубеже XIX—XX веков. В Советском Союзе насчитывалось большое количество общественных организаций, которые согласовывали свои интересы с интересами государства. В современной России таких объединений граждан насчитывается около 750 тысяч. Однако на силу общественного мнения в стране это практически не влияет.

Интересно, что разрешение на открытие общественных организаций в царской России давал губернатор, а Департамент общих дел в МВД их лишь регистрировал. Закрывать общественную организацию было непростым делом. Этот факт свидетельствует об уважении мнения общественности.

Государство всегда поддерживало общественные организации, выполняющие полезные социально-экономические задачи. Путем издания соответствующих нормативно-правовых актов и, финансируя их. Многие общественные организации включали в свой состав чиновников губернской администрации, а в советский период партийных и государственных руководителей. Известный правовед Н.И. Лазаревский в январе 1905 года отмечал, что государство, особенно в период реформ, вынуждено обращаться к обществу за содействием в вопросах государственного управления и это делает власть более открытой. *Участие же общества в управлении государством способствует развитию самосознания и росту заинтересованности в увеличении свобод.*

Сегодня становится понятным, что рыночная экономика часто противоречит общечеловеческим ценностям. Поэтому идеи по возрождению духовных национальных традиций приобретают мировое значение. «Будущее

...нашего народа — зависит первой и глубинней от нашего сознания, от нашего духа, а не от экономики», — пишет в «Обвале» А. Солженицын. Здесь его мнение совпадает с позицией Ф.М. Достоевского, определяющим нацию, как «народную личность». Солженицын гражданскому обществу дает русское название — земство. Когда народ самостоятельно, независимо от центральной власти, решает снизу. Солженицын пишет в «Раскаянии»: «Честное руководство появится, только если появятся честные помощники. А последние появятся, если их выдвинет и будет контролировать честный народ».

В Российской Федерации становление гражданского общества связывают с принятием федерального закона «О защите прав потребителей» 1992 года. Понятна и объяснима инициатива правительства в период тотального дефицита. В 1995 году выпускается федеральный закон «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях». Наиболее важными актами государства в вопросах правового регулирования институтов гражданского общества являются федеральные законы Российской Федерации «Об общественных объединениях», «О некоммерческих организациях», «О свободе совести и религиозных объединениях», «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» «О средствах массовой информации», «О политических партиях».

Приятые меры расширили диапазон социальных, гражданских, культурных, иных инициатив. Они стали охватывать практически все стороны жизни российского общества: *экономику, социальную сферу, культуру, общественные отношения*. Однако, существует и обратная сторона правового регулирования. Руководители Российского государства, ведущие политические силы страны стабильно заявляют о важности поддержки активности граждан, как мощного ресурса развития страны. При этом, категорически не принимается инакомыслие, которое власть ассоциирует с конфронтацией. Ярким примером подобной тенденции служит недавно принятый федеральный закон «Об ответственности граждан за оскорбление органов власти». Законодательство все больше становится принудительно-карательным, сдерживающим гражданскую

активность. Подобные действия объясняются стремлением сохранить стабильность на фоне регулярно возникающих «цветных революций», войны на Ближнем Востоке, роста терроризма и религиозного фанатизма.

Российские власти все же реально проявляют заинтересованность в развитии институтов гражданского общества. Вот некоторые вехи этой работы: с 2013 года ежегодное проведение общероссийских Гражданских форумов, создание Общественной палаты и Общероссийского народного фронта на федеральном уровне и в субъектах Российской Федерации, учреждение Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека, создание государством ряда общественных фондов, организаций с выделением им бюджетного финансирования.

Несмотря на видимые успехи, состояние нормативной правовой базы, регулирующей деятельность институтов гражданского общества, требует серьезного совершенствования. Особенно тех норм, которые образуют российское некоммерческое право. Целесообразно рассмотреть возможность создания негосударственного фонда, поддержки институтов гражданского общества. В нем могли бы аккумулироваться средства государства, благотворителей и другие поступления для нужд НКО.

Важное направление деятельности гражданского общества — народная дипломатия, работа с зарубежными соотечественниками, поддержание межнационального и межкультурного диалога. Особенно в период «санкций», действующих по отношению к нашей экономике. Российская диаспора за рубежом — самая разобщенная и лоббистски малоприспособленная. Причина кроется в обидах, так как люди в основном покинули Родину не по своей воле, а в силу политических и иных обстоятельств. С царских времен в Зарубежье находили убежище политические оппозиционеры, пораженные в гражданских правах диссиденты, лица, преследуемые за экономические преступления. Традиция выдавливания с Родины граждан свидетельствует об ограничении общественного диалога, росте нетерпимости к противоположному мнению. Сохранение подобной практики прямым образом влияет на формирование отрицательного имиджа нашей страны в мировом сообществе.

Другое направление, деятельности государства и общества — совершенствование механизмов общественного контроля. Представители структур гражданского общества входят в составы общественных советов при органах государственной власти и местного самоуправления, но работают эти советы не всегда эффективно. Иногда становятся прикрытием для продвижения выгодных коммерческих проектов. Имитация «бурной деятельности» ведомств и учреждений приводит к народным протестам, как случилось в Подмоскowie с мусорными свалками. Чтобы реально заработала связь народа с властью, требуется ускорение разработки законопроекта «Об общественном контроле».

В.В. Путин, выступая 11 декабря 2018 года на заседании Совета при Президенте России по развитию гражданского общества и правам человека, отмечал, что «ключевой для деятельности Совета вопрос — содействие развитию гражданского общества. Собственно, это направление обозначено в самом названии нашего Совета, и здесь немало задач, тем более что российское общество в последние годы стало намного активнее, а общественное мнение с развитием современных коммуникаций является все более действенной и эффективной силой».

Первостепенного внимания требуют вопросы взаимодействия институтов, структур гражданского общества со средствами массовой информации. Реализация права на получение достоверной информации является едва ли не самым главным фактором открытости, транспарентности органов государственной власти и местного самоуправления. Так, по данным опросов «Левада-Центра» за 2018 год, 47 процентов населения активно пользуются социальными сетями, 30 процентов предпочитают телепрограммы.

Будущее — за государственно-политическими системами, основанными на вовлечении в управление все более широких слоев населения. Гражданское общество — один из механизмов такого включения граждан в общественную и государственную жизнь. С одним лишь уточнением. Основанное на российских традициях справедливости, соборности, соучастия, сотворчества власти с народом.

Западная модель массового общества переживает упадок, а попытка управления государ-

ством гражданским обществом, бесперспективна. Пример скоротечного отмирания советских социально-общественных институтов предупреждает об опасности имитации гражданского общества. Поэтому выход видится в развитии гражданского общества, *в создании институтов диалога общества не только с властью, но и самих граждан, в виду их имущественного расслоения*. Речь идет, пожалуй, о главном условии сохранения современного государства — *создании национальной среды*.

На пути к всеобщей глобализации и формированию сверхобщества возникло мощное препятствие в виде «общества национального духа». Не средневекового или буржуазного, не религиозно-национального, а давно известного российского идеала справедливости и духовности. С вполне определенной целью — сохранение национальной культуры в рамках национального государства.

Список литературы

1. Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского // Гоббс Т. Сочинения: В 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1991.
2. Лазаревский Н.И. Самоуправление // Мелкая земская единица. Сборник статей. СПб., 1902—1903.
3. Локк Д. Сочинения в трех томах. Том 3. М.: Мысль, 1988.
4. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов / Пер. с англ. М.: Эксмо, 2017.
5. Фергюсон А. Опыт истории гражданского общества / Пер. с англ. М.: «РОССПЭН», 2000.
6. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / Пер. с англ. М.: ООО «Издательство АСТ», 2003.
7. Щеглов А.В. Воспитывать русских патриотов / Ради жизни на земле: Научно-практич. издание. Рязань, 2015.
8. Щеглов А.В. Патриотизм и духовные ценности Русского Православия / Философские исследования и современность: Вып. 4. Сб. науч. трудов. Москва: Издат. дом Академии им. Н.Е. Жуковского, 2015.
9. Щеглов А.В. Защищать права и свободы граждан / Полиция России. М., 2011. № 6.
10. Щеглов А.В. Защита личности и ее безопасность в современном обществе / Личность. Общество. Власть. 02/2019: Матер. Всеросс. науч.-практич. конф. (Россия, Москва, 25 апреля 2019). М.: Московский Политех, 2019.
11. Щеглов А.В. Современные угрозы и вызовы национальной безопасности России / Личность. Общество. Власть. 02/2019: Матер. Всеросс. науч.-практич. конф. (Россия, М., 25 апреля 2019). Москва: Московский Политех, 2019.

УДК 159.9
ББК 88.56

© А.В. ГАЙНУЛЛИНА. 2019

**Проблемы формирования психологического
потенциала, резерва руководящего состава
территориальных органов МВД России**

**Problems of the Formation of Psychological
Potential Reserve of the Staff of the Territorial Bodies
of the Ministry of Internal Affairs of Russia**

Айгуль Вильевна ГАЙНУЛЛИНА,
доцент кафедры педагогики и психологии
в деятельности сотрудников ОВД, кандидат
психологических наук Уфимский юридический
институт МВД России
E-mail: lswetok@mail.ru

Aigul Vasil'evna GAINULLINA,
assistant professor of the department of pedagogy
and psychology in police activity, candidate of psy-
chological sciences Ufa law institute of the minis-
try of internal affairs of Russia
E-mail: lswetok@mail.ru

Научная специальность: 19.00.06 — юридическая психология

Для цитирования: А.В. ГАЙНУЛЛИНА. Проблемы формирования психологического потенциала, резерва руководящего состава территориальных органов МВД России. Журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 3/2019. С. 31—37.

Аннотация. В статье рассматривается понятие психологического потенциала личности руководителя органов внутренних дел, раскрываются психологические проблемы подготовки сотрудников из числа резерва кадров на выдвижение, приводятся результаты психодиагностического обследования некоторых показателей управленческого потенциала резервистов: коммуникативных и организаторских склонностей, карьерных устремлений, лидерских качеств, направленности личности. Определены выводы и рекомендации по формированию психологического потенциала резерва кадров руководящего состава территориальных органов МВД России.

Ключевые слова: психологический потенциал, руководитель, субъект управления, резерв кадров, резервисты, психологическое обеспечение

Annotation. The article discusses the concept of the psychological potential of the personality of the head of the internal affairs bodies, reveals the psychological problems of training employees from among the reserve staff for nomination, gives the results of a psycho diagnostic examination of some indicators of the managerial potential of the reservists: communicative and organizational inclinations, career aspirations, leadership qualities, personality orientation. The conclusions and recommendations on the formation of the psychological potential of the personnel reserve of the leading staff of the territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia are determined.

Key words: psychological potential, leader, management subject, personnel reserve, reservists, psychological support

Министерством внутренних дел уделяется существенное значение формированию и развитию кадрового потенциала. На сегодняшний день ведомственные образовательные организации в значительной степени обеспечивают потребности органов внутренних дел в специалистах различного профиля и уровня квалификации [1].

Перед образовательными организациями высшего образования МВД России стоит задача подготовки профессионально грамотных специалистов с высоким уровнем не только профессиональной, но и психологической подготовленности, включающем высокоразвитые профессионально значимые и психологические качества личности.

Так как эффективность деятельности сотрудников органов внутренних дел существенно обусловлена профессионализмом его руководителя, то особое значение следует придавать психологическому потенциалу кадрового резерва руководящего состава, который должен развиваться как в рамках дополнительного профессионального образования, так и в процессе психологического обеспечения их деятельности.

С точки зрения психологии кадровый резерв — группа перспективных сотрудников, сформированная посредством профессионально психологического отбора и комплексной оценки, обладающих необходимыми профессиональными качествами, а также психологическим потенциалом для выдвижения на высшие должности и прошедших специальную подготовку [2, с. 155; 3, с. 6].

Различные аспекты психологического обеспечения работы с кадровым резервом в правоохранительной сфере нашли отражение в трудах юридических психологов А.И. Китова, Н.В. Андреева, М.Г. Дебольского, Е.П. Клубова, И.О. Котенева, М.И. Марьина, И.Б. Пономарева, В.М. Позднякова, Е.В. Петухова, А.М. Столяренко, В.П. Трубочкина, В.И. Черненилова, В.Е. Петрова, Н.Ю. Портнягиной, Л.Е. Киселевой и др.

Существуют различные точки зрения на сущность психологического потенциала личности руководителя. В.И. Черненилов разработал концепцию психологического потенциала правоохранительных органов, в соответствии с которой под психологическим потенциалом руководителя он понимает совокупность реально проявляемых и оставшихся невостребованными психологических качеств руководителя, соотношенных с системой требований, предъявляемых к нему как главному элементу этой системы [4, с. 344—345].

Психологический потенциал личности руководителя предусматривает наличие у него специфических способностей и выраженной мотивации профессионально-личностного (карьерного роста), а также определенного объема знаний, умений и навыков, необходимых для успешного осуществления управленческой деятельности и функционирования в качестве субъекта управления [5, с. 60].

В соответствии с требованиями к квалификационным знаниям и профессиональным навыкам руководителей из числа среднего начальствующего состава [6], управленческий психологический потенциал проявляется в навыках руководителя, обеспечивающих эффективное руководство подразделениями и подчиненными, постановку задач и организацию их выполнения, оперативное принятие и реализацию управленческих решений, контроль за исполнением поручений, подбор и расстановку кадров, прогнозирование и планирование работы, стимулирование достижения результатов подчиненными.

Одной из значимых проблем психологии управления является определение структурных элементов психологического потенциала субъекта управленческой деятельности. Автором организационно-деятельностной психологической концепции управления А.М. Столяренко психологический потенциал руководителя представлен: индивидуально-управленческой концепцией, управленческой подготовленностью, морально-психологическими, познавательными, интеллектуальными и коммуникативными качествами, а также управленческими способностями [7, с. 199].

В психологическом потенциале сотрудников, состоящих в резерве кадров на выдвижение, можно выделить компоненты:

- 1) управленческий (индивидуально-управленческая концепция, стиль руководства и организаторские способности);
- 2) мотивационный (готовность и желание работать руководителем, мотивация к службе в органах внутренних дел);
- 3) аутопсихологический (самооценка, межличностная сензитивность, рефлексивность, эмпатия);
- 4) эмоциональный (эмоционально-волевые качества, стрессоустойчивость);
- 5) коммуникативный (коммуникативная компетентность);
- 6) когнитивный (память, внимание, наблюдательность, интеллектуальные и творческие способности) [8, с. 5].

С целью диагностики некоторых особенностей управленческого потенциала было применено психодиагностическое обследование обучающихся в Уфимском ЮИ МВД России в количестве 42 человек из числа кадрового

резерва, из них 83,3% со стажем работы в ОВД свыше 10 лет, при этом более трети опрошенных (38,1%) не имели опыта работы руководителями. Тестирование проходило по следующим опросникам: «Коммуникативные и организаторские склонности» В.В. Синявского и В.А. Федоришина [9, с. 27—30], методика «Якоря карьеры» Э. Шейна в адаптации В.И. Винокуровой и В.А. Чикер, «Направленность личности» В. Смейкала и М. Кучера [10, с. 409—411], «Диагностика лидерских способностей» Е. Жарикова и Е. Крушельницкого [11, с. 316—320].

Одним из показателей профессиональной деятельности человека, достижения признания, своей значимости для других людей и общества является карьера. Для современного руководителя органов внутренних дел, особенно в условиях существенного некомплекта

и, как следствие, значительного омоложения личного состава, инициативность, готовность к инновациям, преобладание мотивации достижения успеха, стремление к доминированию и карьерному росту, является залогом эффективного мотивирования подчиненных к достижению высоких результатов оперативно-служебной деятельности и слаженной работы коллектива.

По результатам обследования резервистов по методике «Якоря карьеры» выявлены особенности ценностных ориентаций в карьере испытуемых среди таких карьерных устремлений, как профессиональная компетентность, менеджмент, автономия (независимость), стабильность работы, стабильность места жительства, служение, вызов, интеграция стилей жизни и предпринимательство (рис.1).

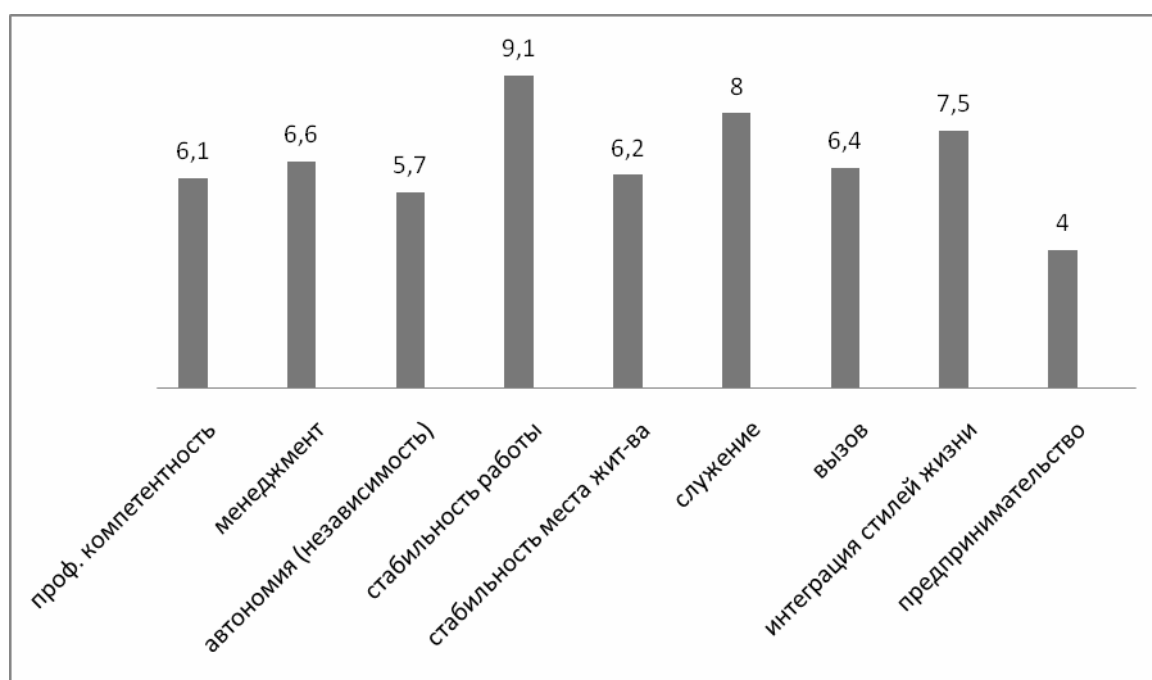

Рис. 1. Усредненные показатели выраженности ценностных ориентаций в карьере резервистов

Более половины обследованных сотрудников (57,1%) придерживаются в карьере такой ценностной ориентации как стабильность в работе, которая обеспечивается длительным контрактом, стабильным положением, социальными гарантиями. В то же время, выбор такой работы свойствен личностям с невысо-

ким уровнем притязаний, а сотрудники, руководящиеся данной ориентацией, перекладывают ответственность за управление своей карьерой на нанимателя.

Для 28,6% резервистов ведущей в карьерных устремлениях является социально ориентированная деятельность (работа с людьми,

оказание помощи людям), а также воплощение своих идеалов и ценностей. Они стремятся приносить пользу людям, обществу, для них очень важно видеть конкретные плоды своей работы, даже если их работа не достаточно оплачиваемая.

У 14,3% обследованных резервистов не выражено преобладание какой-либо ведущей ориентации в карьере. В данном случае карьер

ера не является центральной в их жизни, что связано с недостаточным профессиональным самоопределением и саморазвитием обследуемых сотрудников.

Тестирование испытуемых по методике «Направленность личности» В. Смейкала и М. Кучера определило их ведущие личностные направленности во взаимоотношениях с окружающими (рис. 2).

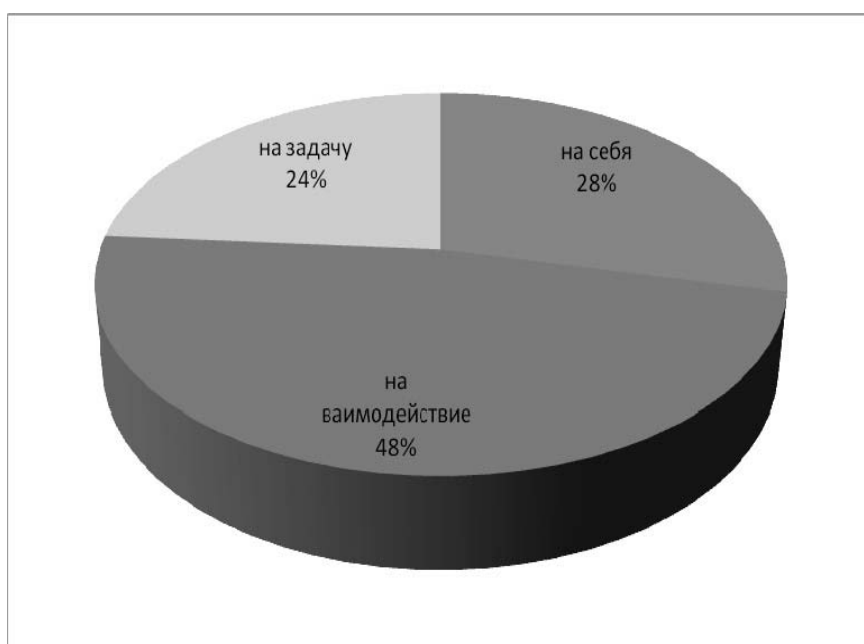

Рис. 2. Доминирующие направленности личности резервистов

Для 28,57% резервистов доминирующей является направленность на себя. Сотрудник с такой доминирующей направленностью чаще всего занят самим собой, своими чувствами и переживаниями и слабо реагирует на потребности людей вокруг себя. Для него важно преобладание мотивов собственного благополучия, стремление к личному первенству, престижу.

У 47,62% сотрудников выражена направленность к коллективной деятельности. Сотрудники с данной направленностью стремятся к взаимодействию, поддержанию хороших отношений с коллегами. Вместе с тем, их общение может быть несколько поверхностно, так как людям с данной направленностью не свойственно прилагать чрезмерные усилия там, где требуется внести существенный вклад в общее дело.

Для 23,81% резервистов характерно доминирование направленности на задачу. Сотрудники с такой преобладающей направленностью заинтересованы в выполнении заданий наилучшим образом, стремятся проявлять инициативу в работе коллектива, предлагая свои идеи для повышения результативности профессиональной деятельности, даже если первоначально к их мнению не прислушивались. Им свойственно стремление к самообразованию и повышению своего профессионального мастерства.

Важный компонент психологического потенциала руководителя — коммуникативная компетентность, так как ему приходится взаимодействовать с органами исполнительной власти, органами местного самоуправления, гражданами и их общественными объе

ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

динениями, подчиненными сотрудниками. Руководитель должен уметь устанавливать психологический контакт с сотрудниками, проводить различные виды бесед, преодолевая коммуникативные и психологические барьеры общения, владеть навыками публичного вы-

ступления, разрешать и предупреждать конфликты в коллективах [12, с. 3—5] и т.д. Тестирование резервистов по методике «Коммуникативные и организаторские склонности» В.В. Синявского и В.А. Федоришина показало следующие результаты (табл. 1; 2).

Таблица 1. Коммуникативные склонности

<i>Количество баллов</i>	<i>Среднее значение, балл</i>	<i>Стандартное отклонение</i>	<i>Преобладание, %</i>
0,10—0,45 низкий уровень	0	0	0
0,46—0,55 уровень ниже среднего	0	0	0
0,56—0,65 средний уровень	0,6	0,0	9,53
0,66—0,75 высокий уровень	0,73	0,03	19,04
0,76—1,00 очень высокий уровень	0,93	0,04	71,43

Для подавляющего большинства обследованных резервистов характерен очень высо-

кий (71,43%) или высокий (19,04%) уровень развития коммуникативных навыков.

Таблица 2. Организаторские склонности

<i>Количество баллов</i>	<i>Среднее значение, балл</i>	<i>Стандартное отклонение</i>	<i>Преобладание, %</i>
0,20—0,55 низкий уровень	0	0	0
0,56—0,65 уровень ниже среднего	0,63	0,02	14,29
0,66—0,70 средний уровень	0,69	0,02	14,29
0,71—0,80 высокий уровень	0,77	0,03	28,57
0,81—1,00 очень высокий уровень	0,92	0,04	42,85

В отличие от коммуникативных, организаторские склонности около трети обследованных сотрудников (28,58%) являются недостаточно устойчивыми, так как находятся на среднем (14,29%), либо на низком уровне

(14,29%), что может затруднить выполнение ими функциональных обязанностей в качестве субъектов управления, так как деятельность руководителя требует умения ставить четкие цели, планировать работу служебно-

го коллектива, делегировать полномочия подчиненным, контролировать выполнение ими текущих оперативно-служебных задач и т.д.

Психодиагностическое обследование резервистов по методике «Диагностика лидерских способностей» Е. Жарикова и Е. Крушельницкого показало следующие результаты (табл. 3).

Таблица 3. Диагностика лидерских способностей

<i>Количество баллов</i>	<i>Среднее значение, балл</i>	<i>Стандартное отклонение</i>	<i>Преобладание, %</i>
0—25 низкий уровень	22,4	1,3	14,28
26—35 средний уровень	29,7	1,5	61,90
36—40 высокий уровень	37,8	1,7	23,80
свыше 40 очень высокий	0	0	0

Лидерские качества сотрудников, зачисленных в кадровый резерв, нуждаются в дальнейшем развитии, так как в психологических исследованиях было доказано, что лидерство руководителей создает условия для эффективной деятельности подчиненных, способствует оптимизации управленческого взаимодействия и социально-психологического климата в коллективе [13, с. 22—23].

В целом, полученные результаты психологических исследований свидетельствуют о невысоком уровне психологического потенциала некоторых резервистов, что во многом является следствием того, что в группе профессиональной переподготовки наряду с действующими руководителями разных уровней и служб состоят исполнители, недавно включенные в резерв руководящих кадров и еще не столкнувшиеся с вопросами управления [14, с. 48—51].

Обучение сотрудников, включенных в кадровый резерв территориальных органов МВД России на районном уровне, осуществляется по дополнительной профессиональной программе профессиональной переподготовки. Психологическая подготовка резервистов предусмотрена разделом № 4 «Организация работы с личным составом в территориальных органах МВД России на районном уровне»

и включает преимущественно лекционные занятия, что, по нашему мнению, не способствует существенному развитию их психологического потенциала.

Психологическая работа по формированию управленческого потенциала сотрудников, зачисленных в резерв кадров на выдвижение, предусматривает:

- выявление уровня психологического потенциала резервистов (психодиагностика, оценка готовности и желания кандидата работать руководителем, анализ социометрического статуса сотрудника в служебном коллективе);
- развитие психологического потенциала резервистов посредством психологического сопровождения (психологическое консультирование, психологическая подготовка, психологическая помощь), а также обучения в высших образовательных организациях системы МВД России в рамках дополнительного профессионального образования (лекции, практические занятия в интерактивных формах: самодиагностика, деловые игры, тренинговые упражнения).

В целом формирование психологического потенциала резервистов предусматривает комплексную скоординированную работу

сотрудников кадровых аппаратов, практических психологов, руководителей, профессорско-преподавательского состава ведомственных образовательных организаций, по изучению и подготовке резервистов к вхождению в новую должность. Перспективным направлением для дальнейших исследований является изучение особенностей управленческой деятельности с учетом профессиональной специализации и разработка соответствующих программ обучения.

Список литературы

1. *Колокольцева В.В.* Выступление на расширенном заседании коллегии МВД России от 28.02.2018 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/56949> (дата обращения 17.11.2019).
2. Психология управления: учебник / под ред. В.И. Чернилова. М.: Академия управления МВД России, 2011. 352 с.
3. *Казимирчук Г.И.* Организация работы с резервом кадров для выдвижения на руководящие должности в органах внутренних дел: учебное пособие. Домодедово: ВИПК МВД России, 2009. 80 с.
4. Энциклопедия юридической психологии / под ред. А.М. Столяренко. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. 607 с.
5. *Котенев И.О., Портнягина Н.Ю., Тюнис Л.Ю.* Организация психологической работы с резервом руководящих кадров органов внутренних дел: методическое пособие / под ред. В.Л. Кубышко. М.: ЦОКР МВД России, 2007. 232 с.
6. Приказ МВД России от 01.02.2018 года № 50 «Об утверждении порядка организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации» // [Электронный ресурс] СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 11.11.2019 г.).
7. Прикладная юридическая психология: учебное пособие для вузов. под ред. А.М. Столяренко. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. 639 с.
8. *Портнягина Н.Ю.* Психологическое обеспечение работы с резервом кадров на выдвижение в органах внутренних дел: Автореферат дис. ... канд. психол. н. М. 2007. 25 с.
9. *Панфилова А.П.* Теория и практика общения: учеб. пособие / А.П. Панфилова. М.: Академия, 2007. 288 с.
10. *Ильин Е.П.* Мотивация и мотивы. СПб.: Питер, 2003. 512 с.
11. *Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М.* Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М. 2002. 490 с.
12. *Цветков В.Л., Божко Н.В.* Влияние личностных особенностей руководителя на предупреждение конфликтов // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2010. № 4(43). С. 3—7.
13. *Киселева Л.Е.* Развитие лидерских качеств руководителей горрайорганов внутренних дел в процессе профессионально-психологической подготовки: Автореферат дис. ... канд. психол. наук. 25 с.
14. *Бавсун И.Г., Ильин С.А.* Организация дополнительного профессионального образования резерва руководящего состава территориальных органов МВД России // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2018. № 3(74). С. 48—51.

@ Н.Д. ЭРИАШВИЛИ. 2019

**Основы христианской педагогики
для детей и взрослых**

**Fundamentals of Christian Pedagogy
for Children and Adults**

Нодари Дарчоевич ЭРИАШВИЛИ,
Профессор Московского университета
МВД России, кандидат исторических наук,
кандидат юридических наук, доктор
экономических наук, профессор, лауреат премии
Правительства РФ в области науки и техники
E-mail: professor60@mail.ru

Nodari Darchoevich ERIASHVILI,
Professor of Moscow University The Ministry
of internal Affairs of Russia. Candidate
of historical Sciences, PhD, Doctor of economic
Sciences, Professor Laureate of Government
prize of the Russian Federation In the field
of science and technology
E-mail: professor60@mail.ru

Для цитирования: Н.Д. ЭРИАШВИЛИ. Основы христианской педагогики для детей и взрослых.
Журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 3/2019. С. 38—41.

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы значимости культурных, христианских традиций в воспитании и обучении молодого поколения, а также сохранения и возрождения христианских святынь.

Ключевые слова: духовное воспитание, христианские традиции, преемственность поколений, строительство храма, Святая равноапостольная Нина

Annotation. The article discusses the importance of cultural and Christian traditions in the education and training of the younger generation, as well as the preservation and revival of Christian shrines.

Key words: spiritual education, Christian traditions, succession of generations, construction of the temple, Saint Nina equal to the apostles

Воспитание определяет весь жизненный путь человека. Как сказал протоиерей Георгий Гафаров, педагог и отец восьмерых детей, «хороший педагог объясняет, выдающийся показывает, гениальный вдохновляет»¹.

Вдохновение на добрые дела, в основе которых мудрость, объединившая разум, волю и веру, и есть основа основ воспитания. Познавать основные принципы христианской педагогики можно теоретическим методом, например, посещая лекции, а также эмпирическим, принимая непосредственное участие в богоугодных делах, вовлекая в совместную деятельность юное поколение.

Глубокую солидарность проявили молодые и взрослые жители юго-западного округа

столицы, поддержав строительство каменного храма Святой равноапостольной Нины в Черемушках, в сентябре 2019 года было положено начало сбора средств.

По преданию, юная Нина отправилась в Иверию (территория современной Грузии), чтобы исполнить свою мечту — найти Хитон Господень и вознести молитву. От своей воспитательницы Нианфоры она узнала о том, как Хитон Господень был перенесен из Иерусалима во Мцхету (древнюю столицу Грузии, ныне небольшое селение при впадении р. Арагвы в р. Куру). Но главной целью ее путешествия стало просвещение Иверии.

Эту миссию, подвиг благовестия, на Нину возложила сама Богородица. Нине предстояло

найти гробницу Сидонии, которая была погребена с Хитоном Христа, поклониться Его Хитону и затем посвятить себя проповеди

Евангелия жителям Иверии. Путь ее был полон трудностей, но она самоотверженно несла Слово Божие жителям Иверии.

Господь являлся святой Нине в видениях и благословил ее на равноапостольский подвиг, а Дева Мария чудесным образом вручила ей крест из виноградной лозы, ставший ей щитом и оградой против всех видимых и невидимых врагов, при помощи этого креста Нина впоследствии способствовала исцелению страждущих². Известно, что крест святой Нины хранился в Мцхетском соборном храме до 458 года по Р. Хр., впоследствии в период гонений христиан крест укрывали в разных местах. Митрополит грузинский Роман, отправляясь из Грузии в Россию в 1749 году, тайно взял с собою крест Нины и вручил его проживавшему тогда в Москве царевичу Бакару Вахтанговичу. Около полувека крест святой Нины оставался в селе Лыскове, Нижегородской губернии, в имении грузинских князей, потомков переселившегося в Россию в 1724 году царя Вахтанга. Внук вышеупомянутого Бакара, князь Георгий Александрович, поднес в 1808 году сей крест императору Александру Павловичу, который возвратил Грузии принадлежащую ей эту великую свя-

тыню. «С того времени и до сих пор этот символ апостольских трудов святой Нины сохраняется в Тифлисском Сионском кафедральном соборе, близ северных врат алтаря в киоте, окованном серебром. На верхней доске сего киота — чеканное изображение святой Нины и чудес, совершенных чрез нее силою честного и животворящего Креста»³.

Интересно заметить, совпадение даты снятия блокады Ленинграда с днем памяти святой Нины неслучайно. Подвижник XX века митрополит Зиновий (Мажуга), воспитанник знаменитой Глинской пустыни, вспоминал:

«...В те дни однажды мне под утро пришло видение, как святая равноапостольная Нина предстает пред престолом Божиим на коленях и молит Господа помочь страдающим людям осажденного города одолеть супостата. И при этом из ее глаз по щекам катились крупные, величиной с виноградину, словно хрустальные, слезы. Я это растолковал так, что Божия Матерь дала послушание святой Нине быть споручницей этому осажденному городу... Издревле на Руси счита-

лось: в день какого святого одержана победа над врагом, значит, этот святой и способствовал ей... И посему жители Петербурга в знак Божией милости к ним и в знак признательности святой Нине за ее предстательст-

во пред Господом в каждом храме должны иметь образы святой Нины с соответствующей надписью в память полного снятия блокады, чтобы потомки помнили и знали о наших скорбях и радостях»⁴.

Святая Нина по сей день почитается и на грузинской, и на российской земле. Строительство деревянного храма Святой равноапостольной Нины в Черемушках в древнерусском стиле началось в 2014 году силами будущих прихожан храма. 23 апреля 2016 года совершилось освящение храма в честь святой равноапостольной Нины, с этого дня в храме начались регулярные богослужения. По настоящий момент приход храма продолжает украшать деревянный храм внутри и благоустраивать территорию.

Вместе с этим, сейчас новый этап в жизни прихода храма Святой равноапостольной Нины в Черемушках — строительство каменного храма. Будущий каменный храм планируется возвести в византийском стиле с элементами грузинского. С самого начала строительства деревянного храма Святой равноапостольной Нины в Черемушках и сейчас, в ожидании начала строительства

каменного храма, все работы ведутся на пожертвования неравнодушных к святому делу людей.

Одним из способов привлечения внимания людей к строительству стал благотворительный фестиваль «Ртвели», организованный приходом храма Святой равноапостольной Нины в Черемушках 29 сентября 2019 года, в день сбора урожая винограда в Грузии. Все торжество проходило в доброй, семейной, дружественной атмосфере. Главными темами фестиваля стали — семья, любовь и преемственность. Организаторам удалось показать и напомнить гостям о культуре и традициях наших предков.

Ярким впечатлением для детей стало особое развлечение — они давили виноград в настоящей сацнахели — специальной деревянной емкости, также для гостей провели мастер-класс по приготовлению чурчхелы, угощали грузинскими хачапури и лобиани. На

ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

импровизированной сцене выступали приглашенные грузинские певцы и танцоры. На Благотворительном фестивале можно было приобрести грузинские иконы, керамику, книги, сувениры и продукты из Грузии.

Все собранные на фестивале средства пойдут на строительство каменного храма в честь Святой равноапостольной Нины в Черемушках, территории которого разместятся, в том числе, Воскресная школа для детей и взрослых, помещения для кружковой деятельности.

¹ <http://deva-apostol.moseparh.ru/2019/10/09/lekciya-po-xristianskoj-pedagogike/> (дата обращения: 10.10.2019)

² См.: <https://pravoslavie.ru/59035.html> (дата обращения: 10.10.2019)

³ <https://pravoslavie.ru/59035.html> (дата обращения: 10.10.2019)

⁴ <http://deva-apostol.moseparh.ru/svyataya-ravnoapostolnaya-nina/svyataya-nina-i-blokadnyj-leningrad/>

УДК 378.1
ББК 74,480.0

@ О.А. НИКИТИНА, В. В. ФОМИН. 2019

**О некоторых особенностях работы
куратора студенческих групп первого курса***

**Some Peculiarities of the Work
of a Tutor of the First Year Students' Group**

Ольга Алексеевна НИКИТИНА,
доцент Института Академии ФСИИ России
E-mail: Artemia123@yandex.ru

Olga Alekseevna NIKITINA,
associate professor of the Institute
of the Academy of the FPS of Russia
E-mail: Artemia123@yandex.ru

Василий Васильевич ФОМИН,
ведущий научный сотрудник научно-
исследовательского отдела
Академии ФСИИ России
E-mail: fomin.vasili@inbox.ru

Vasily Vasilyevich FOMIN,
leading researcher of the research department
of the Academy of the FPS of Russia
E-mail: fomin.vasili@inbox.ru

Научная специальность по публикуемому материалу: 13.00.01 — общая педагогика, история педагогики и образования

Для цитирования: О.А. НИКИТИНА, В. В. ФОМИН. О некоторых особенностях работы куратора студенческих групп первого курса. Журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 3/2019. С. 42—45.

Аннотация. В статье рассмотрены важность и особенности кураторской работы со студенческими группами вуза, связанной с учебно-воспитательной деятельностью. Даны некоторые методические рекомендации по совершенствованию деятельности куратора. Представлены различные эффективные формы работы куратора со студенческими группами.

Annotation. The article deals with the importance and peculiarities of curatorial work with student groups of the university related to educational activities. It provides some methodological recommendations to improve the activities of a tutor. The article gives various effective forms of tutor's work with student groups.

Ключевые слова: студент первого курса, куратор студенческой группы, психолого-педагогическое сопровождение, воспитательная деятельность

Key words: student of the first year, curator of student group, psycho-pedagogical support, educational activity

* Данная статья была опубликована в электронном сборнике тезисов выступлений и докладов участников IV Международного пенитенциарного форума «Преступление, наказание, исправление» (к 140-летию уголовно-исполнительной системы России и 85-летию Академии ФСИИ России), г. Рязань, 20—22 ноября 2019 г. в 10 т. Рязань: Академия ФСИИ России, 2019.

Изменения, происходящие в последнее время в сфере образования, не обошли стороной и высшую школу. Они коснулись учебных планов и программ, структуры учебно-воспитательного процесса, технологий обучения и воспитания, сотворчества преподавателей и студентов.

Одним из примеров таких изменений стало возвращение в воспитательную структуру вуза должности куратора. Это сделано в целях обеспечения единства профессионального обучения и воспитания студентов, повышения эффективности учебно-воспитательного процесса, усиления влияния профессорско-преподавательского состава на формирование личности будущих специалистов.

Рассмотрим некоторые особенности и важность работы куратора с группами студентов вуза, связанной с учебно-воспитательной деятельностью, на примере работы, организованной в Институте Академии ФСИН России.

Деятельность куратора студенческой группы в современном вузе претерпела серьезные изменения, которые связаны с реформированием образования в целом. На протяжении развития института кураторства сложились представления о роли и функциях куратора. Одной из главных задач куратора является оказание поддержки студентам в период их адаптации в вузе. Задача куратора — найти особый подход к каждому студенту. Настоящий педагог, это не тот, кто знает больше всех, а тот, кто вдохновляет других учиться!

Кураторство — это незаменимая и эффективная форма учебно-воспитательной работы со студентами. Работа со студентами первых курсов имеет свои особенности, которые обусловлены возрастом студента, сменой социальной ситуации, необходимостью привыкания к новым требованиям и условиям. Задача куратора в данный период помочь молодому студенту как можно быстрее и успешнее адаптироваться к новым условиям, влиться в ряды студенчества, пройти адаптацию в вузе. Период от «школьных» форм обучения к «вузовским» очень сложен, и чтобы студент не разочаровался в сделанном выборе, ему на помощь приходит куратор.

Чрезвычайно важным моментом, который во многом определяет последующее взаимодействие куратора с учебной группой — это знакомство. Куратор не только получает первое представление о студентах, но и выбирает свой стиль поведения, норму открытости и доверительность в отношениях. Однако и студенты в этот момент совершают аналогичный выбор, и у них формируется о кураторе первое впечатление как о человеке, педагоге вуза, первом помощнике и их старшем товарище.

На первых курсах необходимо пробудить у студентов интерес к учебе. Ведь вчерашние школьники, как правило, не умеют пользоваться библиотекой, конспектировать литературу, записывать лекции, готовиться к семинарам. В первые дни обучения первокурсники в большинстве случаев не знают многих простых вещей, а именно, как разобраться в сложностях нового расписания, расположении учебных аудиторий, в выстраивании взаимоотношений с преподавателями и правильности подхода к изучению какого-либо предмета.

В данный период куратор должен рассказать и показать самые интересные стороны, как отдельных учебных предметов, так и будущей специальности в целом. Для этого куратор может организовать встречу студентов с выпускниками института, которые успешно реализовали себя в данной профессии и подадут юным студентам стимул в освоении новой специальности.

Работа куратора, направленная на адаптацию первокурсников к вузу, осознание ими места и роли вуза в социальном пространстве, будет способствовать повышению уровня их профессиональной подготовки. Наряду с профессиональной поддержкой студентов первого курса в период адаптации куратор должен принимать активное участие в формировании у студентов навыков самостоятельной работы. Многие студенты испытывают серьезные затруднения в организации своего времени, в выполнении таких самостоятельных заданий, как конспектирование, реферирование и т.д. Также у первокурсников отсутствуют навыки

учета своих индивидуальных физиологических особенностей в организации самостоятельной работы.

Кроме оказания помощи в организации самостоятельной работы студентов, куратор должен обратить особое внимание на повышение уровня их готовности к самоуправлению, а также на формирование ответственного отношения к учебе.

В процессе учебы студентов куратор осуществляет контроль за текущей успеваемостью студентов, их посещаемостью на занятиях, а также проводит анализ итогов экзаменационных сессий. В отведенные кураторские часы проводятся беседы с отстающими студентами, выясняются причины неуспеваемости. После получения информации от преподавателей, ведущих занятия в группе, намечаются соответствующие мероприятия по оказанию помощи неблагополучным студентам в улучшении их успеваемости по тем или иным предметам.

Куратору необходимо уделять особое внимание иногородним студентам, которые проживают на частных квартирах, интересоваться условиями их проживания, поведением по месту жительства.

Студенческая жизнь — это ведь не только учебный процесс, но и интересная культурная жизнь студентов, а многие первокурсники не знают этого, а некоторые знают, но не знают, как в нее войти. Традиционно в вузах проводится мероприятие «Посвящение в студенты», где выявляются таланты студентов, и здесь куратор может подтолкнуть нерешительных студентов сделать шаг навстречу реализации своих творческих способностей.

Кураторы немало делают для всестороннего культурного развития студентов. Открываются новые таланты студентов, которые пополняют творческие коллективы вуза. Кураторы помогают и подсказывают студентам как интересно и с пользой провести время. С помощью куратора проводятся экскурсии, посещение музеев, театров и выставок.

Организуя воспитательную работу со студентами, кураторам учебных групп 1—2 кур-

сов, как рекомендации, необходимо придерживаться следующих принципов:

- содействовать формированию коллектива, сплоченности, дружбы и взаимопомощи студентов;
- поддерживать и направлять инициативу студентов, помогать им во всех начинаниях, изучать и учитывать интересы студентов;
- привлекать преподавателей к сотрудничеству, к совместной деятельности;

Очень важно в воспитательной деятельности опираться на старост группы, инициативных групп студентов, которые могут увлечь остальных. Безусловно, создание атмосферы доверия, сотрудничества и взаимопомощи во многом зависит от педагогов. Необходима совместная работа преподавателей всех дисциплин по воспитанию студентов. Если куратор не находит поддержки преподавателей, то он один ничего не сможет сделать. Самое главное, о чем мы всегда должны помнить — это не быть равнодушными.

Эффективность деятельности куратора во многом зависит от него самого, от его личности. Ему должны быть присущи такие качества как: любовь и уважение к людям, доброта, порядочность, отзывчивость, ответственность, целеустремленность, широкий кругозор, культура общения.

Каждый куратор должен стремиться постоянно, совершенствовать свое профессиональное мастерство и творчество, а потому его должны отличать: инициативность, самостоятельность, чувство подлинно нового и стремление к его познанию, способность к преодолению инерции мышления, наблюдательность, развитая профессиональная память.

Задача куратора учебных групп — разъяснить и показать на собственном примере, как высокий уровень культуры в сочетании с интеллектом, развиваемым в процессе получения высшего образования, позволяет человеку занять по-настоящему достойное место в обществе.

Исходя из целей, задач и основных функций, работа куратора ориентирована на следующие ключевые направления воспитания:

- формирование социальных качеств личности: гражданственности, уважения к закону, социальной активности;
- организация и развитие студенческого коллектива, который объединяют общие, имеющие общественно ценный смысл цели, и совместная деятельность, организуемая для их достижения;
- воспитание у студентов интереса и любви к избранной профессии, развитие у них необходимых профессиональных качеств, профессиональной этики, понимание общественной значимости будущей профессии и ответственности за уровень профессиональных знаний;
- осуществление совместной работы с преподавателями, ведущими занятия в группе, что способствует созданию доброжелательных деловых взаимоотношений;
- стремление заинтересовать студентов научно-исследовательской деятельностью, привлечь их к работе студенческих научных кружков;

- обеспечение участия студентов во внеучебной деятельности группы — мероприятиях, проводимых вузом, или в других вузах, а также посещение музеев, театров, выставок и т.д.

На куратора учебной группы возложено немало ответственных задач, которые он должен решать достойно, чтобы на любом отрезке жизненного пути воспитанники могли нас вспомнить с теплом и благодарностью.

Список литературы

1. *В.П. Зелева.* «Роль куратора студенческой группы в организации воспитательной работы в вузе» / Вестник Томского гос. пед. университета. 2011 № 10.
2. Методическое пособие — «О работе куратора студенческой группы» / Гомельский гос. тех. университет имени П.О. Сухого, «Отдел воспитательной работы с молодежью республики Беларусь» 2016 г.
3. *Н.Л. Винниченко.* «Педагогические аспекты воспитательной деятельности куратора» / Учебно-методическое пособие. Томский пед. университет 2017 г.
4. *А.В. Борисова.* «Студенческое кураторство как эффективная форма психолого-педагогического сопровождения студентов первого курса» / Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018 г.

УДК 376.5
ББК 88.5

@ А.В. ПРЯЛУХИНА. 2019

**Коррекционно-развивающие упражнения
как метод психотехнологии в работе
с подростковой агрессивностью***

**Corrective Developing Exercises as a Method
of Psychotechnology
in Work With Adolescent Aggression**

Алла Вадимовна ПРЯЛУХИНА,
доктор психологических наук, доцент,
профессор кафедры социальной психологии,
Санкт-Петербургский гуманитарный
университет профсоюзов
E-mail: prialuchina@mail.ru

Alla Vadimovna PRYALUHINA,
doctor of psychological sciences, associate
professor, professor Department of social
psychology, St. Petersburg Humanitarian
University of Trade Unions
E-mail: prialuchina@mail.ru

Научная специальность по публикуемому материалу: 19.00.05 — социальная психология

Для цитирования: А.В. ПРЯЛУХИНА. Коррекционно-развивающие упражнения как метод психотехнологии в работе с подростковой агрессивностью. Журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 3/2019. С. 46—49.

Аннотация. Исследование посвящено проблеме и возможности психологической коррекции подростковой агрессивности. Обозначены научные подходы агрессивности в психологии. Приводится описание эмпирического исследования агрессивности подростков. По итогам исследования выделены уровни агрессивности подростков, которые мешают ребенку прийти к согласию с участниками общения. Обозначена тематика встреч с родителями и педагогами и описана групповая работа с подростками.

Ключевые слова: коррекционно-развивающие упражнения, подростковая агрессивность, аффективность, уровни агрессивности, занятия

Annotation. The research is devoted to the problem and the possibility of psychological correction of teenage aggressiveness. The scientific approaches of aggressiveness in psychology are designated. An empirical study of adolescent aggressiveness is described. According to the results of the study, the levels of aggressiveness of adolescents that prevent the child from reaching an agreement with the participants in communication are highlighted. The topics of meetings with parents and teachers are outlined and group work with adolescents is described.

Key words: correctional and developmental exercises, teenage aggressiveness, affectiveness, levels of aggressiveness, classes

* Данная статья была опубликована в электронном сборнике тезисов выступлений и докладов участников IV Международного пенитенциарного форума «Преступление, наказание, исправление» (к 140-летию уголовно-исполнительной системы России и 85-летию Академии ФСИН России), г. Рязань, 20—22 ноября 2019 г. в 10 т. Рязань: Академия ФСИН России, 2019.

Постановка проблемы. В настоящий период проблема агрессии и агрессивности подростков остро стоит перед специалистами, работающими с детьми. Многие авторы, изучающие агрессию подростков, отмечают, что основным показателем данного вопроса является вызывающе-демонстративное поведение, выражающееся в установке или склонности ребенка разрешать появляющиеся проблемы агрессивным способом [3, с. 330; 4, с. 667]. Последствия такого поведения могут оказаться необратимыми и принести вред, как самому подростку, так и окружающим.

Анализ последних исследований и публикаций.

На проблеме агрессии, ее форм проявления, детерминации агрессивности личности акцентируется внимание многими учеными. Данный феномен рассматривается в теории влечения. В своих работах приверженцы теории указывают на инстинктивное стремление человека к разрушению — З. Фрейд, А. Адлер и др. [1].

Л. Берковитц, А. Бандура, Ф. Хайдер, Халл и др. уделяют внимание проблеме агрессивного поведения личности при разработке теории социального научения. По мнению авторов, агрессивное поведение формируется посредством научения в определенных социальных условиях [2].

Анализ современных научных статей по предмету обсуждения агрессивного поведения указывает на социально-психологические детерминанты агрессии.

По мнению И.В. Дубровиной, С. Кронин и др., основными компонентами формирования агрессии выступают нижеследующие факторы: социальные, индивидуально-психологические,

биологические, фактор взаимоотношений подростка с семьей [5, с. 47; 6, с. 293].

Выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. Исходя из того, что данная проблема наиболее характерна для подросткового возраста, то необходима своевременная диагностика, профилактика и социально-психологическая коррекция. Поэтому единый процесс психологической работы направлен на достижение цели — снижение уровня агрессии и агрессивности у подростков посредством обучения навыкам адаптивного поведения и дальнейшей социализации.

Формулирование цели статьи — определить коррекционно-развивающие упражнения как метод психотехнологии в работе с подростковой агрессивностью.

Изложение основного материала. Технология преодоления подростковой агрессивности позволяет проводить психологические мероприятия поэтапно: выявление основных проблем и причин данного феномена, определение стратегии коррекционно-развивающих мероприятий, реализация данного маршрута. Реализация цели преодоления подростковой агрессивности может быть конечной или промежуточной, краткосрочной или долгосрочной и др.

На базе МБДОУ СОШ № 266, г. Снежногорска, Мурманской области было проведено эмпирическое исследование. Выборку составили 53 обучающихся (32 мальчика и 21 девочка) данной школы в возрасте 14—15 лет.

По результатам проективной методики «Несуществующее животное» был выявлен высокий уровень агрессивности, как у девочек, так и мальчиков.

Таблица 1. Уровень агрессивности подростков

<i>Уровни агрессивности</i>						
	<i>Высокий</i>		<i>Средний</i>		<i>Низкий</i>	
		%		%		%
Мальчики	15	50	9	30	6	20
Девочки	9	39	6	26	8	35
Всего	24	45	15	28	14	27

Качественный анализ рисунков показал, что многие подростки имеют высокий уровень агрессивности. В целом признаки агрессивности (острые линии, шипы, клыки, топоры, ножи и прочие орудия нападения) встречались очень часто. Так же, в большинстве рисунков присутствует вербальная агрессия — открытые, заштрихованные с сильным нажимом рты

и зубы, жало. Больше проявлений вербальной агрессии встретились в рисунках девочек. Присутствовала и невротическая агрессия, больше присущая рисункам мальчиков.

На основе анализа полученных результатов теста Hand-Test (Тест Вагнера) была также выявлена высокая агрессивность. Обобщенные результаты приведены в таблице 2.

Таблица 2. Уровень агрессивности подростков

Уровни агрессивности						
	Высокий от +3		Средний от 0 до +3		Низкий от — 1	
		%		%		%
Мальчики	14	45	9	30	26	20
Девочки	5	22	5	22	13	56
Всего	19	39	14	26	21	39

Качественный анализ проведенного теста показал большую агрессивность мальчиков, чем девочек. Можно предположить, что рука для них представляется атакующей, повреждающей, агрессивно доминирующая, наносящая вред, обиду. Директивность также преобладает у обоих полов, хотя и не намного. Это может свидетельствовать о вероятности проявления агрессивных тенденций в поведении, а также означает нежелание со стороны ребенка прийти к согласию с участниками общения.

Высокие показатели по шкалам страха, аффективности и коммуникации у подростков говорят о том, что перед тем, как что-либо сделать у них преобладает страх. По шкале «аффективность» больше высоких показателей у девочек, чем у мальчиков. Это свидетельствует о позитивно-эмоциональном отношении к другим людям. У девочек так же высокие показатели по шкале «коммуникация». С одной стороны можно предположить о тенденции к налаживанию отношений, а с другой стороны, попытка оказывать воздействие различного характера.

Показатели по шкале эксгибиционизм преобладают у девочек, что означает принятие участия в деятельности, связанной с развлечениями или другими публичными проявлениями себя напоказ.

Активная безличность одинакова по количественным показателям, как у девочек, так и у мальчиков. Этот показатель предполагает представления о руке, как имеющей тенден-

цию к действию, осуществление которого не требует присутствия другого лица.

Показатель пассивная безличность осуществляет действие, при которой рука не меняет своего физического положения и не преодолевает силы тяжести. По этой шкале девушки набрали больше процентов по сравнению с юношами.

На основе проведенных методик, были сформированы две группы по 6 человек в каждой. Занятия проводились один раз в неделю на протяжении 8 недель.

Поскольку важную роль в формировании агрессивности играет ранний опыт воспитания ребенка в семье (семейные традиции, эмоциональные отношения), то были проведены встречи с родителями с целью их ознакомления агрессивности в подростковом возрасте. Целью таких встреч являлось создание психологических условий для преодоления родительских ограничений и приобретение родителями нового опыта взаимодействия с собственными детьми. Тематика лекций и дискуссий соответствовала поставленным задачам, а именно: подросток и его особенности; агрессивность как свойство личности; подростковая агрессивность: причины и последствия; способы взаимодействия с агрессивными подростками; конфликты и способы их регулирования.

Во время дискуссий с родителями и обучающимися были выявлены ситуации, в которых некоторые учителя проявляли агрессию к подростку в ответ на агрессивное поведение

ребенка, чем усугубляли ситуацию: обоюдная конфронтация, непрекращающиеся конфликты и эмоциональная неприязнь вызывала вербальную и косвенную агрессию обучающихся на педагогов и физическую агрессию на своих сверстников.

Коррекционно-развивающие упражнения были направлены на осознание и понимание подростком своих эмоций, снижение эмоционального напряжения, формирование навыков проявления своих эмоций, конструктивные способы разрешения конфликта и работу в команде.

Структура занятий предполагала обязательный ритуал приветствия, разминку и основные упражнения по плану. На первом занятии обе группы проявили некоторую сдержанность и стеснительность по отношению к тренеру.

На последующих занятиях подростки уже не вели себя стеснительно, а оживленно принимали участие в ритуале приветствия и разминке. Некоторые участники групп принесли с собой заготовленные маленькие таблички с эмоцией, которая означала «СТОП» и табличку «Улыбка». Например, при проведении упражнения «Камушек в ботинке» у некоторых участников возникли трудности в описании причин «недовольств». В основном это были девушки. Отличительным моментом занятия стал тот факт, что при возникновении предпосылок к ссоре, участники, принеся таблички с эмоциями, старательно пытались примирить конфликтующих, посредством выражения эмоций табличками. Как заметил психолог, в таком случае стороны утихали.

Игры, направленные одновременно на умение контролировать себя и избавляться от напряжения, помогли подросткам ощутить себя хозяином ситуации. Некоторые подростки по быстрому записывали свои ощущения в блокноты, чтобы не забыть мелочей, пока до них дойдет очередь.

Упражнения на выявление «защит» личности помогли «защититься» от травмирующей ситуации. Например, игра «Король и королева» немного смутило отдельных участников группы. В основном это были девочки. Мальчики, принимая на себя роль «короля», стремились удовлетворить потребности во внимании и признании у девочек: отправляли «слуг» за цветами, заставляли «слуг» читать им стихи. Некоторые мальчики «отрекались от престола» в пользу той или иной девушки. В целом, занятие прошло продуктивно. Были заметные первые положительные тенденции в поведении подростков. Между участниками групп стала возникать дружеская связь.

По завершению занятий, были выданы всем буклеты с напоминанием проведенных занятий, и методами регулирования агрессивности.

В результате повторной диагностики выявлена положительная динамика. Проведенные мероприятия посредством коррекционно-развивающих упражнений значительно снизили уровень агрессивности у подростков: у мальчиков на 18%, у девочек на 34%.

Выводы из данного исследования и перспективы.

Результаты исследования могут свидетельствовать о снижении агрессивности подростков при создании условий, направленных на развитие коммуникативных умений, формирование адекватных форм поведения, коррекционно-развивающих упражнений и игр. Отличительной особенностью создания и реализации программы является как психологическая работа с подростком, направленная на снижение агрессивности подростков, так и профилактическая работа с педагогами и родителями, ориентированная на понимание взрослыми агрессивности детей.

Однако до сих пор не решен вопрос о комплексной разработке мероприятий социально-психологической коррекции межличностных отношений родителей и подростков в семьях различного типа воспитания.

Список литературы

1. Адлер А. Практика и теория индивидуальной психологии / Адлер А. / пер. с англ. А. Боковикова. М.: Академический Проект, 2007. 240с.
2. Бандура А. Теория социального научения / А. Бандура / пер. с англ. Н.Н. Чубарь. Издательство: Евразия, 200. 320с.
3. Доннеллан М.Б. Связь низкой самооценки с агрессией, антисоциальным поведением и преступностью / М. Brent Доннеллан, Кали Х. Тшзневски, Ричард В. Робинс // SAGE JOURNALS. 2005, № 16. С. 328—335. <https://doi.org/10.1111/j.0956-7976.2005.01535.x>
4. Доркас Н. М. Эмоциональные и поведенческие проблемы у детей и подростков в Центральной Кении / Н. М. Доркас, Д.А. Малик, Х.М. Кут // Детская психиатрия и развитие человека. 2018. № 49 (4). С. 659—671. <https://doi.org/10.1007/s10578-018-0783-й>
5. Дубровина И.В. Психокоррекционная и развивающая работа с детьми: Учебное пособие для вузов [Текст] / И. В. Дубровина, А.Д. Андреева, Е.Е. Данилова, Т.В. Вохмянина. М.: Академия, 2015. 160 с.
6. Кронин С. Исследование взаимосвязи между жестоким обращением в детстве и злоупотреблением алкоголем в выборке молодых людей Дании: изучение гендерных различий / С. Кронин, С. Мерфи, А. Эклит // Северные исследования алкоголя и наркотиков. 2016. № 3 (33). С. 287—298. <https://doi.org/10.1515/nsad-2016-0022>

УДК 159.9.072.432
ББК 88ю573. 3я73+67.711.46я73

@ Е.О. СМІРНОВА, Л.Н. КОТЛЯРОВА. 2019

**Психолого-педагогический опыт профилактики
девиантного поведения несовершеннолетних
из семей трудовых мигрантов***

**Psychological and Pedagogical Experience
in the Prevention of Deviant Behavior
of Minors from Families of Labor Migrants**

Елена Олеговна СМІРНОВА,
психолог, директор по развитию
Благотворительного фонда ресоциализации детей
и подростков с девиантным, делинквентным
и иными формами отклоняющегося поведения
«Шанс», г. Москва, Российская Федерация
E-mail: smirnova-rpa@yandex.ru

Любовь Николаевна КОТЛЯРОВА,
кандидат психологических наук, доцент
кафедры уголовно-процессуального права
и криминалистики, Всероссийского
государственного университета юстиции
(РПА Минюста России)
E-mail: office@unity-dana.ru

Elena Olegovna SMIRNOVA,
psychologist, development director The charity
fund for the re-socialization of children
and adolescents with deviant, delinquent and other
forms of deviant behavior «Chance», Moscow,
Russian Federation
E-mail: smirnova-rpa@yandex.ru

Liubov Nikolaevna KOTLYAROVA,
Candidate of Psychological Sciences, Associate
Professor of the Department of Criminal Procedure
Law and Criminalistics, All-Russian State University
of Justice (RPA of the Ministry of Justice
of Russia), Moscow, Russian Federation
E-mail: office@unity-dana.ru

Научная специальность по публикуемому материалу: 12.00.06 — юридическая психология

Для цитирования: Е.О. СМІРНОВА, Л.Н. КОТЛЯРОВА. Психолого-педагогический опыт профилактики девиантного поведения несовершеннолетних из семей трудовых мигрантов. Журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 3/2019. С. 50—53.

Аннотация. В статье обобщаются результаты исследования влияния социально адаптивных и дезадаптивных поведенческих стратегий, проявляемых трудовыми иммигрантами в процессе адаптации к новой социально-культурной среде на формирование личностного потенциала их детей несовершеннолетнего возраста. Вносятся предложения по психолого-педагогическому сопровождению семей иммигрантов, испытывающих затруднения в процессе социальной адаптации с целью профилактики девиантных форм поведения у несовершеннолетних.

Ключевые слова: адаптация, стратегии аккультурации, трудовые мигранты, дети

Annotation. The article summarizes the results of a study of the influence of socially adaptive and maladaptive behavioral strategies shown by labor immigrants in the process of adaptation to a new socio-cultural environment on the formation of the personal potential of their children of minor age. Suggestions are made for the psychological and pedagogical support of families of immigrants who are experiencing difficulties in the process of social adaptation in order to prevent deviant forms of behavior in minors.

Key words: adaptation, acculturation strategies, labor migrants, children

* Данная статья была опубликована в электронном сборнике тезисов выступлений и докладов участников IV Международного пенитенциарного форума «Преступление, наказание, исправление» (к 140-летию уголовно-исполнительной системы России и 85-летию Академии ФСИН России), г. Рязань, 20—22 ноября 2019 г. в 10 т. Рязань: Академия ФСИН России, 2019.

Глобальные миграционные процессы стали неотъемлемой частью развития современного общества, поскольку без них, как утверждают эксперты, «было бы невозможным нормальное функционирование экономики государств и мировой экономики в целом» [2, с. 299]. В то же время, приток и отток иммигрантов влияет на все стороны общественной жизни, прежде всего на межэтнические отношения и уровень преступности [7; 9].

Начиная с девяностых годов прошлого столетия и по настоящее время приток иммигрантов в Россию непрерывно растет, что влечет увеличение численности лиц несовершеннолетнего возраста (детей, подростков, юношей и девушек) и совершеннолетних лиц молодого возраста [2].

В процессе миграции, независимо от ее вида (внешней и внутренней, вынужденной и добровольной, временной и постоянной, индивидуальной и групповой, трудовой и др.), люди неизбежно включаются в процессы социализации к новым условиям жизни и сталкиваются с разнообразными проблемами, что в психологическом плане требует от них понимания и принятия новой реальности, выработки конструктивных, толерантных поведенческих стилей и форм взаимоотношений. Для успешной адаптации и последующей продуктивной социализации в новой жизненной среде, иммигрантам необходимо освоить язык, правовые и социокультурные нормы, правила поведения и отношений, существующие в принимающем обществе.

Процессы адаптации и социализации иммигрантов протекают и завершаются по-разному — от высокой интеграции с принимающим обществом до конфликтности, отчуждения, протестного и девиантного поведения, снижения личностного потенциала, что делает человека уязвимым, легко поддающимся влиянию извне и он становится мишенью для криминальных структур. Причины различий в характере адаптации обусловлены влиянием различных социально-культурных и психологических факторов (таких как проявление интолерантности в понимании, общении и поведении; затрудненность в вертикальной социальной мобильности и многих других).

Изучение поведения, стратегий аккультурации и личностного потенциала иммигрантов в процессе вхождения в новую социально-культурную среду является актуальной задачей для различных отраслей психологии — социальной, юридической, кросскультурной, этни-

ческой и других. Данная проблема имеет практическую значимость. На основе теоретических концепций (социализации, аккультурации, адаптации и др.) ведется разработка социальных и психолого-педагогических технологий, направленных на оказание содействия мигрантам: в формировании правомерного и адаптивного поведения, стремления стать всесторонне развитой личностью и достичь высокого социального уровня, прогрессивной мотивационной направленности; в становлении целостного мировоззрения; в развитии личностного и коммуникативного потенциала; вовлечения в активную социальную деятельность.

Психологические исследования этносов начались в середине прошлого столетия, разработаны ряд теорий, получивших признание и широко применяемых в настоящее время в практике анализа поведения мигрантов. К ним относятся теории культурного шока, локуса контроля, селективной миграции, ценности ожиданий. В настоящее время появились новые теории и подходы, обосновывающие роль негативных жизненных событий, ценностных различий и социальной поддержки в формировании поведенческого и личностного потенциала этнических групп. Каждый из перечисленных подходов базируется на факторах, являющихся важными для понимания взаимосвязи между миграцией в новую среду и социально-психологическими процессами, затрагивающими всех участников миграционного процесса.

К одному из значимых достижений психологии можно отнести теорию аккультурации Д. Берри (1960), разработанную на основе изучения процессов адаптации этнических групп меньшинств в условиях вынужденного социального взаимодействия с представителями больших этнических групп [1]. В соответствии с положениями данной теории представители этнических меньшинств, мигрирующие в общество с другой доминирующей этнической культурой, вынуждены адаптироваться (приспосабливаться) к ней, проявляя при этом различные поведенческие стратегии. Психологический механизм адаптации представляет собой процесс взаимосвязанных изменений на всех уровнях функционирования личности (как индивида, личности, субъекта деятельности и социальных отношений) [10].

Конечным позитивным результатом аккультурации является соответствие личностных ресурсов требованиям среды, рост социально-психологического потенциала личности, улуч-

шение качества жизни, что приводит к достижению социально-психологической совместности коренного населения и мигрантов. Аккультурация может завершиться и в форме деадаптации, проявляющейся в конфликтах, снижении качества жизни и личностных ресурсов, регрессивном развитии личности, вплоть до появления девиантных форм поведения.

В процессе аккультурации у представителей этнических меньшинств проявляются четыре поведенческие стратегии: интеграции, ассимиляции, сепарации и маргинализации. Стратегия *интеграции* отражает поведение, направленное на овладение доминирующей культурой в принимающем обществе, наряду с сохранением собственной этнической культуры. Стратегия *ассимиляции* проявляется в отказе от культуры своей этнической группы в пользу культуры, доминирующей в принимающем обществе. Стратегия *сепарации* связана с ориентацией на выраженную приверженность собственной этнической культуре. Стратегия *маргинализации* выражается в отказе от ценностей своей культуры и нежелании овладевать ценностями и нормами культуры этнического большинства.

Выбор человеком поведенческих стратегий в процессе аккультурации обуславливается влиянием социальных (статус этнической группы, установки принимающего населения, государственная политика и др.) и личностных (ценностями, мотивами, установками и др.) факторов. К наиболее успешным стратегиям с точки зрения результатов аккультурационного процесса исследователи относят интеграцию, а к наименее успешным — маргинализацию [3]. Сепарация в основном способствует хорошей психологической адаптации, а ассимиляция может быть связана с успешной социокультурной адаптацией [8].

Таким образом, модель Д. Берри описывает ситуацию, когда люди, адаптируясь в иной культуре, не могут быстро и легко изменить свой поведенческий репертуар, и у них могут появляться серьезные поведенческие и экзистенциальные проблемы, что делает личность уязвимой в отношении манипулятивного влияния на нее со стороны криминальных групп.

Современные отечественные исследователи в области этнопсихологии всесторонне изучают поведение и взаимодействие этносов в российском поликультурном обществе. Разрабатываются методы психологического измерения культур, исследования этнической идентичности и межэтнических отношений, аккультура-

ции мигрантов. Создаются программы тренингов этнокультурной компетентности, которые используются в образовательных учреждениях психологами и педагогами в практической работе с обучающимися для развития толерантного поведения в межэтническом взаимодействии [6]. В то же время, недостаточно разработанной остается проблема влияния поведения родителей (в статусе иммигрантов), их стратегий аккультурации на формирование личностного потенциала и поведение их детей несовершеннолетнего возраста.

Целями настоящей работы являются: обобщение результатов исследований (проведенных нами с коллегами в период с 2015 г. по настоящее время), направленных на изучение личностного потенциала и поведения иммигрантов в процессе вхождения в новую социально-культурную среду; разработка алгоритма работы с детьми из семей мигрантов, испытывающих затруднения в процессе адаптации к новым жизненным условиям.

Изучая влияние поведения трудовых иммигрантов, прибывших из азиатских регионов постсоветского пространства на формирование личностного потенциала и адаптацию их детей, являющихся учащимися младших классов, педагоги обнаружили, что выбранные стратегии аккультурации родителей оказывают прямое влияние на формирование личностных ресурсов ребенка [4; 5]. В исследовании было установлено, что родители, проявлявшие в социальном взаимодействии стратегии интеграции и ассимиляции достаточно быстро и успешно адаптировались в новых социальных условиях (получили стабильную работу и заработную плату, достаточную для удовлетворения основных потребностей семьи, довольны своим социальным статусом, позитивно оценивают будущее своей семьи, активно участвуют в общественной деятельности предприятия и школы и пр.). Дети из таких семей отличались высокой активностью (участвовали во всех школьных мероприятиях — конкурсах, спортивных соревнованиях, посещениях музеев, выставок, концертов и пр.).

Родители, проявляющие стратегию сепарации, испытывали определенные затруднения с социальной адаптацией. Дети из таких семей самостоятельно не проявляли активности для участия в школьных мероприятиях. Для вовлечения их в творческие проекты учителям приходилось уделять больше времени по сравнению с другими детьми.

Дети родителей, проявивших признаки стратегии маргинализации (выражающейся в конфликтных взаимодействиях с социальным окружением, привлечением к правовой ответственности), отличались эмоциональной неустойчивостью, импульсивностью, конфликтностью, недоверчивостью.

Чтобы изменить ситуацию (повлиять на поведение иммигрантов с целью изменения дезадаптивных поведенческих стратегий на адаптивные), родительский комитет класса выступил с инициативой и приложил достаточно много усилий для вовлечения родителей-иммигрантов в дискурс, оказания им содействия в формировании определенных родительских навыков по воспитанию детей и выработке поведенческих адаптивных стилей. Проявление инициативы и активности со стороны родительского комитета в форме оказания поддержки и содействия родителям-иммигрантам в формировании навыков социального взаимодействия, способствовало установлению и улучшению психологического контакта между всеми участниками образовательного процесса, что в это свою очередь положительно отразилось на характере протекания адаптации у школьников. В некоторых ситуациях требовалась профессиональная помощь психологов в работе как с родителями, так и с детьми.

Обобщая результаты исследований, представляется возможным сделать вывод о том, что процесс аккультурации иммигрантов может завершаться успешной адаптацией или дезадаптацией. Успешная адаптация характеризуется — личностным ростом, формированием новых личностных смыслов, социальных установок, стилей поведения, приобретением социального статуса, включенностью в социальную и профессиональную жизнь, повышением качества жизни. Завершение аккультурации в форме дезадаптации может приводить к социальным и межличностным конфликтам, деструктивным поведенческим стилям, регрессивной мотивационной направленности, аномальному развитию сознания, проявлению интолерантности, а самое главное — неблагоприятно влияет на формирование личностного потенциала детей младшего школьного возраста, что в последствии может отразиться на возникновении экзистенциальных кризисов.

Анализ опыта применения воспитательных, педагогических и психологических технологий (таких как ранняя диагностика начала аномального развития каких-либо качеств, ме-

тодики выявления «групп риска», тренинги развития ресурсов личности и группы, включающие разнообразные программы — от формирования конкретных навыков до убеждений, системы ценностей, стилей организационного поведения и т.п.) в работе с семьями иммигрантов показывает, что комплексное сопровождение содействует позитивному развитию личностного ресурса и успешной адаптации.

Психологические технологии о поведенческих особенностях (стратегиях аккультурации, адаптации, социализации) и личностных ресурсах могут быть использованы в профилактической работе центров, реализующих программы психологического содействия семьям иммигрантов, испытывающим затруднения в социальной адаптации к новой социокультурной среде.

Список литературы

1. Берри Д. Кросс-культурная психология: Исследования и Применение / Д. Берри, А. Пуртинга, М. Сигал, П. Дасен; пер. с англ. Харьков: Гуманитарный центр, 2007. 560 с.
2. Демография и статистика населения / под ред. И.И. Елисейевой, М.А. Калупта. М.: Издательство Юрайт, 2017. 405 с.
3. Коул М. Культура и мышление / М. Коул, С. Скрибнер. М.: Прогресс, 1977. 264 с.
4. Куприянова В.Н. Стратегии аккультурации иммигрантов-родителей детей младшего школьного возраста // Социально-психологическая адаптация мигрантов в современном мире: материалы III Международной научно-практической конференции. Пенза: Изд-во ПГУ, 2016. С. 109—113;
5. Куприянова В.Н. Психолого-педагогическое сопровождение адаптации к обучению в начальной школе учащихся из семей трудовых мигрантов // Коченовские чтения «Психология и право в современной России». М., 2016. С. 136—137.
6. Лебедева Н.М. Этнопсихология. М.: Издательство Юрайт, 2016. 491 с.
7. Лунеев В.В. Курс российской и мировой криминологии в 2 т Т. II. Особенная часть: учебник для вузов / В.В. Лунеев. М.: Издательство Юрайт, 2013. 872 с.
8. Шварц Ш. Культурные ценностные ориентации: природы и следствия национальных различий / Ш. Шварц // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2008. Т. 5. № 2. С. 37—67.
9. Экстремизм: стратегия противодействия и прокурорский надзор: монография / [П.В. Агапов, С.В. Борисов, А.С. Васнецова и др.]; Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Москва: Проспект, 2017. 432 с.
10. Kotlyarova L., Rostovskij V, Syinova E. Personal adaptation of young specialists // International Journal of Psychology/ ICP 2016. P. 762.

УДК 343.811
ББК 67.409

@ Е.В. КУЗНЕЦОВА. 2019

**Реабилитация и абилитация инвалидов
в учреждениях уголовно-исполнительной системы:
Международные стандарты и Российское законодательство***

**Rehabilitation and Habilitation of Persons
with Disabilities in Penitentiary Institutions:
International Standards and Russian Legislation**

Елена Владимировна КУЗНЕЦОВА,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры государственно-правовых
дисциплин Вологодского института права
и экономики Федеральной службы исполнения
наказаний, г. Вологда, Российская Федерация
E-mail: kuznecova_ev@mail.ru

Elena Vladimirovna KUZNETSOVA,
Associate Professor of the Department
of State-legal Disciplines of the Vologda Institute
of Law and Economics of the Federal Penal Service
of Russia, PhD in Law, Associate Professor
E-mail: kuznecova_ev@mail.ru

Научная специальность по публикуемому материалу: 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Для цитирования: Е.В. КУЗНЕЦОВА. Реабилитация и абилитация инвалидов в учреждениях уголовно-исполнительной системы: международные стандарты и российское законодательство. Журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 3/2019. С. 54—58.

Аннотация. В статье анализируются требования международных актов в отношении реабилитации и абилитации инвалидов, в том числе в местах принудительного содержания, а также российские нормативные правовые акты о социальной защите инвалидов и уголовно-исполнительное законодательство. Автор исследует нормативное закрепление особенностей содержания инвалидов в учреждениях УИС, в том числе права на реабилитацию и абилитацию, вносит некоторые предложения по совершенствованию нормативного регулирования реабилитации и абилитации осужденных инвалидов, ставит проблему отсутствия должной правовой регламентации содержания подозреваемых и обвиняемых инвалидов в учреждениях УИС.

Ключевые слова: исполнение наказания в виде лишения свободы; осужденные инвалиды; реабилитация инвалидов; абилитация инвалидов; международные пенитенциарные стандарты; Конвенция о правах инвалидов

Annotation. The article analyzes the requirements of international acts in relation to the rehabilitation and habilitation of persons with disabilities, including in places of forced detention, as well as Russian regulatory legal acts on the social protection of persons with disabilities and penal legislation. The author examines the normative consolidation of the features of the maintenance of persons with disabilities in penal institutions, including the right to rehabilitation and habilitation, makes some suggestions for improving the regulatory framework for the rehabilitation and habilitation of convicted persons with disabilities, poses the problem of the lack of proper legal regulation of the detention of suspected and accused persons with penal disabilities in penal institutions.

Key words: execution of sentences of imprisonment; convicted persons with disabilities; rehabilitation of disabled people; habitation of disabled people; international penitentiary standards; Convention on the Rights of Persons with Disabilities

* Данная статья была опубликована в электронном сборнике тезисов выступлений и докладов участников IV Международного пенитенциарного форума «Преступление, наказание, исправление» (к 140-летию уголовно-исполнительной системы России и 85-летию Академии ФСИН России), г. Рязань, 20—22 ноября 2019 г. в 10 т. Рязань: Академия ФСИН России, 2019.

Основным международным актом в области защиты прав инвалидов является Конвенция ООН о правах инвалидов, принятая 13 декабря 2006 года, провозглашающая необходимость гарантировать данной категории лиц реализацию прав и свобод без дискриминации.

Конвенция несколько изменяет традиционное понятие инвалидности, полагая, что инвалидом человек является не столько в силу имеющихся у него проблем со здоровьем, сколько в силу «отношенческих и средовых барьеров», препятствующих его участию в жизни общества.

Целью принятия Конвенции является обеспечение инвалидам всех прав и свобод, а также уважения их человеческого достоинства. В статье 3 формулируются основные принципы-требования для государств-участников по отношению к инвалидам: уважение человеческого достоинства, личная самостоятельность, недискриминация, равенство возможностей, доступность и т.д.

Конвенция признает важность доступности для инвалидов физического, социального, экономического и культурного окружения, здравоохранения, образования, информации и т.д. Значительное внимание уделяется здоровью инвалида, его включению в жизнь общества, в том числе посредством абилитации и реабилитации. Статья 25 требует признания права инвалида «на наивысший достижимый уровень здоровья без дискриминации». Государства должны принимать все необходимые меры для обеспечения доступности системы здравоохранения, в том числе услуг в сфере реабилитации по состоянию здоровья.

В статье 26 найдено свое закрепление основная цель абилитационных и реабилитационных мероприятий: «...наделить инвалидов возможностью для достижения и сохранения максимальной независимости, полных физических, умственных, социальных и профессиональных способностей и полного включения и вовлечения во все аспекты жизни». К программам реабилитации и абилитации предъявляются следующие требования: многопрофильная оценка состояния и нужд инвалида, как можно более раннее начало, вовлечение во все аспекты жизни, доступность.

Государства-участники также обязуются поощрять обучения специалистов и персонала, работающих в сфере абилитационных и реабилитационных услуг, а также наличие, знание и использование относящихся к абилитации и реабилитации ассистивных устройств и технологий, предназначенных для инвалидов. Поощряются также программы профессиональной и квалификационной реабилитации, привлечение инвалида к труду.

Применительно к пенитенциарной системе Конвенция о правах инвалидов устанавливает, что в случае применения к инвалидам мер, связанных с лишением свободы, им наравне с другими лицами гарантировались права и свободы в соответствии с международными стандартами, а обращение с ними соответствовало указанным выше целям и принципам Конвенции, включая «обеспечение разумного приспособления». Кроме того, Конвенция требует принятия эффективных мер по обеспечению индивидуальной мобильности инвалидом, их самостоятельности, обеспечение доступа к образованию, здравоохранению, труду, что в полной мере относится и к пенитенциарным системам государств-участников.

Что касается абилитации и реабилитации, то исходя из смысла конвенции инвалид, находящийся в местах принудительного содержания, не утрачивает право на нее, напротив в подобных условиях (особенно это относится к исполнению наказания в виде лишения свободы) реализация программы реабилитации инвалида будет важнейшим условием обеспечения его приспособления к условиям нахождения, а также реализации целей юридической ответственности.

Отметим также, что понятия «реабилитация» и «абилитация» в отношении инвалидов понимаются достаточно широко: Конвенция подчеркивает не только медицинские аспекты этих явлений, но и социально-педагогические, когнитивно-психологические, профессиональные.

Международные и региональные пенитенциарные стандарты, содержащие требования в отношении лиц с ограниченными возможностями (инвалидов), не содержат отдельных

положений, касающихся программ абилитации и реабилитации инвалида в условиях исправленных учреждений. Вместе с тем некоторые положения явно предполагают наличие указанных выше мероприятий. Новая редакция Минимальных стандартных правил 2015 года, так называемые «Правила Нельсона Манделлы», содержит ряд положений, касающихся уязвимых категорий лиц, в частности инвалидов (правила 2, 5, 25, 55 и др.). В частности, правила 2, 5 требуют учитывать индивидуальные потребности инвалидов, находящихся в местах принудительного содержания, принимать меры к адаптации и размещению таким образом, чтобы заключенные с физическими, психическими или иными недостатками имели полный и эффективный доступ к услугам мест принудительного содержания на равноправной основе и с учетом состояния их здоровья. Пункт 1 правила 25 требует создания в каждом пенитенциарном учреждении многопрофильной медико-санитарной службы, состоящей из квалифицированных специалистов, при этом осужденным «с особыми потребностями в медико-санитарной помощи или имеющим проблемы со здоровьем», к которым относятся, прежде всего, инвалиды, должно уделяться повышенное внимание. В соответствии с пунктом 2 правила 55 информирование заключенных, особенно наиболее уязвимых категорий, должно осуществляться с учетом их способности к восприятию информации. Так, лицам с теми или иными формами сенсорной инвалидности необходимо предоставлять информацию в доступной для них форме с учетом их потребностей.

В соответствии с правилами 75—76 персонал пенитенциарных учреждений должен иметь достаточный уровень подготовки в том числе знания и учета психосоциальных потребностей и их динамики в условиях заключения, а также в области социальной помощи содействию, что актуально в отношении реализации программ абилитации и реабилитации инвалидов.

Европейские пенитенциарные правила 2006 г. не содержат отдельных положений в отношении инвалидов, но некоторые нормы

данного документа следует отметить как значимые при организации абилитации и реабилитации инвалида в местах принудительного содержания. Правило 13 также закрепляет принцип не дискриминации по различным признакам, среди которых инвалидность не перечислена, но имеется оговорка «... и иного статуса». Правило 4 гласит: «Содержание заключенных в условиях, ущемляющих их права человека, не может быть оправдано нехваткой ресурсов». Последнее положение в отношении инвалидов исключает недостаток финансирования как причину отсутствия доступной для лица с ограниченными возможностями среды в пенитенциарном учреждении, а также реализации программ абилитации и реабилитации инвалида.

Российская Федерация ратифицировала Конвенцию ООН о правах инвалидов в 2012 г. В связи с этим были внесены изменения в Федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» и подзаконные акты. В частности, включены положения о недопустимости дискриминации инвалидов, уточнены требования по обеспечению беспрепятственного доступа инвалидов к информации, требования к получению образования и осуществлению трудовой деятельности, а также введено понятие «абилитация инвалидов».

Под абилитацией и реабилитацией инвалидов российское законодательство понимает систему и процесс формирования отсутствовавших (абилитация), либо полного или частичного восстановления (реабилитация) способностей инвалидов к бытовой, общественной, профессиональной и иной деятельности. Выделяют следующие направления абилитации и реабилитации: медицинская реабилитация; профессиональная ориентация, профессиональное образование, помощь в трудоустройстве и последующая адаптация; социально-средовая, педагогическая, психологическая и социокультурная реабилитация; физкультурно-оздоровительные мероприятия, спорт.

Важным аспектом в реабилитации и абилитации инвалидов, подчеркивает ст. 9 указанного выше закона, является использование

технических средств реабилитации, создание необходимых условий для беспрепятственного доступа инвалидов к объектам окружающей среды, а также к информации.

Уголовно-исполнительное законодательство также подверглось изменениям в связи с ратификацией Конвенции о правах инвалидов. Анализ Уголовно-исполнительного кодекса (далее — УИК РФ), Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений (далее — ПВР ИУ) позволяет выделить несколько групп специальных норм, устанавливающих особенности реализации наказания в виде лишения свободы в отношении инвалидов: нормы, учитывающие особые материально-бытовые потребности инвалидов (например, ч. 5 и 6 ст. 99, ч. 6 ст. 88, ч. 2 ст. 90 УИК, п. 104 ПВР ИУ); нормы, устанавливающие особенности доступа инвалидов к труду, образованию, досугу (например, ч. 2 ст. 103, ч. 5 ст. 104, ч. 2 ст. 106, ч. 3 ст. 107 УИК, п. 27 ПВР ИУ); нормы, устанавливающие особенности режима в исправительных учреждениях для осужденных инвалидов (например, ч. 4 ст. 97, ч. 4 ст. 130, ч. 7 ст. 117 УИК, п. 41, 193, 197 ПВР ИУ). Внесение соответствующих изменений в указанные акты позволяет при должной реализации создавать условия для социально-средовой реабилитации инвалидов.

Статья 101 УИК РФ устанавливает право осужденных к лишению свободы инвалидов на проведение реабилитационных мероприятий, пользование техническими средствами реабилитации и услугами, предусмотренными индивидуальной программой реабилитации или абилитации инвалида. Порядок проведения таких мероприятий устанавливается Приказом Минюста России от 22.09.2015 № 222.

Отметим, что УИК РФ довольно узко понимает реабилитацию и абилитацию инвалидов, сводя ее содержание в основном к медицинским аспектам, о чем свидетельствует нормативное закрепление (в ст. 101 «Медицинского обеспечения осужденных к лишению свободы»). Указанный выше приказ также делает акцент на медицинском аспекте реабилитации и абилитации, устанавливая, что иные реабилитационные мероприятия

в отношении осужденных инвалидов осуществляется администрацией исправительного учреждения в пределах выделенных бюджетных средств.

Что касается профессиональной реабилитации и помощи в трудоустройстве осужденных инвалидов, то они регламентируются Приказом Минюста РФ от 01.04.2008 № 80. Так, реабилитация осужденных на основе трудовой терапии для восстановления ими способностей к бытовой, общественной и профессиональной деятельности является одной из задач центра трудовой адаптации осужденных, учебно-производственной или лечебно-производственной (трудовой) мастерской учреждения. Профессиональное образование как часть индивидуальной программы реабилитации и абилитации инвалида регламентируется ст. 108 УИК РФ Приказом от 7 мая 2013 г. № 67 довольно кратко, устанавливается лишь, что при отсутствии медицинских противопоказаний осужденные, являющиеся инвалидами первой или второй группы, могут по их желанию пройти соответствующее профессиональное обучение или получить среднее профессиональное образование по программам подготовки квалифицированных рабочих, служащих с учетом соблюдения требований законодательства об образовании и о социальной защите инвалидов.

Важной составляющей реабилитации и абилитации инвалидов является возможность использования ими технических средств реабилитации. В соответствии со ст. 101 УИК и пп. 192—196 ПВР ИУ администрация исправительных учреждений предусматривает возможность использования технических средств реабилитации, инвалид вправе самостоятельно решить вопрос об обеспечении себя конкретным техническим средством реабилитации или видом реабилитации, причем возможность использования указанных средств не ограничивается при водворении в ШИЗО, переводе в ПКТ, ЕПКТ, одиночные камеры.

В целом следует отметить, что изменения, внесенные в уголовно-исполнительное законодательство, в достаточной степени соответствуют требованиям международных стандартов

в области обеспечения прав осужденных инвалидов. Полноценная реализация Плана мероприятий («дорожной карты») по повышению значений показателей доступности для инвалидов объектов ФСИН, утвержденным распоряжением ФСИН России от 30.09.2015 года № 128-р позволит на практике обеспечить требования законодательства. Вместе с тем, в отношении правового регулирования реабилитации и абилитации инвалидов, находящихся в учреждениях УИС, имеются и некоторые пробелы. Так, уже упоминалось, что в нормативных актах акцент делается на медицинскую составляющую реабилитации и абилитации инвалида, что, несомненно, важно, но не должно исключать или умалять другие аспекты реабилитационных мероприятий. Так, исследователи предлагают уделить повышенное внимание профессиональному образованию и трудовой реабилитации инвалидов, обязав администрацию учреждения реализовывать указанные аспекты, если того требует индивидуальная программа реабилитации инвалида [1, с. 23]. Полагаем, что нормативное регулирование реабилитации и абилитации инвалидов в УИК следует вывести из пункта ст. 101 в самостоятельную статью, дополнив формулировку нормативным регулированием иных аспектов реабилитации как право на профессиональную (трудовую) реабилитацию и абилитацию, доступ к физкультурно-оздоровительным мероприятиям, право на получение психологической помощи в рамках реализации индивидуальной программы реабилитации инвалида и т.п.

Немаловажное значение при реабилитации и абилитации инвалида имеет и доступ его к информации в приемлемой для понимания форме. К сожалению, в уголовно-исполнительном законодательстве не содержится жестких требований о доступной форме (внешние носители, содержание) предоставления информации для инвалидов, находящихся

в учреждениях УИС, в то время как указание на таковую позволило бы учесть особенности получения ее лицами с различными формами сенсорной инвалидности, а также лицами, страдающими умственными недостатками, предполагающими получение инвалидности, в том числе подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными, в отношении которых группа инвалидности еще не установлена [см. подробнее: 2, с. 135].

Существенным пробелом в российском законодательстве является отсутствие должного нормативного регулирования особенностей содержания (в том числе реализации программы реабилитации) инвалида в следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы. Правила внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы (в ред. от 31.05.2018) в отличие от ПВР ИУ не содержат вообще положений об особенностях содержания подозреваемых и обвиняемых инвалидов, не говоря уже о реализации программ их реабилитации. Указанное выше приводит к выводу, что нормативное регулирование содержания инвалидов в учреждениях УИС требует дальнейшего совершенствования.

Список литературы

1. *Заборовская Ю.М.* К вопросу обеспечения социальных прав осужденных-инвалидов, отбывающих наказание в исправительных учреждениях // Социальное и пенсионное право. 2017. № 3. С. 22—23.
2. *Кузнецова Е.В.* Право на информацию и ее доступность для инвалидов, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы: международные стандарты и российское законодательство // Пенитенциарная безопасность: национальные традиции и зарубежный опыт. Материалы Всероссийской научно-практической конференции: В 2 ч. Самара, 2019. С. 132—135.

УДК: 376
ББК 74.5

@ Э.В. ЗАУТОРОВА. 2019

**История становления системы воспитательной работы
с юными правонарушителями в трудовой колонии
им. М. Горького (Куряжский период: 1926—1928 гг.)**

The History of the Formation of the System of Educational
Work with Young Offenders in the Labor Colony.
M. Gorky (Kuryazhsky Period: 1926—1928)

Эльвира Викторовна ЗАУТОРОВА,
доктор педагогических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник НИИ ФСИН России
E-mail: elvira-song@mail.ru

Elvira Viktorovna ZAUTOVA,
doctor of pedagogical Sciences, Professor,
leading researcher Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia
E-mail: elvira-song@mail.ru

Научная специальность по публикуемому материалу: 13.00.01 — общая педагогика, история педагогики и образования

Для цитирования: Э.В. ЗАУТОРОВА. История становления системы воспитательной работы с юными правонарушителями в трудовой колонии им. М. Горького (Куряжский период: 1926—1928 гг.). Журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 3/2019. С. 59—62.

Аннотация. А.С. Макаренко внес значительный вклад в развитие советской исправительно-трудовой педагогики. В статье рассматривается история образования трудовой колонии имени М. Горького под руководством педагога-практика А.С. Макаренко. Представлен куряжский период становления системы воспитательной работы с юными правонарушителями. Также освещены основные принципы и направления работы с трудновоспитуемыми лицами несовершеннолетнего возраста. Основными задачами воспитания Макаренко ставил включение каждого в полезный производительный труд, формирование коллектива и нравственное становление личности.

Ключевые слова: лица несовершеннолетнего возраста, юные правонарушители, трудовая колония, воспитательная работа, история становления воспитательной системы

Annotation. A.S. Makarenko made a significant contribution to the development of Soviet correctional labor pedagogy. The article deals with the history of the formation of the M. Gorky labor colony under the guidance of the teacher-practitioner A.S. Makarenko. Kuryazhsky period of formation of system of educational work with young offenders is presented. The basic principles and directions of work with difficult-to-bring-up persons of minor age are also highlighted. The main objectives of education Makarenko put the inclusion of everyone in useful productive work, the formation of the team and the moral formation of the individual.

Key words: persons of minor age, young offenders, labor colony, educational work, history of formation of educational system

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными или практическими задачами.

А.С. Макаренко внес значительный вклад в развитие советской исправительно-трудовой

педагогике. Под его руководством осуществляли воспитательную деятельность первые колонии для несовершеннолетних правонарушителей. Изучение опыта великого педагога — теоретика и практика в настоящее время помо-

гут эффективнее организовать воспитательный процесс в исправительных учреждениях для несовершеннолетних правонарушителей.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых начато решение данной проблемы, на которые ссылается автор. Основными литературными источниками явились труды А.С. Макаренко. Наиболее полно и всесторонне теоретические и практические проблемы исправления и перевоспитания правонарушителей были освещены в книгах «Педагогическая поэма», «Флаги на башнях», «Книга для родителей» и др. Педагог-гуманист определяет основные задачи воспитания, вырабатывает стратегию и тактику в работе с несовершеннолетними правонарушителями, показывает трудности организации воспитательного процесса в данный период.

Выделение нерешенных ранее частей общей проблемы, которым посвящается статья. В настоящее время проблема преступности среди лиц несовершеннолетнего возраста ни снижает своей остроты. Воспитательная работа в местах лишения свободы часто не имеет эффективных результатов. В связи с этим изучение положительного опыта в его историческом аспекте является важным и необходимым для организации исправительного процесса в воспитательной колонии.

Формулирование целей статьи (постановка задачи): раскрыть результаты педагогической теории и практики, организации воспитательного процесса, а также задачи, принципы и основные методы работы с юными правонарушителями в трудовой колонии им. М. Горького, полученные на протяжении куряжского периода (1926—1928 гг.).

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

В 1926 году А.С. Макаренко получает приказ Народного комиссариата просвещения Украины о слиянии Полтавской колонии им. М. Горького с Куряжской (находилась в ведении Харьковской комиссии помощи детям), где находилось 400 воспитанников. Характеризовалось данное заведение весьма отрицательно: Куряж был притоном всевозмож-

ных воровских разновозрастных группировок, состоявших из беспризорников, которые после «работы» (воровство на харьковских рынках, вокзалах, в трамваях, квартирах и т.д.) поздно ночью возвращались туда для ночевки; грабежи и насилие были обычным явлением в данной местности.

Руководитель колонии и весь педагогический коллектив (около сорока человек) могли передвигаться по территории колонии относительно свободно и безопасно только днем. Как только наступала темнота, все служащие поспешно забирались в свои комнаты, чтобы системой сложных запоров и баррикад отгородиться до утра от внешнего мира [2]. Персонал, соблюдая предосторожность, не рисковал выходить из своих квартир.

В связи с этим Наркомпос Украины принимает меры к прекращению безобразий в Куряже и под давлением общественности переводит Полтавскую воспитательную колонию им. М. Горького в Куряж, так как верили, что только А.С. Макаренко сможет навести там порядок. Это был большой риск для колонии в Полтаве, так как горьковцы и весь коллектив колонии характеризовался дружным и дисциплинированным.

Педагог, принимая решение о переезде, выехал на осмотр Куряжской колонии: увиденное подтвердило мнение многих о том, что состояние дел в этой колонии было действительно неблагополучным. В спальнях он увидел, как «на изломанных грязных кроватях, на кучах бесформенного тряпья сидели беспризорные, во всем их великолепии и старались согреться кутаясь в такое же тряпье» [4, Т. 3, с. 281]. Макаренко отмечает, что в корпусе по углам и даже в проходах было нагажено. К тому же мастерские не работали (там было 12 станков), «инструменты раскрадены, материала нет, энергии нет, заказов нет, ничего нет. Да ведь и работать никто не умеет... Школа имеется... только... нам не до школы...» [4, Т. 3, с. 282].

В связи с этим А.С. Макаренко писал: «Трудно представить себе большую степень запустения, хозяйственного, педагогического, просто человеческого. 200 детей живут не

умываясь, не зная, что такое мыло и полотенце. Загаживают все вокруг себя, потому что нет уборных, отвыкли от всякого подобия работы и дисциплины» [4, Т. 1, с. 232], «но дети в общем, хорошие, мы надеемся, что за лето их удастся привести в некоторый порядок. Очень надеемся на организующее влияние горьковцев» [4, Т. 1, с. 232]. Эти строки указывают на то, что педагог-гуманист проникся состраданием к детям, не смотря на большие проблемы и в крайней степени педагогическую запущенность.

Все, конечно, зависело от педагогического коллектива. И, в связи с этим Макаренко предъявил требования, как увольнение всего педагогического персонала Куряжа, при этом настаивал на сокращении штатов (просил 15 воспитателей, а по нормам полагалось 40), обозначил конкретную зарплату воспитателям (не 40, а 80 рублей в месяц), оставлял за собой право принимать педагогов на работу [4, Т. 3, с. 288]. Идя на риск, А.С. Макаренко поставил задачу «завоевать Куряж».

Педагог-гуманист вырабатывает стратегию и тактику: «Подготавливаясь к борьбе с Куряжем я рассчитывал на один молниеносный удар, — куряжан надо было взять сразу. Всякая оттяжка надежды на эволюцию, всякая ставка на «постепенное проникновение» обращали всю нашу операцию в сомнительное дело. Я хорошо знал, что «постепенно проникать» будут не только наши формы, традиции, тон, но и традиции куряжской анархии. Харьковские мудрецы, настаивая на «постепенном проникновении», собственно говоря, сидели на старых, кустарной работы стульях: хорошие мальчики будут полезно влиять на плохих мальчиков. А мне уже было известно, что самые первосортные мальчики в рыхлых организационных формах коллектива очень легко превращаются в диких зверенышей. С «мудрецами» я не вступал в откровенный спор, арифметически точно подсчитывая, что решительный удар окончится раньше, чем начнется разная постепенная возня» [4, Т. 3, с. 292—293]. Намерения А.С. Макаренко сбылись, как и ожидалось, он операции проявил себя талантливым педагогом-стратегом. По-

сле подготовительной работы направленного в Куряж передового сводного отряда горьковцев и решения хозяйственных задач в самой горьковской колонии, в середине мая 1926 года совершилось переселение колонии им. М. Горького [2; 3].

Вначале состоялось общее собрание, на котором была зачитана и единогласно принята всеми декларация. Она четко определяла режим новой жизни, внешний вид воспитанников. Произошло разделение на 20 основных отрядов, назначены командиры. Первый день завершился праздничным обедом.

Исследователь жизни и педагогического творчества А.С. Макаренко профессор Е.Н. Медынский, рассматривая куряжский период в жизни колонии, показал, как нелегко проходило это дело: «стройными колоннами горьковцев с их привлекательной символикой и здоровым весельем, куряжане были захвачены неожиданным порывом» [5, с. 29]. Основными задачами воспитания Макаренко ставил: 1) включение каждого в полезный производительный труд; 2) формирование коллектива; 3) нравственное становление личности.

«Безнаказанность воспитывает хулиганство, — утверждал А.С. Макаренко. — Разумное же, умело использованное применение наказания (исключая телесное) воспитывает не раба, а вполне порядочную личность, и оно вполне допустимо» [4]. Постепенно стали появляться первые успехи: становление сельского хозяйства, организация работы в деревообделочных мастерских по изготовлению мебели как для колонии и на заказ, работа в швейной, сапожной и других мастерских, которые обслуживали колонистов. Воспитанники учились до шестого класса, посещали клубы и кружки по интересам.

Используя разнообразные педагогические приемы, А.С. Макаренко психологически обосновал и объединил коллектив общей воспитательной идеей. В связи с этим можно было уже говорить не об отдельных удачных находках, а о системе воспитания личности в коллективе и трудовых делах. Основными принципами педагогической деятельности воспитателя были: сплочение трудового коллектива на

основе самоуправления и взаимного доверия; укрепление дисциплины с помощью элементов военизации; внушение воспитанникам понятий о долге и чести; внедрение промфинплана в работу производственных мастерских; соревнование между воспитанниками, которое в то время было одним из первых ростков социалистического соревнования и др.

В колонии был хорошо организованный труд, эстетическое направление во всех сферах жизнедеятельности, отмечался сплоченный коллектив, дисциплинированный в самоуправлении и ответственности друг за друга, в осуществлении всех дел обычно присутствовал элемент игры, учитывая возрастные особенности воспитуемых.

А.С. Макаренко призывал к объединению всех детских домов, колоний и детских городков Украины и в качестве первого шага разработал проект объединения учреждений социального воспитания Харьковского округа. Но его не поддержали и всячески старались помешать через доносы, всевозможные проверки и необоснованного контроля: «...меня сейчас едят... едят даже не за ошибки, а за самое дорогое, что у меня есть — за мою систему. Ее вина только в том, что она моя, что она не составлена из шаблонов... Иногда мне хочется смеяться, глядя на все это ребячество, а чаще все-таки приходится прямо впадать в тоску. У нас так легко могут сломать и растоптать большое нужное дело, и никто за это не отвечает» [4, Т. 1, с. 243—244].

В итоге А.С. Макаренко, оставив педагогическую деятельность в этой колонии, перешел на работу в коммуну им. Ф.Э. Дзержинского, с которой и сотрудничал со дня ее основания. С этим переходом начался новый этап в жизни и деятельности педагога.

Выводы из данного исследования и перспективы дальнейшего развития в этом направлении. А.С. Макаренко с полным основанием можно считать основоположником

советской исправительной педагогики. Исходя из положения о роли среды в формировании личности он доказал, что такой средой может быть только коллектив воспитанников. Им были разработаны принципы организации деятельности коллективов, признаки и этапы развития коллективов, система методов с учетом педагогики параллельного действия, принцип перспективных линий и т.д. [1]. Изучение результатов педагогической теории и практики, полученных на протяжении куряжского периода (1926—1928 гг.) в трудовой колонии им. М. Горького, позволяет эффективнее построить воспитательную работу с юными правонарушителями, помогут в организации воспитательного процесса в местах лишения свободы.

Список литературы

1. *Зауторова Э.В.* Нравственно-эстетическое воспитание личности на основе использования идей А.С. Макаренко в исправительных учреждениях Вологодской области // Вестник ВИПЭ ФСИН России: Преступление. Наказание. Исправление. 2013. № 20. С. 48—51
2. *Колесниченко Т.С.* Жизнь и педагогическая деятельность А.С. Макаренко: практико-ориентированная монография. Вологда: ВоГУ, 2016. 144 с.
3. *Колесниченко Т.С.* Ценностные ориентиры в опыте работы А.С. Макаренко с детьми-правонарушителями // Психолого-педагогические аспекты самоопределения личности: сб. материалов международного практического семинара (Вологда, 11 февраля 2010 г.) / под общ. ред. О.Б. Пановой, Э.В. Зауторовой. Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2010. С. 144—156.
4. *Макаренко А.С.* Педагогические сочинения: В 8 т. / под ред. кол.: М.И. Кондаков и др.; сост. М.Д. Виноградова, Л.Ю. Гордин, А.А. Фролов. М.: Педагогика, 1983—1986.
5. *Медынский Е.Н.* Антон Семенович Макаренко. Жизнь и педагогическое творчество. М. Ленинград: АПН РСФСР, 1949. 128 с.

УДК 37.013.43
ББК 74.48.

@ С.Н. ТИХОМИРОВ. 2019

**О субъект-субъектном характере взаимодействия
в компетентностно-ориентированном
образовательном процессе**

**On the Subject-Subject Nature
of Interaction in a Competency-Based**

Сергей Николаевич ТИХОМИРОВ,
профессор кафедры педагогики УНК ПСД
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя, кандидат педагогических
наук, доцент
E-mail: 5103720@gmail.com

Sergey Nikolaevich TIKHOMIROV,
Professor of the Department of pedagogy
of educational and scientific complex of psychology
of performance of the Moscow University of the
Ministry of internal Affairs of Russia, candidate
of pedagogical Sciences, associate Professor
E-mail: 5103720@gmail.com

Научная специальность по публикуемому материалу: 3.00.08 — Теория и методика профессионального образования (педагогические науки)

Для цитирования: С.Н. ТИХОМИРОВ. О субъект-субъектном характере взаимодействия в компетентностно-ориентированном образовательном процессе. Журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 3/2019. С. 63—67.

Аннотация. Рассмотрены подходы к реализации субъект-субъектного взаимодействия в высшем образовании, представлен анализ проблемы субъектности обучающихся, полученных рядом ученых, высказана точка зрения на субъект-субъектное взаимодействие в компетентностно-ориентированном образовательном процессе. Предложен комплекс средств, способствующих субъект-субъектному взаимодействию: а) информационная среда; б) многоуровневая навигация; в) профессионально-педагогическое сопровождение.

Annotation. The approaches to realization of subject-subject interaction in higher education, analyzes the problem of subjectivity of students, received a number of scientists expressed a point of view on the subject-subject interaction in competence-oriented educational process. The complex of means promoting subject-subject interaction is offered: a) information environment; b) multilevel navigation; C) professional and pedagogical support.

Ключевые слова: профессиональное образование, субъект-субъектное взаимодействие, траектории личностного и профессионального совершенствования, многоуровневая навигация, педагогическое сопровождение

Key words: professional education, subject-subject interaction, trajectories of personal and professional improvement, multilevel navigation, pedagogical support

Введение. Особенностью современной компетентностно-ориентированной парадигмы образования является субъект-субъектный характер взаимодействия педагогов и обучающихся. Компетенция неразрывно связана с личностью обучающегося и не может быть сформирована без его активного участия в

рамках субъект-объектного взаимодействия. Это актуализирует проблему обоснования сущности субъект-субъектного взаимодействия «педагогический работник — обучающийся» в современной системе профессионального образования, которое в условиях компетентностного подхода не ограничено

традиционной коммуникацией в процессе трансляции готового знания.

Постановка проблемы. С психолого-педагогической точки зрения понятие субъектности в профессиональном образовании раскрыто в ряде исследований. Нами становление субъектности курсанта в образовательном процессе высшей школы рассматривается как одно из направлений совершенствования профессиональной подготовки сотрудников полиции. Выделение в ее структуре социально-профессионального, индивидуально-ценностного и операционально-деятельностного аспектов позволяет видеть становление субъектности курсанта как стадийный процесс и результат его самоорганизации, самоутверждения и самореализации в практико-ориентированной среде образовательной организации МВД России¹. Цель статьи — раскрыть наше видение сути проблемы субъект-субъектного взаимодействия преподавателей и обучающихся с профессионально-педагогической точки зрения. Для этого дадим педагогическую характеристику ряду обстоятельств.

Во-первых, система профессионального образования МВД России функционирует в условиях непрерывно изменяющейся внешней среды. Переход на многоуровневую систему организации обусловил сокращение времени, отводимого на реализацию отдельных образовательных программ. Оба фактора обуславливают поиск путей интенсификации образовательного процесса. При реализации компетентностной модели основной образовательной программы интенсифицировать процесс обучения можно лишь при помощи технологических средств. Без четкого осознания целей, смысла, ориентировочной основы деятельности обучающимися это невозможно. Здесь субъект-субъектное взаимодействие направлено на усиление ценностно-ориентировочного компонента образовательных программ, на формирование устойчивой установки обучающихся на непрерывное личностное и профессиональное совершенствование и саморазвитие.

Во-вторых, компетентностный подход обуславливает необходимость построения образовательных программ на практико-ориентированной деятельностной основе. Внешняя среда и правоохранительная практика как определяет важность формирования системной

ориентировки курсантов в осваиваемой специализации, так и требует от него готовности к эффективной профессиональной деятельности в нестандартных и неоднозначных условиях. Только с помощью традиционных способов развертывания логики и структурирования содержания, используемых в практике гражданского высшего образования, невозможно достичь выполнения комплекса указанных выше задач. Убеждены, что агрегирование элементов содержания в рамках образовательных программ должно осуществляться не механистическим их объединением, а на основе единой логики, разработанной в процессе профессионально-педагогического обоснования. Причем обоснование логики программ следует проводить до, а не после разработки и утверждения ДГСК МВД России примерных рабочих учебных программ по отдельным элементам (учебным дисциплинам, учебным модулям). Данный подход не исключает применение различных способов развертывания логики и структурирования на уровне элементов образовательных программ, так как это объективно обусловлено различным типом изучаемого содержания, характером специализаций обучающихся. В структуру содержания образования целесообразно внесение методологического компонента, позволяющего: а) ориентироваться в областях профессиональной деятельности (базовой; смежной); б) компетентно исследовать все аспекты базового поля профессиональной деятельности и учиться действовать. Данный подход к структуре образовательных программ требует размещать не столько «знаниевые» или «умениевые» составляющие, сколько весь элементный состав формируемых профессиональных компетенций. Матрицу компетенций, последовательную схему представления частных вариантов поведения изучаемой системы (в логике отдельной дисциплины), следует уточнить в процессе ее переноса на уровень образовательной программы и при разработке ее индикаторов.

В-третьих, построение образовательных программ на деятельностной основе становится вполне реализуемым, если принять во внимание положения работ научно-педагогической школы В.Я. Кикотя². Развертывание логики и структурирование профессиональных образова-

тельных программ целесообразно вести в соответствии с обобщенной схемой: формирование общей ориентировки в профессиональной деятельности; формирование системной ориентировки в профессиональной деятельности; рассмотрение частных вариантов поведения системы на основе сочетания параллельного освоения видов профессиональной деятельности с последовательным поэтапным изучением ее структуры. В случае упорядоченного расположения элементов содержания обучающимся будет обеспечен переход от правоприменительных практик различного рода (в рамках видов профессиональной деятельности и должностных регламентов) к системным проблемам, развитие различных типов и видов мышления (в т.ч. критического), последующий переход к системным исследованиям и методологической рефлексии разных аспектов профессиональной деятельности.

В-четвертых, участие в процессе проектирования профессиональных образовательных программ, включении в них требований профессиональных стандартов субъектов, заинтересованных в их содержании и качестве, в настоящее время минимизировано. Непосредственно проектированием занимаются представители «выпускающей» кафедры. Другие преподаватели получают программы по принципу «как есть», без возможности внесения даже весьма необходимых изменений. Роль курсантов в проектировании сводится к формальному выбору нескольких учебных дисциплин, да и то из небольшого числа. При исключении заинтересованных субъектов из рабочего процесса на этапах формирования целевого компонента и проектирования содержания, говорить в процессе реализации образовательных программ, о субъект-субъектном взаимодействии в системе «педагог — обучающийся» некорректно. Педагогические работники, не разделяющие эту точку зрения, заявляют о том, что обучающиеся вообще не должны участвовать в процессе проектирования. Но наши исследования говорят об обратном — около половины из ста двадцати респондентов-курсантов заявили, что хотели бы участвовать в выборе и разработке программ. 32% ответили, что они не видят реального механизма участия в процессе проектирования, который в

практике функционирования образовательных организаций практически не разработан.

Считаем, что проектирование должно стать субъектно-ориентированным. В рассматриваемых в статье аспектах под субъектами следует понимать не преподавателей-разработчиков, а потребителей образовательных программ — обучающихся, в первую очередь заинтересованных в их качестве.

На представленных выше суждениях формулируем следующие положения: 1. Субъект-субъектное взаимодействие педагогов и обучающихся может включать исследование индивидуальных особенностей обучающихся, рефлексии, проектирование образовательных траекторий (маршрутов), ориентированных на личностное и профессиональное совершенствование обучающихся³. 2. Проектирование образовательных траекторий целесообразно осуществлять в многоуровневой системе (в массиве основных и дополнительных образовательных программ). Это обеспечит как непрерывность субъект-субъектного взаимодействия педагогов и обучающихся, так и реализацию многомерного движения, траекторию развития личности в образовательном пространстве⁴. 3. Характер и содержание субъект-субъектного взаимодействия должны соответствовать, как логике профессиональных образовательных программ, этапам их освоения, так и совместному прогнозированию, целеполаганию, проектированию, реализации, сопровождению, диагностике, рефлексии⁵.

Кратко покажем возможные средства реализации этих положений. *Во-первых* — это современная информационно-образовательная среда, как генератор ценностей, целей и мотивов личностного и профессионального совершенствования. Базой для создания такой среды служит системная интеграция ресурсов: корпоративные информационные ресурсы МВД России и образовательной организации; информационные ресурсы заказчиков; информационные ресурсы сетевого взаимодействия участников правоприменительной практики⁶.

Во-вторых, это навигаторы. Навигатор в области профессиональной деятельности в условиях введения ФГОС-3+ (исключение из образовательных стандартов базовых учебных

дисциплин и циклов дисциплин) может служить своеобразным «шаблоном», позволяющим осуществлять отбор и структурирование содержания профессиональной подготовки сотрудников полиции на основе принципа функциональной полноты и детерминант содержания образования⁷. Навигатор в многоуровневой системе образовательных программ позволяет соотнести область профессиональной деятельности (виды деятельности, квалификационные уровни, компетенции) с областью профессиональной подготовки (система компетенций, формируемых в рамках реализации конкретных образовательных программ (различных видов, уровней и профилей). Исходные данные для построения навигаторов могут быть получены: по результатам сравнительного анализа классификаций компетенций в профессиональной и образовательной среде; с помощью карт профессиональной деятельности выпускника; в процессе стыковки профессиональных стандартов, профессиограмм и федеральных государственных образовательных стандартов.

Навигация на уровне профессиональной образовательной программы (основной и/или дополнительной), на уровне учебной дисциплины (модуля) может производиться на основе использования следующих инструментов и/или их сочетания: логико-смысловые модели; карты смысловых узлов; дорожные карты; научные и научно-справочные навигаторы, используемые на младших курсах для адаптации курсантов в современном информационном пространстве (в определенной области) в процессе самостоятельной работы, на старших курсах специалитета, при освоении образовательных программ магистратуры и аспирантуры — для специализированной углубленной подготовки⁸. Навигаторы выполняли функции визуализации многомерного движения обучающихся в образовательном пространстве, являлись ориентировочной основой для освоения области профессиональной деятельности и проектирования траекторий личностного и профессионального совершенствования. Проектирование навигаторов, сопоставление содержания профессиональных и образовательных стандартов позволило выяв-

лять «пробелы» в содержании основных образовательных программ и определять перспективные (для образовательной организации) направления подготовки.

В-третьих, профессионально-педагогическое сопровождение, выступив средством стимуляции, диагностики и рефлексии, оказало влияние на формирование профилей компетенций по технологии, аналогичной технологии мониторинга качества профессиональной подготовки; содействовало организации системы тренингов личностного и профессионального совершенствования.

Выводы. Работа по апробации различных уровней, форм обучения и навигаторов проводилась нами в рамках реализации основных образовательных программ (специалитет, магистратура) и дополнительных образовательных программ. Навигаторы выполняли функции визуализации многомерного движения обучающихся в образовательном пространстве, являлись ориентировочной основой для освоения области профессиональной деятельности и проектирования траекторий личностного и профессионального совершенствования. Проектирование навигаторов, выполненное преподавателями в процессе сопоставления содержания профессиональных и образовательных стандартов, позволяет выявлять «пробелы» в содержании основных образовательных программ и определять перспективные для образовательной организации направления подготовки специалистов полиции. Профессионально-педагогическое сопровождение использовалось как средство стимуляции и выполняло роль педагогической диагностики, личностной рефлексии.

List of references

1. Алпатова О.Б., Евсеева И.Г. Педагогическая психология. Москва, 2016.
2. Воробьев А.Н., Тихомиров С.Н. Технологии профессионально-ориентированного обучения. М., 2016.
3. Евсеева И.Г., Ульянова И.В., Никитина Е.О. Эргономический подход в образовании. В книге: Коченовские чтения «Психология и право в современной России». Сборник тезисов участников Всероссийской конференции по юридической пси-

хологии с международным участием. Москва, 2016. С. 235—237.

4. *Золотарева Л.И., Тихомиров С.Н.* Коммуникативно-речевая культура преподавателя. Москва, 2010. Том Часть 1.

5. *Молодин В.В., Горин С.Г.* Реформирование образовательной системы и перспективы субъектности студента [Текст] // Высшее образование в России. 2014. № 10. С. 158—163.

6. Прикладная юридическая педагогика в органах внутренних дел. Кикоть В.Я., Столяренко А.М., Беличева С.А., Буданов А.В., Колонтаевская И.Ф., Лазукин А.Д., Смирнов В.Н., Аминов И.И., Будило И.В., Зезюлин Ф.М., Кобозев А.А., Котенев И.О., Носкова Л.Г., Сердюк Н.В., Софронов А.Д., Тихомиров С.Н., Федотов А.А.: учебник для курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России юридического профиля / Москва, 2015.

7. *Рассказова А.Л.* Проблема «субъект-субъектных» и «субъект-объектных» отношений в педагогической деятельности // Вестник экономической интеграции; под ред. Л.Ф. Колесникова М., 2014. № 2. С. 153—156.

8. *Тихомиров С.Н.* О совокупности традиционных и инновационных форм и методов контроля, позволяющей комплексно оценить сформированность компетенций курсанта образовательной организации МВД России. В сборнике: Прикладная юридическая педагогика: от теории к практике. Материалы межведомственной научно-практической конференции. 2017. С. 137—145.

9. *Усачев А.С.* «Информационные навигаторы» и организация самостоятельной работы студентов [Текст] // Высшее образование в России. 2012. № 2. С. 111—115.

¹ *Алпатова О.Б., Евсеева И.Г.* Педагогическая психология. Москва, 2016. С. 81.

² Прикладная юридическая педагогика в органах внутренних дел. Кикоть В.Я., Столяренко А.М., Беличева С.А., Буданов А.В., Колонтаевская И.Ф., Лазукин А.Д., Смирнов В.Н., Аминов И.И., Будило И.В., Зезюлин Ф.М., Кобозев А.А., Котенев И.О., Носкова Л.Г., Сердюк Н.В., Софронов А.Д., Тихомиров С.Н., Федотов А.А.: учебник для курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России юридического профиля / Москва, 2015.

³ *Золотарева Л.И., Тихомиров С.Н.* Коммуникативно-речевая культура преподавателя. Москва, 2010. Часть 1. С. 72, 95.

⁴ *Молодин В.В., Горин С.Г.* Реформирование образовательной системы и перспективы субъектности студента [Текст] // Высшее образование в России. 2014. № 10. С. 159.

⁵ *Рассказова А.Л.* Проблема «субъект-субъектных» и «субъект-объектных» отношений в педагогической деятельности // Вестник экономической интеграции; под ред. Л.Ф. Колесникова — М.2014. № 2. С.156.

⁶ *Евсеева И.Г., Ульянова И.В., Никитина Е.О.* Эргономический подход в образовании. — В книге: Коченовские чтения «Психология и право в современной России». сборник тезисов участников Всероссийской конференции по юридической психологии с международным участием. Москва, 2016. С. 236.

⁷ *Усачев А.С.* «Информационные навигаторы» и организация самостоятельной работы студентов [Текст] // Высшее образование в России. 2012. № 2. С.113.

⁸ *Тихомиров С.Н.* О совокупности традиционных и инновационных форм и методов контроля, позволяющей комплексно оценить сформированность компетенций курсанта образовательной организации МВД России. — В сборнике: Прикладная юридическая педагогика: от теории к практике. Материалы межведомственной научно-практической конференции. 2017. С. 139—141.

УДК 37.013.43
ББК 74.48.

@ Н.Н. МАРКЕЛОВ. 2019

**Социокультурная среда образовательной организации
МВД России как фактор формирования профессионально-
личностных качеств курсантов**

**Means of Formation of Professional and Personal
Qualities of Cadets of Educational Organizations
of the Ministry of Internal Affairs of Russia**

Николай Николаевич МАРКЕЛОВ,
Соискатель кафедры педагогики учебно-
научного комплекса психологии служебной
деятельности Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя
E-mail: marksalvatore92@gmail.com

Nikolay Nikolaevich MARKELOV,
Candidate of the Department of pedagogy
educational and scientific complex of psychology
of official activity Moscow University
of the interior Ministry named after V.Ya. Kikotya
E-mail: marksalvatore92@gmail.com

Научная специальность по публикуемому материалу: 13.00.08 — Теория и методика профессионального образования (педагогические науки)

Для цитирования: Н.Н. МАРКЕЛОВ. Социокультурная среда образовательной организации МВД России как фактор формирования профессионально-личностных качеств курсантов. Журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 3/2019. С. 68—71.

Аннотация. В статье рассматривается проблема профессионально-личностных качеств курсантов образовательных организаций МВД России. Показана роль социокультурной среды в формировании профессионально-личностных качеств и описаны условия повышения эффективности профессиональной подготовки и активизации творческой деятельности курсантов образовательных организаций МВД России. Автором Представлена структурная схема социокультурной среды вуза МВД России, наглядно отражающая все ее элементы.

Ключевые слова: социокультурная среда, высшее образование, курсанты, образовательные организации МВД России, профессионально-личностные качества

Annotation. The article deals with the problem of professional and personal qualities of cadets of educational organizations of the Ministry of internal Affairs of Russia. The role of sociocultural environment in the formation of professional-personal qualities and described the conditions of increase of efficiency of vocational training and activation of creative activity of students of educational institutions of the MIA of Russia. The author Presents a structural diagram of the socio-cultural environment of the University of the Ministry of internal Affairs of Russia, clearly reflecting all its elements.

Key words: socio-cultural literature, higher education, cadets, educational organizations of the Ministry of internal Affairs of Russia, professional and personal qualities

Реалии сегодняшнего дня, показывают, что от каждого сотрудника полиции — не важно, какую карьерную ступень он занимает, от отношения к служебному долгу, профессионализма и высокой гражданской ответственности, зависит благополучие, безопасность

и спокойствие каждого гражданина, общества и государства в целом. В данном контексте *профессионально-личностные качества* становятся фактором, влияющим на обеспечение национальной безопасности, что само по себе подразумевает создание с первых дней службы

культурной среды, максимально стимулирующей развитие необходимых качеств (интеллектуальных, волевых, трудолюбие, нравственность, психическая устойчивость и др.).

Исходя из понимания культурно-просветительской работы в педагогике, ее понимания в профессиональной деятельности ОВД мы полагаем, что **культурно-просветительной работа в органах внутренних дел представляет собой научно-методическое направление психолого-педагогического обеспечения служебной деятельности, целью которого является формирование у сотрудников эмоционально-нравственной и профессиональной культуры, привитие высоких морально-волевых качеств, воспитание патриотизма, расширение кругозора, развитие художественной самодетельности и культурно-нравственного воспитания, а также формирование профессионально-личностных качеств, таких как, честь, ответственность, уважение к своей профессии, самообладание, справедливость и др.**

Анализ сущностной характеристики культурно-просветительской работы как элемента воспитательной работы отражает наличие взаимодействия в ней различных элементов, определяющих ее своеобразные уровни, а именно:

- творческий (преобладание творческих моментов);
- репродуктивно-творческий («открытие человеком того нового для себя, что объективно не является новым»);
- репродуктивный (воспроизведение уже известных форм, способов).

Культурно-просветительная работа дел является неотъемлемой частью морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности личного состава органов внутренних дел и в полной мере соответствует концепции государственной культурной политики Российской Федерации[3].

Анализ данных с сайтов образовательных организаций МВД России способствовал тому, что мы определили количественные показатели культурно-просветительской работы в органах внутренних дел «..в настоящее время в органах внутренних дел функционируют 56 культурных центров, 40 оркестров, 51 самодетельный ансамбль, 200 постоянно действующих экспозиций, внештатных музеев

и комнат истории, 90 библиотек. Одним из направлений культурно-просветительской работы является повышение общей и профессиональной культуры сотрудников и курсантов. Важным средством достижения этих целей выступают университеты культуры, в рамках которых, как правило, проводятся лекционные и практические занятия по формированию общей, коммуникативной и бытовой культуры, встречи с деятелями культуры и искусства, мастер-классы по различным видам творчества, кинолектории, экскурсии, выставки художественного творчества и другие мероприятия. Не менее важная роль отведена и проведению занятий в клубных любительских объединениях, кружках, студиях по различным отраслям и жанрам художественного и прикладного самодетельного творчества сотрудников, ветеранов органов внутренних дел и членов их семей» [1].

Культурно-просветительскую работу, являющуюся одним из важных средств гражданского, нравственно-этического, эстетического формирования личности, несомненно можно рассматривать как самостоятельную систему воспитания в ведомственной образовательной организации МВД России.

Человек, участвующий в культурно-просветительской работе, создает, сохраняет, распространяет, развивает культурные духовные ценности. В результате индивидуального развития человека средствами искусства возникает желание самому участвовать в процессе создания духовных ценностей. Именно культурно-просветительная работа предоставляет возможность молодому человеку во время его учебы в вузе ощутить себя творческим человеком, получить социальное признание.

Как видим, культурно-просветительная работа как элемент воспитательной работы носит многогранный характер. Это — сложное и разноплановое проявление воспитательной деятельности человека.

В Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя «культурно-просветительной работе уделяется большое внимание. В его стенах проводятся различные мероприятия: плац-концерты, фестивали, спортивно-театрализованные представления, концертные программы, посвященные Дню знаний, принятию Присяги сотрудника органов внутренних

дел, Дню сотрудника органов внутренних дел, Дню защитника Отечества, Дню Победы, смотр-конкурсы художественной самодеятельности, военно-патриотическая эстафета «Наследники Победы» и др. В университете работают клубы бальных и эстрадно-бальных танцев, кружок вокально-эстрадного пения, хор, команда КВН члены которой участвуют в Премьер-лиге и на телевидении, духовой оркестр. Коллектив художественной самодеятельности университета выступает на всероссийских мероприятиях самодеятельного творчества, отстаивая честь вуза: курсантский танцевальный ансамбль «Феникс», являются многократными лауреатами и победителями Всероссийского фестиваля МВД России «Щит и Лира», благотворительного фестиваля «Милосердие белых ночей», а также неоднократно участниками праздничных концертов в Государственном Кремлевском Дворце»¹.

Одной из основных задач, решаемых в ходе проведения культурно-просветительных мероприятий, является не только сообщение новой интересной, познавательной информации, но и формирование потребности в ней, с тем, чтобы на этой основе воспитывать идейно-политические, нравственные, профессионально-личностные качества молодых сотрудников ОВД.

Культурно-просветительная работа является обязательным компонентом формирования профессионально-личностных качеств у курсантов образовательных организаций МВД России, способствует:

- активному вовлечению обучающихся как субъектов обучения, воспитания и социализации в профессиональную социально-значимую деятельность; творческому сотрудничеству между профессорско-преподавательским составом и курсантами, в котором отсутствует внешнее оценивание;
- предоставлению курсантам широкого спектра занятий, предполагающие вариативность форм организации учебно-воспитательного процесса, средств и условий социально-значимой деятельности;
- коррекции социальных отклонений в их поведении и ориентации на профессиональные и общечеловеческие ценности [2].

Как показывает практика, курсанты, которые посещают коллективы самодеятельного

художественного творчества, более дисциплинированы, аккуратно выполняют распоряжения курсовых офицеров, стремятся обязательно и своевременно выполнять свои функциональные обязанности. Умеют наладить общение с товарищами, у них прослеживается определенная гибкость поведения и сильно выраженная потребность в повышении своего общекультурного и профессионального уровня.

Реализация культурно-просветительных мероприятий с курсантами образовательных организаций МВД России происходит в рамках социокультурной среды. *Социокультурная среда образовательной организации МВД России включает в себя многофункциональную систему, выстроенную на взаимодействии определенных элементов учебно-воспитательного процесса курсантов.*

Наглядно элементы социокультурной среды образовательной организации МВД России, мы попытались отобразить на рисунке 1.

Постепенный и осознанный переход курсантов образовательных организаций МВД России от воспитания к самовоспитанию является основной целью культурно-просветительной работы. Задача субъектов образовательного и воспитательного процесса (профессорско-преподавательский состав, руководство курса и факультета, сотрудники управления по работе с личным составом) состоит в том, чтобы посредством погружения курсантов в социокультурную среду образовательной организации МВД России, сформировать у них общекультурные и профессиональные компетенции, а также такие профессионально-личностные качества как: ответственность, интеллектуальные способности (в том числе креативность и творческое мышление), нравственные и волевые качества, организаторские способности, коммуникативные качества.

В заключении обозначим следующие педагогические условия, способствующие формированию профессионально-личностных качеств у курсантов образовательных организаций МВД России в ходе культурно-просветительной работы и при активном погружении в социокультурную среду:

- а) активизация социально-творческой деятельности курсантов на основе комплекса мероприятий культурно-просветительской направленности;

б) вовлечение курсантов в профессиональную и совместную социально-значимую деятельность;

г) организация активного взаимодействия между профессорско-преподавательским со-

ставом, руководством курса и факультета, сотрудниками управления по работе с личным составом (сотрудники воспитательного и психологического отделов), курсантом и сотрудниками территориальных органов внутренних дел.

Рис. 1. Социокультурная среда образовательной организации МВД России

Список литературы

1. Кубышко В.Л. Основные направления кадровой работы в органах внутренних дел // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2012. № 1 (48). С. 14—19.

2. Маркелов Н.Н., Тихомиров С.Н. Средства формирования профессионально-личностных качеств курсантов образовательных организаций МВД России // Психология и педагогика служебной деятельности. 2018. № 3. С. 41—46.

3. Кежов А.А. Социально-педагогическое сопровождение формирования профессионально-личностных качеств сотрудников полиции в контексте профессионального и должностного роста: монография. СПб. 2017. 128 с.

¹ [https://xn -- 11aeji.xn -- b1aew.xn -- plai/ Universitet/Rabota_s_lichnym_sostavom](https://xn--11aeji.xn--b1aew.xn--plai/Universitet/Rabota_s_lichnym_sostavom)

УДК 37.013.32;
ББК 74.48

@ М.А. ЕРОФЕЕВА, О.Л. МИРОНЕНКОВА. 2019

Гуманитарная образовательная среда вуза как фактор воспитания студентов

Humanitarian Educational Environment of the University as a Factor of Education of Students

Мария Александровна ЕРОФЕЕВА,
доктор педагогических наук, доцент,
профессор кафедры педагогики учебно-научного
комплекса психологии служебной деятельности
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя
E-mail: erofeeva-ma72@yandex.ru

Ольга Леонидовна МИРОНЕНКОВА,
преподаватель кафедры педагогики учебно-
научного комплекса психологии служебной
деятельности Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя
E-mail: mironenkova@yandex.ru

Maria Alexandrovna EROFEEVA,
doctor of pedagogical Sciences, associate Professor,
Professor of pedagogy Department educational
and scientific complex of psychology of official
activity Moscow University of the Ministry of
internal Affairs of Russia named after V.Y. Kikotya
E-mail: erofeeva-ma72@yandex.ru

Olga Leonidovna MIRONENKOVA,
teacher of the Department of pedagogy educational
and scientific complex of psychology of official
activity Moscow University of the Ministry of
internal Affairs of Russia named after V.Y. Kikotya
E-mail: mironenkova@yandex.ru

Научная специальность по публикуемому материалу: 13.00.08 — Теория и методика профессионального образования

Для цитирования: М.А. ЕРОФЕЕВА, О.Л. МИРОНЕНКОВА. Гуманитарная образовательная среда вуза как фактор воспитания студентов. Журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 3/2019. С. 72—77.

Аннотация. В статье изложена идея гуманитаризации образования, которая раскрывается через общие подходы к его осуществлению: реализацию полисубъектного и индивидуально-творческого характера образовательного процесса, когда содержание обучения и способы его усвоения строятся на основе осмысления предшествующего опыта обучающихся, удовлетворения жизненно значимых образовательных потребностей; создание условий для построения индивидуального образовательного процесса присвоения и созидания субъективно нового знания, а также способов его получения.

Ключевые слова: гуманитаризация, высшее образование, воспитание, образовательная среда

Annotation. The article presents an idea of humanization of education, which is revealed through common approaches to its implementation: the implementation polysubject and individually-creative nature of the educational process, when the content of teaching and ways of learning based on reflection of previous experience of students, satisfaction is vitally important educational needs; creating the conditions for building an individual educational process of appropriation and creation subjectively new knowledge, and how to obtain it.

Key words: humanitarization, higher education, education, educational environment

Высшее образование XXI века более чем когда-либо призвано формировать личность с высокой культурой, широкими гуманистическими воззрениями, осознавшую смысл глобальной этики и ответственности как важных

норм нового гуманизма в едином и целостном мире [7, с. 8—9; 8]. Вуз должен быть не только центром подготовки профессионалов, но и широким культурно-образовательным и культурно-нравственным пространством, где

преобладают гуманистически-нравственные ценности.

В Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» (Принят Государственной Думой 21 декабря 2012 года, одобрен Советом Федерации 26 декабря 2012 года). В статье 2. «Принципы государственной политики в области образования» указано, что государственная политика в области образования основывается на следующих принципах: гуманистический характер образования, приоритет общечеловеческих ценностей, жизни и здоровья человека, свободного развития личности. Воспитание гражданственности, трудолюбия, уважения к правам и свободам человека, любви к окружающей природе, Родине, семье; единство федерального культурного и образовательного пространства. Защита развитие системой образования национальных культур, региональных культурных традиций и особенностей в условиях многонационального государства и др. [13].

Идея гуманитаризации образования раскрывается через общие подходы к его осуществлению: реализацию полисубъектного и индивидуально-творческого характера образовательного процесса, когда содержание обучения и способы его усвоения строятся на основе осмысления предшествующего опыта обучающихся, удовлетворения жизненно значимых образовательных потребностей; создание условий для построения индивидуального образовательного процесса присвоения и создания субъективно нового знания, а также способов его получения.

Концепция гуманитаризации состоит в том, что образование прежде всего должно решать задачу раскрытия смысла бытия человека в мире через понимание характера и способов его взаимодействия с миром. Главное предназначение образования в современной гуманитарной парадигме состоит в осмыслении человеком своего места в мире, в овладении способами взаимодействия с ним. В конечном счете речь идет о восприятии образования как личностно значимой ценности. При этом в расширяющемся процессе овладения различными способами взаимодействия с миром происходит обогащение, развитие личности обучающегося.

Гуманитаризация образования предполагает увеличение доли и значимости гуманитарной составляющей образования и формирование гуманитарного мироощущения как основы нравственной ответственности человека перед другими людьми, обществом, природой. При этом гуманитаризация содержания образования включает не только увеличение объема гуманитарных дисциплин в учебном процессе, но и ориентацию на развитие творческого, критического, гуманитарного мышления личности. В.А. Сластенин определяет гуманитаризацию образования как «целенаправленный процесс совершенствования (в организационном и содержательном плане) преподавания и освоения учебных заведений общественных наук — философии, политологии, социологии, психологии, экономики, права и других — интересах формирования мировоззрения обучаемых, насыщение учебно-воспитательного процесса идеями гуманизма».

Гуманитарная идея в социально-педагогическом образовании имеет определенную специфику — получает дополнительную межличностную окраску. В качестве особой ценности образования рассматривается взаимодействие с другими людьми, в ходе которого происходит личностное взаимообогащение и развитие [11; 12].

Гуманитарную образовательную среду высшего учебного заведения следует рассматривать как профессионально-образовательное и культурное пространство, создаваемое определенной педагогической системой и ориентированной на формирование и развитие духовно-нравственных ценностей личности. Она имеет факторное значение для воспитания студентов — будущих социальных педагогов в условиях модернизации образования.

Важнейшими направлениями формирования гуманитарной образовательной среды являются: создание комфортного социально-психологического климата, атмосферы доверия и творчества, реализации идеи педагогики сотрудничества, демократии и гуманизма.

Гуманитарная образовательная среда вуза представляет собой духовно насыщенную атмосферу, обуславливающую кругозор, стиль мышления и поведения включенных в нее

субъектов, стимулирующую в них потребность приобщения к общенациональным и общечеловеческим духовным ценностям [9, с. 92—95].

Инновационные аспекты такой среды органично интегрируют гуманитарное содержание учебного и внеучебного цикла средствами социокультурной, творческой, научно-исследовательской, культурно-досуговой, социально-практической, социально-педагогической деятельности в учебных и внеучебных формах развития студентов — будущих социальных педагогов.

Основными факторами, которые в наибольшей степени влияют на процесс взаимодействия гуманитарной среды и социально-педагогического образования — по опыту мировой и отечественной образовательных систем, — являются: повышение значимости науки, образования, духовных ценностей, общей культуры в формировании новой личности специалиста XXI века; расширение фундаментальной гуманитарной составляющей высшего образования как основы целостного и системного восприятия мира; возрастание роли общей и специальной информированности студента, развития его общекультурных и профессиональных компетенций, необходимость решения проблемы определения принципов, отбора и систематизации знаний, поиска новых форм их синтеза, подготовка новых учебников и учебных пособий; активное взаимодействие различных видов духовной культуры: науки, искусства, естественных и гуманитарных наук; существенные изменения во взаимоотношениях в системе «преподаватель—студент», «студент—преподаватель», что выражается в активном переходе от авторитарных методов общения к сотрудничеству, взаимодействию в учебно-воспитательном процессе.

Ряд ученых, И.И. Цыркун, Л.А. Козинец, В.Н. Пунчик и др., подчеркивают значимость педагогического управления в формировании и развитии такого типа образовательной среды, центром которого призвана стать образовательная организация, обеспечивающее условия для духовно-нравственного развития личности, эффективность процесса подготовки к профессиональной деятельности. При этом исследователи подчеркивают роль инно-

вационного наполнения содержания образовательной среды, что содействует развитию международного сотрудничества, межкультурного взаимодействия, академической и социальной мобильности субъектов, самостоятельному выбору гендерных ценностей свободы, ответственности, справедливости, здоровья, красоты, благополучия, нравственных, семейных ценностей [5;6].

Гуманитарная образовательная среда вуза является воспитывающим фактором и звеном специфической целенаправленной системы воспитания в высшей школе.

Одним из важных направлений системы воспитания будущих социальных педагогов в вузах может стать наиболее эффективное использование потенциальных возможностей взаимодействия гуманитарной среды и гуманитарного образования. Но при определении значения воспитательного влияния данного взаимодействия на студенческую молодежь, на формирование ее мировоззрения, духовно-нравственных ценностей, общей культуры следует иметь в виду ряд существенных социально-психологических особенностей студенчества.

К важнейшим особенностям студентов — будущих социальных педагогов в настоящее время следует отнести изменение идеологии, ее ценностно-мировоззренческих ориентаций. Это связано, прежде всего, с тем, что современное студенчество как часть нашего общества переживает и отражает те же специфические противоречия и трудности, что и страна в целом, развивающаяся в условиях цифровой экономики [1, с. 14—20].

Значимым компонентом взаимодействия и взаимосвязи гуманитарной среды и гуманитарного образования выступает «мотивационный блок», интегрирующий механизмы духовного мира личности. Личные мотивы побуждают студента к деятельности и общению. Среди наиболее активных стимуляторов возникновения таких мотивов и выступают психологическое воздействие социальной среды, потребность в знаниях, личность педагога и благоприятные материально-вещественные условия [2, с. 8—15]. Все вместе способно не только обеспечить достаточно высокий уровень социализации, но и создать социально-психологические условия для целенаправлен-

ного процесса социализации. В противном случае процесс социализации не может быть реализован в степени, удовлетворяющей общество; при этом не в полной мере формируется индивидуальность личности, ее уникальность, обогащающая внутренний мир.

В процессе социализации личности осуществляется взаимодействие социальной среды, гуманитарных, естественных и специальных знаний, эмоций и чувств, суждений и поступков. Личность будущего социального педагога в процессе социализации входит в определенную систему общения, приобретает умение ориентироваться в жизненном пространстве, в приоритетах, практической деятельности [3, с. 68—75].

При формировании гуманитарной образовательной среды вуза необходимо исходить из следующих принципиальных положений:

- в современных политических и социально-экономических условиях общественного развития важной предпосылкой возрождения гуманистического начала в образовании и культуре становится гуманизация всего образовательно-культурного процесса. На первый план выдвигается задача подготовки специалиста, носителя современной культуры, где профессиональная подготовленность является лишь гранью его целостного бытия;
- развитие общемировой тенденции гуманизации и гуманитаризации образовательного процесса ставит задачу научно-практического обоснования создания гуманитарной среды и изучение ее влияния на формирование специалиста XXI века.

Формирование гуманитарной образовательной среды конкретного высшего учебного заведения, как отмечает Ковыляев В.Н., предполагает решение двух целей. «Первая — создать типовую модель социокультурной среды вуза, имеющую гуманистическую направленность и соответствующую требованиям цивилизованного общества к условиям обучения и жизнедеятельности студентов в вузах, принципам гуманизации российского общества, гуманитаризации высшего образования и модели современного специалиста высшей квалификации. Вторая цель — определить сис-

тему показателей и требований к социокультурной среде, обеспечивающих благоприятные условия и комфортность для удовлетворения профессиональных, учебных, культурных, бытовых и досуговых потребностей студентов и преподавателей» [8; 10].

В процессе воспитания студентов влияние гуманитарной образованной среды проявляется в следующих аспектах: *мировоззренческом* — как освоение гуманитарных идеалов и ценностей; *мотивационном* — как создание положительной установки на освоение профессионально-образовательной программы подготовки специалиста, развитие своих способностей и общекультурной социализации; в плане *социализации личности* — как освоение социально значимой информации и технологии деятельности в различных сферах социокультурного бытия (политической, культурно-досуговой, семейно-бытовой и др.); в *формировании гражданских качеств*, развитии способностей и творческого потенциала личности.

Одним из основных условий успешного формирования гуманитарной образовательной среды вуза как фактора воспитания будущих социальных педагогов является общекультурная и профессиональная компетенций студентов. Неотъемлемым компонентом такой деятельности является педагог (умный, воспитанный, гуманный и духовно-нравственный) и его «педагогическая культура». Исследования в области психологии и педагогики (В.А. Кан-Калик, Н.В. Кузьмина, А.В. Петровский, В.А. Сластенин и др.) позволяют выделять основные черты педагогической культуры преподавателя исходя из классического понимания культуры, структуры личности и структуры деятельности прийти к заключению о необходимости интеграции их показателей. В педагогической культуре объединяются две общественные системы: трансляция социального опыта и общечеловеческая культура, и поэтому она является неотъемлемой частью эффективности процесса формирования общекультурных компетенций студентов.

Основными свойствами общекультурных компетенций являются: *интегативность*, отражает воздействие всех ее компонентов на личность в целом; *социальность*: высокий уровень общекультурных компетенций имеет, кроме личностного характера (уважение сту-

дентов, авторитет среди товарищей и коллег, внутренняя удовлетворенность и др.), также и общественное значение (поднимает престиж системы образования в обществе, авторитет педагога); *регулятивность*, показывающая, что общекультурные компетенции способствуют самопознанию и саморегуляции деятельности и личности; *персонализация*, которая предполагает формирование социального педагога как творческой индивидуальности; *непрерывность*, поддерживающая постоянную потребность субъекта в саморазвитии, выстраивании личностной траектории непрерывного образования [4].

Формирование общекультурных компетенций студентов позволяет эффективно осуществлять: развитие системы информирования и программ социального просвещения по всему спектру вопросов жизни молодежи в обществе (здоровье, спорт, образование, жилье, досуг, труд, карьера, общественная и личная жизнь, семья, международные отношения и жизнь молодежи в других странах и др.); популяризацию ценностей российского общества (здоровье, труд, семья, толерантность, права человека, Родина, патриотизм, служение Отечеству, активная жизненная и гражданская позиция и ответственность); разработку и распространение информационных ресурсов и социальной рекламы силами молодых граждан; разработку специальных проектов; участие в международных информационных молодежных проектах, направленных на взаимное проникновение ценностей российской и мировой культуры.

Общей целевой направленностью гуманитарной образовательной среды является ее воздействие на личность студентов — будущих социальных педагогов в интересах формирования гуманитарной культуры, включающей в себя не только гуманитарное знание и соответствующие умения, навыки, компетенции, но и постоянное их использование как в профессиональной, так и во всех других социально значимых сферах деятельности.

Важным условием и особенностью гуманитарной образовательной среды является диалогичность. Условия диалога в этом случае обеспечиваются путем преднамеренного конструирования субъект-субъектных отно-

шений, обуславливающих характер индивидуально-личностных изменений.

Наиболее распространенные технологии в практике подготовки будущих социальных педагогов, способствующие эффективному формированию общекультурных компетенций студентов являются: личностно-ориентированная технология (И.С. Якиманская), концепция проблемного обучения (Дж. Дьюи., С.Л. Рубинштейн, Н.А. Менчинская, Т.В. Кудрявцев); технологии развивающего обучения; педагогика сотрудничества (К.Д. Ушинский, Н.П. Пирогов, Л.Н. Толстой, С.Т. Шацкий, А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинский, Ж.-Ж. Руссо, Я. Корчак); игровых технологий (С.Л. Рубинштейн, Д.Б. Эльконин, З. Фрейд, Ж. Пиаже и др.); технологии активного обучения (А. Вербицкий, М. Новик др.).

Успешность формирования общекультурных компетенций социальных педагогов, в условиях гуманитарной образовательной среды, достигается посредством применения разнообразных форм воспитательной работы, наполнения этих форм современным содержанием, в связи с чем необходимо:

- развитие студенческого самоуправления;
- создание в вузе социальной гостиной;
- участие студентов во Всероссийском конкурсе лидеров и руководителей детских и молодежных общественных объединений «Лидер XXI века», Всероссийском конкурсе лидеров детских общественных объединений, Всероссийской акции «Я — гражданин России» и т.д.;
- создание в вузе центров социально-педагогических инновационных проектов;
- участие в молодежных студенческих форумах;
- обогащение содержания форм воспитательной работы, по формированию навыков здорового образа жизни;
- реализация программ «Диалог культур»;
- участие в работе общественных организаций и др.

Таким образом, среда вуза — часть социальной макросферы, включающая условия, необходимые для обучения и воспитания будущего специалиста в соответствии с требованиями ФГОС ВПО РФ. Социокультурная среда вуза представляет собой часть вузов-

ской среды и направлена на удовлетворение потребностей и интересов личности в соответствии с общечеловеческими и национальными ценностями. Гуманитарная образовательная среда выступает как совокупность элементов, воздействующих на процесс гуманитарного образования и характеризуемых гуманистической направленностью, включая материальный и духовный компоненты социокультурной сферы и другие элементы микросреды вуза, является ключевым фактором воспитания студентов — будущих социальных педагогов.

Список литературы

1. Антипов А.Г., Захаров Н.Н. Духовно-нравственные ценности российского студенчества по результатам социологического исследования // *Almatater* (вестник высшей школы). 2013. № 3. С. 14—20.
2. Быков А.К. Социокультурные проблемы воспитания российской гражданственности и патриотизма в системе образования // *Педагогическое образование и наука*. 2011. № 2. С. 8—15.
3. Виттенбек В.К. Формирование социокультурной среды как условие реализации компетентного подхода в вузе // *Инновационное развитие России: условия, противоречия, приоритеты. Часть 3. / Материалы IX Международной научной конференции / Отв. ред.: А.В. Семенов, Ю.С. Руденко. М.: НОУ ВПО «МУ» им. С.Ю. Витте, 2013. С.68—75.*
4. Гладиллина И.П., Королева Г.М. Формирование общекультурных компетенций студенческой молодежи: концептуальные основы: монография. М.: Моск. гор. ун-т управления Правительства Москвы, 2012. 136 с.
5. Ерофеева М.А. Педагогическая система профессиональной готовности студентов к гендерному воспитанию школьников. М.: Экон-информ, 2015. 320 с.
6. Ерофеева М.А. Формирование гендерной компетентности студентов в условиях образовательного кластера вуза // *UKAcademyofEducation: scientificmagazine* № 4-1 (30-1). 2019. С. 19—31
7. Запесоцкий А. Образование: философия, культурология, политика/А. Запесоцкий. М.: Наука, 2002.
8. Ковыляев К.Н. Гуманитарная среда вуза как фактор формирования и развития личности // *Вестник Московского университет имени С.Ю. Витте. Серия 3: Педагогика. Психология. Образования ресурсы и психологии* 2013.1 (2). С. 53—58.
9. Мартынова Е.А. Гуманитарная среда вуза как условие формирования культурной компетенции выпускника // *Высшее образование в России*. 2013. № 4. С. 92—95.
10. Минзаринов Р.Г., Ившина Г.В. Гуманитарная среда классического университета и формирование конкурентоспособной личности // *Высшее образование в России*. 2009. № 5. С. 42—50.
11. Ульянова И.В. Формирование гуманистической личности сотрудника ПДН как актуальный фактор успешности его профессиональной деятельности. // *Педагогика и психология*. 2018. № 1. С. 72—77.
12. Ульянова И.В. Информационные риски современной образовательной системы // *Современные проблемы науки и образования*. 2018. № 2.
13. Федеральный закон № 273-ФЗ от 29.12.2012 «Об образовании в Российской Федерации», ст. 2.

**Юридическая задача в Баренцевом море:
договор Свальбарда против Мурманского договора**

**Legal Challenge in the Barents Sea:
Svalbard Treaty Versus Murmansk Treaty**

Ирина Александровна СТРЕЛЬНИКОВА,
Кандидат юридических наук, доцент,
Государственный университет управления,
Россия, Москва
E-mail: irina.a. strelnikova@mail.ru

Irina Alexandrovna STRELNIKOVA,
PhD in legal Science, associate professor,
State University of Management, Russia, Moscow
scientific specialty 12.00.03-civil law; business
law; family law; private international law
E-mail: irina.a. strelnikova@mail.ru

Научная специальность: 12.00.03 — гражданское право; бизнес Закон; семейное право; международное частное право

Научная специальность: 12.00.10 — Международное право, европейское право

Для цитирования: И.А. СТРЕЛЬНИКОВА. Юридическая задача в Баренцевом море: договор Свальбарда против Мурманского договора. Журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 3/2019. С. 78—81.

Аннотация. В данной статье анализируется правовая проблема, связанная с делимитацией в Баренцевом море. Рассматривается вопрос одновременного действия двух международных договоров с разными правовыми режимами.

Ключевые слова: Баренцево море, делимитация, Шпицберген, Мурманский договор, Шпицберген

Annotation. This article analyzes the legal challenge related to the delimitation in the Barents Sea. The issue of the simultaneous operation of two international treaties with different legal regimes is examined.

Key words: Barents Sea, delimitation, Svalbard Treaty, Murmansk Treaty, Spitsbergen

The Barents Region, sometimes referred to as the Euro-Arctic Region, is a young and newly defined region comprising northern parts of Russia, Norway, Finland, and Sweden. This evolving region is dynamically shaping its identity — drawing from its long history and rich variety of cultures. Even though the Barents region is located on the edge of Europe, it is at the center of growing international cultural, political and economic interests.

The geographical borders of the Barents region stretch from the northern Norwegian coast in the west to the Russian city Vorkuta in the east. This vast territory covers an area of 1 755 800 km², which equals the combined area of France, Spain, Germany, Italy and the Netherlands.

The Barents Sea borders the Norwegian and Greenland Sea in the west, the Arctic Sea in the north and the Kara Sea in the east. The Barents Sea is divided between Russia and Norway, but there are several debatable issues related to the delimitation in the Barents Sea and the Svalbard archipelago.

Let's look at these issues in detail.

Spitsbergen or Svalbard is the Arctic archipelago located in the Arctic ocean, thousand kilometers from the North pole. The composition of Spitsbergen includes more than a thousand of small and large islands, and the greater part of the territory consists of large islands of West Spitsbergen, Barents island, Prince Charles Land. The total area of the archipelago is 62,000 square

kilometers, almost 60% of the territory is covered with eternal ice.

For the long time the archipelago has had several names. The most common is Spitsbergen, which translated from Dutch as «sharp mountains» and was given by the Dutch Navigator Willem Barents, who, according to many western scientists, discovered the Islands in 1596.

However, there are many documents indicating that this archipelago was known to Russian Pomors long before the discovery of the Barents. They hunted seals at Svalbard and Franz Josefs Land since about 1300—1500. They named it Grumant, as they thought that they opened a part of Greenland, of which they heard from Scandinavians.

For several centuries the Pomors mastered and inhabited these Islands, they hunted the reindeer, foxes, bears and other fur-bearing animals, and in fjords and bays — the walrus and seals. Thanks to the famous Norwegian navigator Fridtjof Nansen, the archipelago called Svalbard, which translates from Norwegian as «cold coast».

The legal status of Spitsbergen is determined by the Treaty [1] signed on 9 February 1920 at the Paris conference by more than 30 member States to this agreement including the USA, UK, Germany, France, Japan, the Netherlands, Denmark, Norway, Poland, Italy, Sweden etc. Until 1920, Norway and Russia on equal terms visited Svalbard and created a settlement there.

Concluded in Paris in 1920, the Spitsbergen Treaty (Svalbard Treaty) provides for full and exclusive sovereignty of Norway over the archipelago. In 1935 the Soviet Union joined the Treaty. [2]

The main purpose of this Treaty is to ensure that participants recognized the full and absolute sovereignty of Norway over the archipelago of Spitsbergen and Bear (Medvezhy) island. In return, Norway is obliged to allow citizens of all Contracting parties on the same grounds to fishing and hunting in the areas concerned, including its territorial waters. In addition, Norway has no right to establish in Spitsbergen any bases and fortifications, and to use these territories for military purposes.

In addition, Norway has no right to establish in Spitsbergen any bases and fortifications, and to use these territories for military purposes.

The Treaty provided that the ships and citizens of all Contracting parties «are allowed on the same grounds for the exercise of rights of fishing and hunting in the territories specified in article 1 and in their territorial waters». [3]

Instead of the concept of «territorial sea», the concept of «territorial water areas in the archipelago» is used in the Treaty. Unlike the «territorial sea» concept, Norway doesn't exercise sovereignty over natural resources in the territorial waters areas in Spitsbergen; the principle of freedom of scientific research and freedom of navigation is applied.

Adopted in 1925, the Law on Spitsbergen confirmed the sovereignty of Norway only in connection with the archipelago.

Between 1975 and 1977 Norway defined the exclusive economic zone around Spitsbergen, that caused protests from the Soviet Union and some European States. The protesting states, not without reason, pointed to the fact that the 1920 Treaty on the legal status of Spitsbergen did not allow for the introduction of 200-mile Norwegian zone.

In 1977 Norway, by Royal decree, announced the establishment of a zone of protection of fish resources around Spitsbergen, although such zones, as well as any exclusive economic zone, can only be set to extend beyond the territorial waters, which did not exist around Spitsbergen at that time. Additionally, as a result of use of different methods of establishing the border, a disputed area of the total square of approximately 175 000 sq km emerged in Barents Sea, and the rights on its exploitation were stated by both Norway and Russia.

Even before the universal international recognition of 200-mile-zone, several countries accepted the British proposal to divide the North Sea in accordance with the midline principle, i.e., along a line equidistant from land borders. As a result, in 1965, the Norwegian people got the Ekofisk Deposit, and four years later, the first oil was found on the continental shelf, which played a huge role in the welfare of the country.

After the conclusion of such favorable agreements, Norway wanted to extend the principle of the midline and also in the Barents Sea, and invited the USSR to the delimitation of the Maritime boundary along a line that passes at an equal distance between the Eastern Islands of the Norwegian archipelago of Svalbard and the Soviet Islands of Novaya Zemlya and Franz-Joseph.

The USSR did not agree to the delimitation of Maritime spaces on the basis of the midline principle, because in 1926 unilaterally defined the boundaries of its polar possessions in the Arctic. The basis for the division of Arctic waters was the sector principle, when the sea border passes through the Meridian from the point of the land border on the coast to the North pole.

Prior to the entry into force of the 1982 Convention, the boundaries of Soviet polar possessions were not disputed by anyone, but were not recognized. It should be noted that the Soviet Union was not alone in his claims in the Arctic: in the XIX century, Canada proclaimed the sectoral principle of the division of coastal areas in the North.

According to Soviet and later Russian diplomats, the delimitation of Maritime spaces in the Barents sea should be based on the principle of historical justice, also mentioned in international law.

During the cold war, the Soviet Union and Norway failed to agree on the division of water areas, and in 1976 the countries established the borders of their exclusive economic zone unilaterally. As a result of different approaches there was a disputed area of about 175 thousand square km.

In 1978, Norway and the USSR signed a Protocol on the rules of fishing in the adjacent area of the Barents Sea, according to which each of the Parties would not control each other in this area, and vessels from third countries were granted the right to fishing only with the permission of one of the Parties

The process of delimitation of Maritime areas and the seabed between Norway and Russia was finished by conclusion of the Treaty on Maritime delimitation and cooperation in the Barents Sea and the Arctic ocean in 2010 in Murmansk. [4]

The Treaty establishes clear boundaries of sovereign jurisdiction of Russia and Norway, provides for the continuation of bilateral cooperation in fishing, defines the regime of joint exploitation of Transboundary hydrocarbon deposits.

Although this Treaty doesn't specify the contents of the term «maritime spaces», an analysis of its provisions allows including in this concept the exclusive economic zone and continental shelf between Russia and Norway in the Barents Sea and the Arctic ocean to the North of the archipelagos Spitsbergen and Franz Josef Land.

With the appearance of the border line that separates the disputed Maritime territories of the two states, each side is now entitled unilaterally to set the technical requirements for fishing vessels within the area of its jurisdiction within 200 nautical miles from the mainland parts of Russia and Norway.

But we still have a legal challenge.

Russia and Norway now have two valid international treaties, operated The Barents Sea area, with different regimes and they are both still in force.

The first one is the Treaty on Spitsbergen of 1920, according to which the Svalbard archipelago has its own special status these maritime areas are under a special legal regime and are not a subject to bilateral delimitation and the USSR and other parties to this Treaty has equal rights with Norway in the economic and other activities in the area of Spitsbergen.

The second one is Murmansk treaty 2010 according to which the Svalbard area now is a territory of Norway because of the appearance of the official border line that separates the disputed Maritime territories of the two states, and Svalbard is located on the Norwegian side.

The Parties also formally preserved their rights by inclusion of article 6 in the text of the Treaty 2010, considering that its ratification does not cancelled the rights and obligations under other international treaties which participants are the Russian Federation and the Kingdom of Norway, and which are applicable at the time of entry into force of this Treaty.

However, despite the fact that the issue of the simultaneous operation of two international treaties with different legal regimes has not yet found a final solution and is controversial, the legal and economic expertise of the Treaty 2010, made by legal experts, shows that after the entry into force of this Treaty, Russia has no grounds to object:

1) against the 200-mile zone of Norway around Spitsbergen (previously such grounds existed in accordance with the Spitsbergen Treaty of 1920);

2) against the continental shelf of Norway around Spitsbergen (previously such grounds existed in accordance with the Spitsbergen Treaty of 1920);

3) against of the Norwegian territorial sea around Spitsbergen (such grounds existed in accordance with the Treaty concerning the archipelago of Spitsbergen 1920). [5]

Besides, any economic activity of Russia after the entry into force of the Treaty of 2010 in areas around Spitsbergen becomes legally possible only under the full authority of the Norwegian legislation on territorial sea, the 200-mile zone, continental shelf, and not on the basis of the Spitsbergen Treaty of 1920. In addition, there is no reference to the Spitsbergen Treaty of 1920 made in the Treaty of 2010.

Thus, we can come to the following conclusions.

The legal regime of the Barents Sea has long been a stumbling block between Norway and Russia. Since the beginning of the 20th century, attempts were made to regulate this issue, both on local and international levels.

A large contribution was made by the Treaty of 1920, which imposed certain neutrality in this

matter. And the 2010 Treaty «On the delimitation of sea spaces and cooperation in the Barents Sea and Arctic ocean» is the last significant event with regards to this situation.

It should be noted that the Treaty between Russia and Norway on Maritime delimitation and cooperation in the Barents Sea and the Arctic ocean 2010 not only successfully completed the disputes between Russia and Norway over the legal regime of the Barents Sea for more than 50 years, and peacefully settled all disputes between these two states, but also can serve as a model for other states, how to build predictable and peaceful relations with each other.

References

1. Svalbard Treaty (Signed in Paris 09.02.1920) // Collection of treaties, agreements and conventions concluded by the USSR with foreign States. Vol. IX. M., 1938. P. 53—61.

2. International law: textbook / Achowski B.M., M.M. Biryukov, V.D. Bordunov, etc.; ed. edited by S.A. Egorov. Moscow: Statute, 2015. 848 PP.

3. *Vylegzhanin A.N.* Modern issues of execution Of the Treaty of Svalbard (to the 90th anniversary of the Treaty) // International Law. 2010. N 1 (41). P. 191—217.

4. Treaty between the Russian Federation and the Kingdom of Norway on Maritime delimitation and cooperation in the Barents sea and the Arctic ocean (Murmansk Treaty) (Together with «fisheries Issues», «Transboundary hydrocarbon deposits») (Signed in the city of Murmansk 15.09.2010) // Bulletin of international treaties. 2011. N 12. P. 79—85.

5. *Evdokimov A.V.* Russian-Norwegian Treaty on Maritime delimitation and cooperation in the Barents sea and the Arctic ocean: regulatory and protective potential // Transport law. 2011. N 1. S. 17—22.

УДК 159.9:343.8

@ И.С. ГАНИШИНА. 2019

**Концептуально-методологические основы
психологической профилактики
наркотической зависимости осужденных***

**Conceptual and Methodological Bases
of Psychological Prevention
of Drug Dependence of Condemned**

Ирина Сергеевна ГАНИШИНА,
доктор психологических наук, доцент,
начальник кафедры юридической психологии
и педагогики, Академия ФСИН России,
г. Рязань, Российская Федерация
E-mail: irinaganishina@yandex.ru

Irina Sergeevna GANISHINA,
Doctor of Psychological sciences, Associate
Professor, Head of the Department of Legal
Psychology and Pedagogy, Academy of the
Federal Penitentiary Service of Russia,
Ryazan, Russian Federation
E-mail: irinaganishina@yandex.ru

Для цитирования: И.С. ГАНИШИНА. Концептуально-методологические основы психологической профилактики наркотической зависимости осужденных. Журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 3/2019. С. 82—85.

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы психологической профилактики наркотической зависимости осужденных. При раскрытии содержательного компонента психологической профилактики автор опирается на концепцию и методологию организации психологической профилактики наркотической зависимости личности осужденных в местах лишения свободы.

Ключевые слова: осужденный, наркозависимый осужденный, наркотическая зависимость, профилактика, психологическая профилактика, концептуально-методологические основы

Annotation. The article considers the issues of psychological prevention of drug addiction of convicts. When revealing the meaningful components of psychological prevention, the author relies on the concept and methodology of organizing the psychological prevention of drug dependence of the personality of prisoners in prison.

Key words: convicted, drug-dependent convicted, drug addiction, prevention, psychological prevention, conceptual and methodological foundations

* Данная статья была опубликована в электронном сборнике тезисов выступлений и докладов участников IV Международного пенитенциарного форума «Преступление, наказание, исправление» (к 140-летию уголовно-исполнительной системы России и 85-летию Академии ФСИН России), г. Рязань, 20—22 ноября 2019 г. в 10 т. Рязань: Академия ФСИН России, 2019.

В последнее десятилетие в нашей стране наблюдается рост числа лиц, осужденных за наркопреступления и отбывающих уголовные наказания по наркостатьям, поэтому проблема психологической профилактики наркотической зависимости осужденных актуальна для современной пенитенциарной психологии [6]. В связи со сложностью и многоаспектностью проблемы чрезвычайно важную роль имеет определение концептуально-методологических основ психологической профилактики наркотической зависимости осужденных.

В современной гносеологии существует следующая иерархически выстроенная многоуровневая система методологии, которую целесообразно применять для описания любого психического явления, в том числе для организации, осуществления и анализа процесса психологической профилактики наркотической зависимости личности: уровень философской методологии; уровень методологии общенаучных принципов исследования; уровень конкретно-научной методологии; уровень методики и техники психологического исследования.

На уровне философской методологии философия как метанаука создает всеобщую картину мира, раскрывает законы развития природы, общества и познания как особой формы существования человеческого духа. Использование уровня философской методологии позволяет исследователю понять правильность сложившейся стратегии психологического исследования, а также логику построения понятийного аппарата. На этом уровне решаются сложнейшие познавательные функции психологической профилактики: интегративная (предельного обобщения); критико-конструктивная (преодоление непосредственности и относительности знания); мировоззренческая (идеологическая — гносеологическая оценка общенаучных и конкретно-научных построений, а также создание новых и поддержка сложившихся идеалов, ценностных норм).

На уровне методологии общенаучных принципов исследования вырабатываются общенаучные принципы, применяемые к решаемой научной проблеме. По мнению отечественных ученых (Л.С. Выготский [2], Б.Ф. Ломов [5], В.А. Кольцова [4]), этот уровень требует от исследователя выхода за рамки существующей научной картины действительности, поэтому перспективным здесь является применение системного и историко-эволюционного подходов к исследованию психики. Уровень

общенаучной методологии фиксирует внимание исследователя на различиях в путях построения теоретического и эмпирического исследования психологической профилактики наркотической зависимости личности.

В отличие от теоретического знания, где доминирует дедуктивный подход, основанный на логическом исследовании собранных фактов, выработке понятий, суждений, умозаключений, подход к построению эмпирического междисциплинарного научного знания непосредственно связан с индуктивным обобщением первичных полученных данных. Однако, несмотря на различия в подходах, большинство отечественных и зарубежных ученых считают, что именно практика является источником, средством и критерием истинности научного познания, поэтому при организации психологической профилактики наркотической зависимости личности это следует учитывать.

По мнению К.А. Абульхановой-Славской и В.А. Кольцовой, отечественные методологические принципы с одной стороны, отвечают новому философскому мышлению, с другой — являются обобщением на философской основе огромного исследовательского опыта психологической науки и потому служат построению программ новых исследований [1, с. 11]. Если рассматривать психологическую профилактику как науку, обеспечивающую сохранение, поддержание и укрепление психического здоровья личности с точки зрения ее структуры, то можно выделить в ней концептуальное ядро профилактики (основу) и периферию. Концептуальным ядром психологической профилактики, в соответствии с которым она реализуется, выступает системный, комплексный, проблемнологический, психосоциальный, синергетический, междисциплинарный подходы.

На уровне конкретно-научной методологии психологическая профилактика наркотической зависимости разрабатывает и применяет самостоятельные принципы. По мнению К.К. Платонова, принцип рассматривается как кратко сформулированная теория, отражающая ее закономерность, подытоживающая прошлый опыт, проверенный практикой и временем, не имеющая контрфактов и ставшая исходным требованием для дальнейших исследований и построения новых теорий [7]. Под принципами профилактики нами понимаются общие исходные положения, вытекающие из понимания предмета психологиче-

ской профилактики наркотической зависимости, следование которым необходимо при организации и проведении исследования.

В рамках разработанной Концепции психологической профилактики наркотической зависимости личности нами определены основные принципы и методы психологической профилактики наркотической зависимости осужденных, которые реализуются в ходе научного психологического исследования на уровне конкретно-научной методологии [3]. Выбор принципов психологической профилактики позволяет пенитенциарному психологу организовывать психопрофилактическую деятельность в соответствии с логикой научного психологического исследования, реализовывать цель и задачи исследования, оценивать полученные результаты.

Принципами профилактики наркотической зависимости личности являются следующие: единства болезненного состояния, деформации личности и поведения; доминирующего функционирования болезни в системе личностных отношений и свойств (качеств); единства научных, методических и организационных подходов к выработке и реализации стратегии профилактики наркотической зависимости личности в онтогенезе; непрерывности профилактики; ранней профилактики (ранней превенции); законности; гуманизма; индивидуализации; дифференциации; практической направленности реализуемых мероприятий; инновационности; профессионализма личности персонала; постоянного мониторинга процесса психологической профилактики.

Принцип единства болезненного состояния, деформации личности и поведения состоит в том, что личность наркозависимого неотделима от его заболевания и поведения, поэтому не может рассматриваться вне сферы деформации отношений и болезни. В результате деформации личности наркозависимого изменяется структура всех его отношений (к социуму, семье, родственникам, работе, самому себе), поэтому деятельность специалистов по психологической профилактике на базе исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы необходимо строить с учетом этого принципа.

Принцип доминирующего функционирования болезни в системе личностных отношений и свойств (качеств) заключается в том, что наркомания изменяет структуру личности, ее внутреннее единство и извращает ее. В норме у

здоровой личности должны быть следующие позитивные отношения и свойства (качества), позволяющие ей эффективно адаптироваться в обществе, совершенствоваться в профессиональном и личностном плане, реализовывать высшие потребности: стремление к самореализации, творчество, патриотизм, любовь к Родине и др. У наркозависимой личности все личностные отношения и свойства (качества) подчинены болезни и деформированы ею.

Принцип единства научных, методических и организационных подходов к выработке и реализации стратегии профилактики наркотической зависимости личности в онтогенезе призван обеспечить комплексный подход к проблеме. Реализация данного принципа обеспечивается своевременностью разработки, апробации и внедрения научных методов и методик диагностики, профилактики и коррекции наркотической зависимости личности, использованием специалистами, осуществляющими работу с наркозависимой личностью, только надежного, валидного и достоверного инструментария; методических приемов по организации и осуществлению психологической профилактики наркотической зависимости личности; соблюдением этических принципов проведения научных психологических исследований с участием наркозависимой личности; соблюдением принципа конфиденциальности проводимой профилактической работы.

Принцип непрерывности профилактики, подразумевающий постоянную реализацию всех запланированных психопрофилактических мероприятий только при проведении постоянной, непрерывной психологической профилактики наркотической зависимости личности у граждан РФ.

Принцип ранней профилактики (превенции) предполагает раннее начало психопрофилактических мероприятий, пока наркотическая зависимость личности еще не успела сформироваться. Особенно актуален он для несовершеннолетних правонарушителей и несовершеннолетних наркозависимых осужденных. Необходимость реализации данного принципа обусловлена тем фактом, что своевременно оказанная помощь в реализации психологической профилактики способствует избавлению от наркотической зависимости, формированию антинаркотического мировоззрения и выработке антинаркотических личностных установок. Своевременно организованная и реализованная

первичная, вторичная, третичная профилактика способствует сохранению психического здоровья личности, сокращению числа суицидов в обществе, уменьшению количества преступлений и правонарушений, совершенных в состоянии наркотического опьянения.

Принцип законности ориентирует специалистов по психологической профилактике на соблюдение международных правовых норм, гражданского и уголовного законодательства РФ по отношению к наркозависимой личности, осуществление психопрофилактических мероприятий только в пределах действующего законодательства.

Принцип гуманизма предполагает гуманное, уважительное отношение персонала, осуществляющего психологическую профилактику, к личности наркозависимого независимо от его индивидуально-психологических особенностей, стадии зависимости, ценностей, взглядов, наличия социально значимых заболеваний (ВИЧ-инфекция, СПИД, гепатит, туберкулез и др.).

Принцип индивидуализации ориентирует специалистов по психологической профилактике на осуществление индивидуального подхода к каждой наркозависимой личности с учетом ее индивидуально-типологических и психологических особенностей. Реализация данного принципа способствует повышению уровня доверия к процессу психологической профилактики у наркозависимой личности, улучшению отношений между профилактируемым и специалистом.

Принцип дифференциации предполагает выбор методов и технологий психологической профилактики с учетом индивидуально-типологических, социально-психологических, возрастных, гендерных и иных особенностей личности наркомана. Обеспечение этого принципа способствует повышению эффективности проводимых профилактических мероприятий.

Принцип практической направленности реализуемых мероприятий означает их значимость для практической деятельности специалистов. Он предполагает использование в процессе психологической профилактики только тех тактик, технологий, методов, которые имеют практический эффект и призваны обеспечить профилактический процесс только теми разработками, которые получили апробацию и одобрение специалистов, осуществляющих психологическую профилактику.

Принцип инновационности используемых в профилактике наркотической зависимости подходов, технологий, средств, методов состоит в том, чтобы отказаться от старых, неэффективных методов в профилактической деятельности и принять на вооружение новые научно обоснованные, апробированные методы и методики.

Принцип профессионализма личности персонала, осуществляющего профилактическую деятельность, состоит в том, что к процессу психологической профилактики следует привлекать специалистов, имеющих профессиональные знания, умения и навыки, компетентных в вопросах организации и реализации мероприятий психологической профилактики. Только при соблюдении данного принципа процесс профилактики может быть эффективным.

Принцип постоянного мониторинга процесса психологической профилактики подразумевает под собой тесное внутриведомственное и межведомственное взаимодействие в области профилактики наркомании всех заинтересованных специалистов, предполагает диагностику и анализ личностных изменений наркозависимой личности, отслеживание динамики психологической профилактики.

Четвертый уровень методики и техники психологического исследования включает в себя комплекс требований к конкретным методам, методикам, процедурам и используется для исследования предмета психологической профилактики наркотической зависимости осужденных.

Список литературы

1. *Абульханова-Славская К.А., Кольцова В.А.* Интеграция методологических принципов отечественной психологии на рубеже веков // *Человек и мир.* 2017. Т. 1. № 1.
2. *Выготский Л.С.* Собрание сочинений: в 6 т. М.: Педагогика. Т. 4. 1984. 432 с. Т. 6. 1998. 400 с.
3. *Ганишина И.С.* Концепция и методология психологической профилактики наркотической зависимости личности: дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.01 / Ганишина Ирина Сергеевна. М., 2018.
4. *Кольцова В.А.* О целостном подходе в историко-психологическом исследовании // *Принцип системности в психологических исследованиях.* М., 1990. С. 131—137.
5. *Ломов Б.Ф.* Методологические и теоретические проблемы психологии. М., 1988.
6. Официальный сайт ФСИН России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://fsin.su> (дата обращения: 10.07.2019).
7. *Платонов К.К.* Личность как социально-психологический феномен // *Социальная психология.* М., 1975.

**Краткосрочная коррекция психогенных потерь
в пограничных психических состояниях
несовершеннолетних осужденных женского пола***

**Short-Term Correction of Psychogenic Losses
in Boundary Mental Conditions
of Under Permanent Condemned Women**

Владимир Иванович СЕРОВ,
кандидат медицинских наук, доцент,
преподаватель кафедры общей психологии,
Академия ФСИН России,
г. Рязань, Российская Федерация
E-mail: v.i. serov@mail.ru

Vladimir Ivanovich SEROV,
Candidate of Medical Sciences, Associate
Professor, Lecturer, Department of General
Psychology, Academy of the Federal Penitentiary
Service of Russia, Ryazan, Russian Federation
E-mail: v.i. serov@mail.ru

Для цитирования: В.И. СЕРОВ. Краткосрочная коррекция психогенных потерь в пограничных психических состояниях несовершеннолетних осужденных женского пола. Журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 3/2019. С. 86—90.

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы коррекции психогенных потерь при отбывании наказаний несовершеннолетними осужденными женского пола. Методом аутоидентификации диагностированы семь типов психологических защит субъективного семантического пространства. Наиболее часто встречаются 4-й, 5-й, 7-й типы — импульсивность, ригидность, индивидуалистичность. Применено 11 методов психологической коррекции. Наиболее трудно корректируется 4-й тип психологической защиты — Импульсивность. Вносятся предложения по расширению спектра коррекции до восстановления гомеостатического равновесия 12 функциональных систем сомы методом иглорефлексотерапии.

Ключевые слова: психогенные потери, пограничное психическое состояние, тип психологической защиты, краткосрочная коррекция, аутоидентификация, гомеостаз, иглорефлексотерапия

Annotation. The article deals with the correction of psychogenic losses during the serving of sentences by female juvenile offenders. By the method of auto-identification seven types of psychological defenses of the subjective semantic space were diagnosed. The most common are the 4th, 5th, 7th types — impulsivity, rigidity, individualism. Applied 11 methods of psychological correction. The most difficult is the 4th type of psychological defense — Impulsivity. Suggestions are made to expand the correction spectrum to restore the homeostatic equilibrium of 12 functional soma systems using acupuncture.

Key words: psychogenic losses, borderline mental state, type of psychological defense, short-term correction, auto-identification, homeostasis, acupuncture

* Данная статья была опубликована в электронном сборнике тезисов выступлений и докладов участников IV Международного пенитенциарного форума «Преступление, наказание, исправление» (к 140-летию уголовно-исполнительной системы России и 85-летию Академии ФСИН России), г. Рязань, 20—22 ноября 2019 г. в 10 т. Рязань: Академия ФСИН России, 2019.

Установлено, что 90% детского и взрослого населения находится в пограничном психическом состоянии, 5% — в патологическом и 5% — в нормальном (К. Леонгард, 1981; А.Е. Личко, 1983; В.К. Смирнов, 1983; С.Б. Семичев, 1987; В.А. Войнов, 2004). Для трех психических состояний разработаны методы психологического воздействия — краткосрочная коррекция, психотерапия и саморегуляция. В 90% пограничных состояний между нормой и патологией частота явных и скрытых акцентуаций составляет по 50%. Это первая трудность в диагностике и коррекции.

Процесс отбывания наказания как следствие совершения уголовного преступления у несовершеннолетних осужденных из-за явных или скрытых психогенных потерь в еще большей степени актуализирует текущее психическое состояние и проявляется в виде психологической защиты (ТПЗ) — генетически закрепленным типом реакции на внешнее воздействие. Таких ТПЗ с разным названием, но единой этиологией в пограничном, нормальном, патологическом состояниях нами выделено семь:

- ТПЗ₁ — Сверхконтроль — Ипохондрия,
- ТПЗ₂ — Оптимистичность—пессимистичность — Мания и/или Депрессия (Бифокальное аффективное расстройство),
- ТПЗ₃ — Эмоциональная лабильность — Истерия,
- ТПЗ₄ — Импульсивность — Психопатия,
- ТПЗ₅ — Ригидность — Паранойя,
- ТПЗ₆ — Тревожность — Психастения,
- ТПЗ₇ — Индивидуалистичность — Шизофрения.

Вторая трудность в выявлении ведущего ТПЗ — это сложность для диагностики только по СМИЛ скрытых психогенных потерь (СМИЛ отражает только явные психогенные потери) без применения шкалы адаптивности, которая выявляет скрытые психогенные потери. В результате прогноз поведения личности становится маловероятным.

Третья трудность заключается в выборе из большого количества средств воздействия наиболее эффективных для трех выделенных нами уровней личности — социального, психологического, физиологического (СУ, ПУ, ФУ): социального (с комплексами «Творчество» — Т, «Личность» — Л, «Среда» — С), психологиче-

ского (с комплексами «Активация» — А, «Перемена» — П, «Ингибиция» — И) и физиологического (с комплексами «Функция» — Ф, «Метаболизм» — М, «Структура» — С) текущего актуального состояния ТПЗ.

Объектом исследования был выбран ТПЗ личности, **предметом** — динамика свойств (уровней и комплексов) ТПЗ под влиянием коррекции. **Целью** исследования являлась гармонизация психического состояния личности путем коррекции психогенных потерь в пределы нормы и с **задачами** восстановления гомеостаза (баланса 12 функциональных систем сомы) на физиологическом уровне с последующим развитием творчества на социальном.

Гипотеза включала в себя положение о восстановлении психогенных потерь и как следствие типов психологических защит, образующихся в пограничном психическом состоянии, методами краткосрочной психологической коррекции в пределы психической нормы.

Коррекция пограничного психического состояния проводилась во время пятидневной практики слушателями 5-го курса психологического факультета 18 несовершеннолетним осужденным женского пола с диагностикой потерь до и после курса стандартизированным методом исследования личности (СМИЛ) по Л.Н. Собчик, конституциональной социопсихофизиологической защитой личности (КСПФЗЛ), Szondi-тестом, медитативным рисуночным тестом (МРТ) в первый и последний дни практики. Функциональный диагноз выставлялся до и после краткосрочной трехдневной коррекции личности, до и после каждого сеанса проводился тест Люшера.

Диагностика одновременно с коррекцией путем осознания элементов ТПЗ осуществлялась аутоидентификацией с 10-балльной оценкой элементов каждого из семи ТПЗ_{1–7}: ТПЗ₁ — корректировался трансактным анализом; ТПЗ₂ — психосинтезом; ТПЗ₃ — краткосрочным ассоциативным экспериментом (КАЭ); ТПЗ₄ — гештальттерапией, самогипнозом, трансперсональной психотерапией; ТПЗ₅ — терапией поведения, трансперсональной психотерапией; ТПЗ₆ — аутогенной тренировкой; ТПЗ₇ — медитацией с медитативным рисуночным тестом (МРТ).

Ранее проведенными нами исследованиями установлено, что общие условия отбыва-

ния наказания вызывают подъем по 8-й шкале СМИЛ (индивидуалистичность), 6-й (ригидность), 4-й (импульсивность), 2-й (пессимистичность), 14-й шкале (адаптивность) у всех осужденных. В данном исследовании установлен подъем по 2-й, 8-й, 4-й шкалам до коррекции. Аутоидентификация показывала на активизацию ТПЗ₄₋₇, то есть смещение нервно-психического равновесия ТПЗ в сторону психотических реакций.

После коррекции актуальные психические состояния в виде ТПЗ гармонизировались и находились в пределах нормы 30—70 ТБ по всем шкалам СМИЛ, то есть явные психогенные потери методом СМИЛ не обнаруживались.

Экспериментально установлено, что после коррекции потерь личности разными методами синий цвет в методе цветowych выборов Люшера стремился занять верхнюю первую позицию по шкале из восьми цветов, а черный

цвет — нижнюю восьмую. По темпу продвижения синего и черного цветов к своим «обычным» позициям судили об эффекте коррекции каждого сеанса [2] по снижению латентных психогенных потерь личности.

Коррекция текущего пограничного состояния личности вызывала увеличение дистанции между синим и черным цветом для ТПЗ₁ — от 15% на входе сеанса коррекции до 40% на выходе после его окончания, ТПЗ₂ — от 13 до 40%, ТПЗ₃ — от 25 до 48%, ТПЗ₄ — от 15 до 24%, ТПЗ₅ — от 23 до 44%, ТПЗ₆ — от 25 до 53%, ТПЗ₇ — от 15 до 58%. Наиболее трудно поддавался воздействию ТПЗ₄ — Импульсивность, несмотря на то что здесь были сосредоточены три техники воздействия. Отмечалось нарастание эффекта психологического воздействия к концу краткосрочной коррекционной сессии.

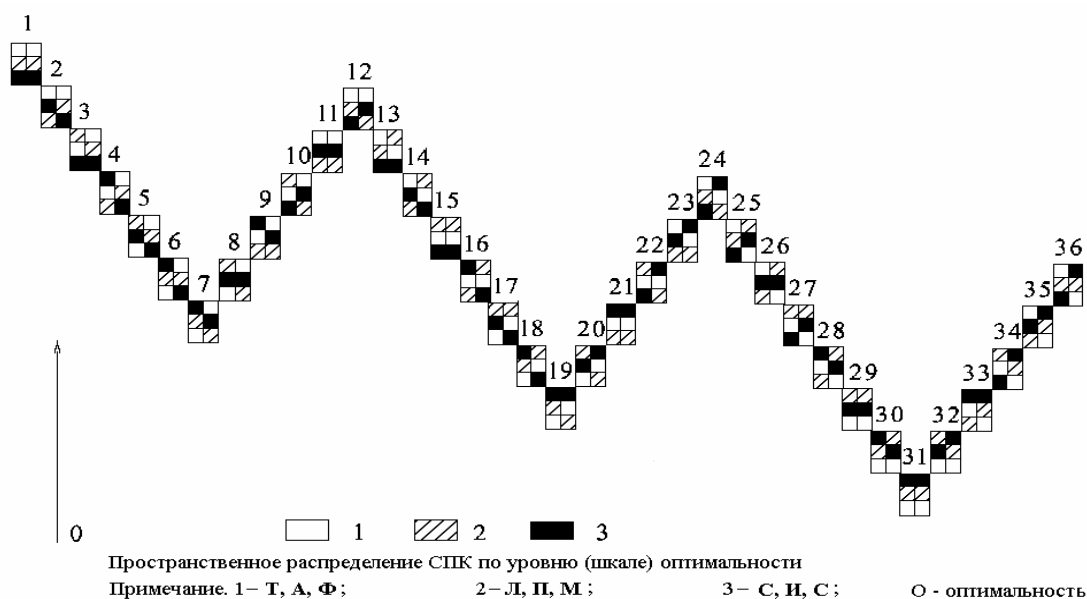

Рис. 1. Западная шкала оптимальности моделей по Б.Д. Парыгину (2003) [1]

Из рисунка 1 видно, что по данным КСПФЗЛ изменения в семантических полях происходили в комплексах на социальном и физиологическом уровнях. В реальной и проективной модели комплексы «Творчество», «Личность», «Среда» находились во взаимоотношении как Л > С > Т и Л > Т > С до коррекции и как Л > С > Т и Т > Л > С после коррекции, что соответствовало 17-й из 36 моделей Б.Д. Парыгина (2003), где 1-я модель —

лучшая, 36-я — худшая. В реальной и проективной модели комплексы «Активность», «Перемена», «Ингибция» находились во взаимоотношении как А > П > И и П > А > И до и как А > П > И и П > А > И после коррекции. В реальной и проективной модели комплексы «Функция», «Метаболизм», «Структура» находились во взаимоотношении как М > Ф > С и Ф > С > М до и С > М > Ф и С > Ф > М после коррекции.

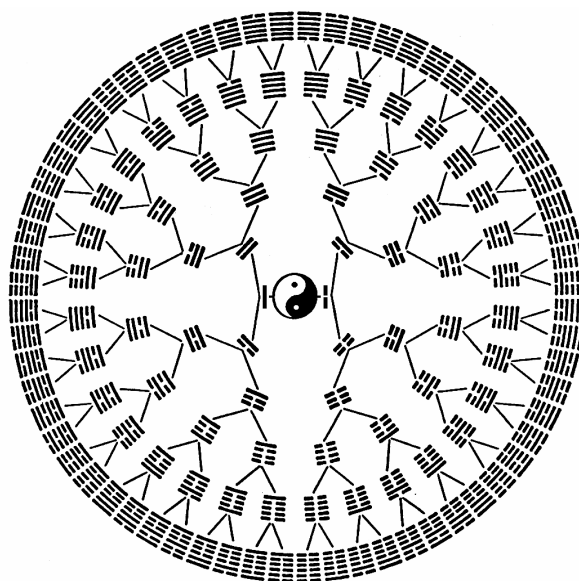

Рис. 2. Восточная модель. Генезис позиций в круговом расположении 64 социопсихофизиологических гексаграмм в порядках Фу-си и Вэнь-вана

Психолингвистика различает объективную и субъективную семантику. Первая является семантической системой значений языка; вторая представляется как ассоциативная система, существующая в мозге индивида. В связи с этим семантические признаки подразделяются на относящиеся к области ассоциаций (субъективные) и принадлежащие семантическим компонентам лексики, взятой в абстрактно-логическом (объективном) плане. Психолингвистическое понятие «семантическое поле» представляет собой совокупность слов вместе с их ассоциациями (ассоциантами). Имеется несколько попыток экспериментально определить субъективные семантические поля и связи внутри них с помощью методов ассоциативного эксперимента (Дж. Диз) и условного рефлекса (А.Р. Лурия, О.С. Виноградова), семантического радикала.

Психосемантика — раздел психологии, изучающий развитие и функционирование системы значений индивида. Это направление психологии исходит из современных представлений о тесной взаимосвязи сознания человека и языка, на котором он говорит [3].

Для нашего исследования психолингвистика и психосемантика определяют соотношение реальной и проективной моделей

в комплексах на трех уровнях защиты личности от психогенных потерь.

Таким образом, в психологии субъективной семантики ТПЗ — это задача описания образа мира, в психосемантике — задача построения операциональных аналогов с конкретным соотношением СУ, ПУ, ФУ.

Восточная модель, как видно на рисунке 2, давала возможность коррекции гомеостаза на физиологическом уровне с помощью Су Джок терапии или иглорефлексотерапии. Восточная модель определялась по таблице 1. Три ячейки в таблице заполняли значением сумм комплексов (Σ) в реальной модели и также в проективной для СУ, ПУ, ФУ. По средним арифметическим значениям для каждого уровня находилась интегральная модель (ИУ).

Если значение в ячейке было больше значения средней арифметической (М), то в таблице 2 ставится сплошная линия, если меньше, то прерывистая. Порядок следования сплошных и прерывистых линий зависел от значения в ячейке и выполнялся от большего значения к меньшему. В гексограмме первые три позиции занимали значения реальной модели, последние три — значения проективной модели. По рисунку 2 и найденной гексограмме определялась восточная модель.

Таблица 1. Величины сумм (Σ) комплексов реальной и проективной моделей для определения социального, психологического, физиологического уровней (СУ, ПУ, ФУ) и интегральной модели (ИУ) по западной шкале оптимальности

Уровни	СУ		ПУ		ФУ		ИУ	
Сумма	PM	ПМ	PM	ПМ	PM	ПМ	PM	ПМ
Σ	Т	Т	А	А	Ф	Ф	СУ	СУ
Σ	Л	Л	П	П	М	М	ПУ	ПУ
Σ	С	С	И	И	С	С	ФУ	ФУ
М								

Таблица 2. Формирование гексограмм для определения восточной модели

Гексограммы	СУ	ПУ	ФУ	ИУ
PM				
PM				
PM				
ПМ				
ПМ				
ПМ				

Необходимо отметить, что с 2016 г. Минобороны России взяло на вооружение Су Джок, цигун и йогу. Главное военное медицинское управление приняло решение начать использовать нестандартные способы для качественного лечения больных и раненых. Так, в каждом медучреждении ГВМУ появится кабинет, где будут применяться методы тибетской, индийской, уйгурской, бурятской и якутской народных медицинских. Для этих целей Московский филиал Военно-медицинской академии занимается подготовкой необходимых специалистов с 2017 г. Преподаватели учебного заведения сами прошли курсы повышения квалификации в Пекинском университете китайской традиционной медицины [4].

По полученным результатам установлено, что коррекция восстанавливала соотношение комплексов от 17-й до 5-й модели в лучшую сторону на социальном уровне, не изменяла соотношение комплексов, соответствовавших 13-й модели на психологическом уровне, изменяла соотношение комплексов от 10-й до 19-й модели в худшую сторону на физиологическом уровне, что требовало применения

иглорефлексотерапии как дополнительного метода восстановления гомеостаза.

Следовательно, гипотеза подтверждена только частично. Из трех задач наибольшую трудность представляет собой коррекция физиологического уровня личности. Восстановление физиогенных потерь на физиологическом уровне открывает перспективу развития творчества как гарантии свободы личности на социальном уровне, увеличения продолжительности ее жизни при минимизации социопсихофизиогенных потерь.

Список литературы

1. Парыгин Б.Д. Социальная психология: учеб. пособие. СПб.: СПбГУП, 2003. 616 с.
2. Серов В.И. Дистанция «синий-черный цвет» восьми цветовых выборов как индикатор коррекции потерь личности: сборник материалов XXII психологической школы. Рязань, 2011. 8 с.
3. Режим доступа: <http://www.anypsy.ru/glossary/semantika> (дата обращения: 29.07.2019).
4. Режим доступа: <https://news.rambler.ru/health/35353591-minjmrny-vozzmut-na-vooruzhenie-vostoc-hnye/praktiki> (дата обращения: 29.07.2019).

УДК 159.95
ББК 88.8

@ М.Н. ДАШКО, С.Р. НОВОСЕЛЬСКАЯ. 2019

**Исследование функциональной нагрузки
модели служебной деятельности
сотрудника органов внутренних дел**

**The Study of the Functional load of the Model
of Official Activity of an Employee
of Internal Affairs**

Михаил Николаевич ДАШКО,
профессор кафедры кадрового обеспечения
и управления персоналом в ОВД центра
кадрового, психолого-педагогического
и медицинского обеспечения деятельности
ОВД Всероссийского института повышения
квалификации МВД России, кандидат
психологических наук
E-mail: m.n. dashko@gmail.com

Светлана Рудольфовна НОВОСЕЛЬСКАЯ,
слушатель Института психологии служебной
деятельности ОВД Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя
E-mail: seffulent@gmail.com

Michael Nikolaevich DASHKO,
candidate of psychological Sciences, Professor
of the Department of personnel support
and personnel management in the ATS center
of personnel, psychological, pedagogical and
medical support of ATS activities All-Russian
Institute of advanced training of the Ministry
of internal Affairs of Russia
E-mail: m.n. dashko@gmail.com

Svetlana Rudolfovna NOVOSELSKAYA,
student of the Institute of psychology
of performance ATS Moscow University
of the Ministry of Internal Affairs
of Russia named after V.Ya. Kikotya
E-mail: seffulent@gmail.com

Научная специальность: 19.00.03 — Психология труда, инженерная психология, эргономика

Для цитирования: М.Н. ДАШКО, С.Р. НОВОСЕЛЬСКАЯ. Исследование функциональной нагрузки модели служебной деятельности сотрудника органов внутренних дел. Журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 3/2019. С. 91—96.

Аннотация. В представленной статье рассматривается вопрос об особенностях психологической модели служебной деятельности сотрудника органов внутренних дел в процессе выполнения им оперативно-служебных задач. Раскрываются компоненты личности, позволяющие реализовать психологический потенциал полицейского. Прорабатываются компоненты психологической модели служебной деятельности сотрудника полиции.

Ключевые слова: Сотрудник полиции, профессиональная деятельность, психологическая модель служебной деятельности, органы внутренних дел, личность полицейского

Annotation. In the presented article, the issue of the features of the psychological model of the official activity of an employee of the internal affairs bodies in the process of performing operational tasks is considered. The components of the personality are revealed, allowing to realize the psychological potential of the policeman. The components of the psychological model of official performance of a police officer are being developed.

Key words: Police officer, professional activity, psychological model of official activity, internal affairs bodies, police officer identity

Профессиональная деятельность сотрудников полиции характеризуется повышенным уровнем экстремальности и неопределенности, особенно при выполнении служебных

задач в особых условиях [13]. Режим профессиональной деятельности сотрудника полиции не нормирован, он часто испытывает дефицит информации о смысле и результатах

своей деятельности и должен быть готов к любому, порой самому трагическому и опасному повороту событий. Все это — привычная обстановка, в которой протекает профессиональная деятельность сотрудников правоохранительных органов [11, с. 39].

Социально-экономические условия работы правоохранительных органов выдвигают на первый план задачи по поиску и разработке направлений и способов работы с личным составом органов внутренних дел, которые были бы наиболее адекватны специфике оперативно-служебной деятельности.

Одним из ведущих направлений считается морально-психологическая подготовка. Главной целью такой подготовки является формирование у сотрудников устойчивой привычки морально-нравственного поведения, способности правильно решать в любых условиях профессиональные и психологические вопросы. Воспитание и развитие высокой морально-психологической подготовки у сотрудников органов внутренних дел — важнейший компонент профессиональной готовности сотрудников, необходимое свойство личности полицейского. Однако нужно отметить недостаточность существующего уровня реальной морально-психологической подготовленности сотрудников полиции. Нередко этот уровень не в полной мере отвечает высоким требованиям, что оказывает негативное влияние на успешность деятельности органов внутренних дел.

Профессиональный багаж психолога, который работает с людьми в условиях стрессовых ситуаций, необходимо присутствие специальных методик, конструктивных стилей защитного поведения. Психологи должны помогать людям выработать определенные навыки борьбы со стрессом, «проработки», осмысления, «переживания» эмоциональных впечатлений от работы в стрессовой ситуации.

Такого рода знания необходимы и молодым полицейским, избравшим профессию, связанную с риском попадания в стрессовые ситуации.

Разработкой такого рода методик занимается экстремальная психология. Она является отраслью психологической науки, которая занимается изучением общих психологических закономерностей жизни и деятельности

людей, попавших в измененные, непривычные, угрожающие жизненные условия [3, с. 67].

В современных условиях построения в Российской Федерации гражданского общества сотрудник органов внутренних дел должен обладать не только высокой профессиональной подготовкой, но и устойчивыми профессиональными, волевыми, морально-психологическими качествами, и соответствующей психологической подготовкой и навыками общения с коллегами и с представителями всех слоев населения. Анализ структурных элементов модели служебной деятельности сотрудника даст толчок к повышению эффективности работы по морально-психологическому обеспечению органов внутренних дел.

Психологический потенциал работника органов правопорядка, который обеспечивает эффективность его деятельности и помогает реализовать профессиональные функции, составляют следующие компоненты личности сотрудника [8, с. 64].

- 1) индивидуальная профессиональная концепция;
- 2) морально-психологические качества;
- 3) познавательные и интеллектуальные качества;
- 4) эмоционально-волевые качества;
- 5) коммуникативные качества.

1. Индивидуальная профессиональная концепция.

Под индивидуальной профессиональной концепцией сотрудника правоохранительных органов понимают наличие у него субъективного, личностного видения системы основных профессиональных проблем. Кроме того, это содержание, способы и приемы деятельности, проблемы, возникающие в процессе взаимодействия с коллегами и в личном труде. Наличие сформированной индивидуальной профессиональной концепции помогает раскрытию личностного смысла, который сотрудник вкладывает в свою деятельность, напрямую влияет на мотивацию этой деятельности, помогает не только постановке и решению конкретных служебных целей, но и формированию жизненных целей и смыслов.

2. Морально-психологические качества.

В морально-психологических качествах сотрудника правоохранительных органов содержится отражение нравственных обяза-

тельств и этических норм поведения людей, работающих в органах правопорядка. Морально-психологические качества определяют должное и необходимое поведение с нравственной, профессионально-этической точки зрения, соответствие этого поведения конкретным нормам морали, гуманному отношению к людям.

Нравственная основа в поведении сотрудника — это наличие следующих морально-психологических качеств: чувства профессионального долга; профессиональной чести; справедливости; принципиальности; честности; порядочности; сочувствия и сопереживания; мужества; установки на соблюдение закона и дисциплины; чувства товарищества; гуманности и сострадания к людям.

Необходимо полное соответствие морально-психологических аспектов личности сотрудника требованиям профессии. Осуществляя свою профессиональную деятельность, сотрудник правоохранительных органов должен проводить тщательный анализ своих действий, чтобы в определенной степени предвидеть возможные их последствия.

Он обязан всегда учитывать, что его поступки станут для людей поводом для того, как они будут воспринимать правоохранительные органы и государство в целом. Сотрудники правоохранительных органов обязаны соблюдать авторитет государственной власти, содействовать престижу органов внутренних дел у гражданского населения

3. Познавательные и интеллектуальные качества.

Наличие у сотрудника правоохранительных органов хорошо развитых качеств восприятия и внимания помогает в получении достоверной информации о том, какая именно в настоящий момент складывается криминальная обстановка, каковы личностные особенности правонарушителя и подозреваемых.

Практически в любом аспекте деятельности сотрудника органов охраны правопорядка наличие у него хорошо развитых познавательных и интеллектуальных качеств оказывает серьезную помощь в его работе.

Работник правоохранительных органов должен обладать профессиональной памятью на лица, с первого раза запоминать внешность

и особенности облика человека, помнить числа (такие, как даты рождения), имена, отчества, фамилии, адреса и прочее. Все это помогает наиболее эффективному решению профессиональных задач.

Мышление сотрудника должно отличаться следующими качествами: гибкостью, широтой, критичностью, быстротой, сообразительностью, прогностичностью, эвристичностью.

4. Эмоционально-волевые качества.

В деятельности работников правоохранительных органов всегда встречается множество стрессовых ситуаций и разнообразных отрицательных переживаний.

5. Коммуникативные качества.

Психологи утверждают, что наличие определенных коммуникативных качеств у сотрудника органов охраны правопорядка способствует эффективности делового взаимодействия между сослуживцами.

Организованный, уверенный, независимый, скромный, владеющий техникой общения, имеющий установку на сотрудничество человек в общении с другими людьми наиболее эффективен.

Необходимо наличие у сотрудника готовности к помощи, сочувствия, обязательности, чуткости, отзывчивости, заботливости, справедливости, искренности. Сотрудник должен быть активным в совместной деятельности, общительным, последовательным и тактичным.

Нами была предпринята попытка спроектировать психологическую модель служебной деятельности сотрудника полиции в части касающейся, функциональной награвку (рисунки 1).

1. Предмет взаимодействия (мотив деятельности каждой стороны). Системообразующим элементом психологической модели профессиональной деятельности является ее предмет — действующий мотив. Так, при розыске и задержании преступника предметом взаимодействия является воля противоборствующих сторон. Цель оперативного сотрудника — сломить волю преступника к сопротивлению, подчинить ее требованиям правовых норм, обеспечить его требуемое поведение. Цель преступника — противостоять воле оперативного сотрудника, заставить его отказаться от выполнения своих функциональных

обязанностей или существенно снизить эффективность его деятельности. При взаимодействии с сослуживцами предметом вступает

взаимопонимание партнеров. Предмет определяет качественно-количественные параметры всех остальных элементов модели.

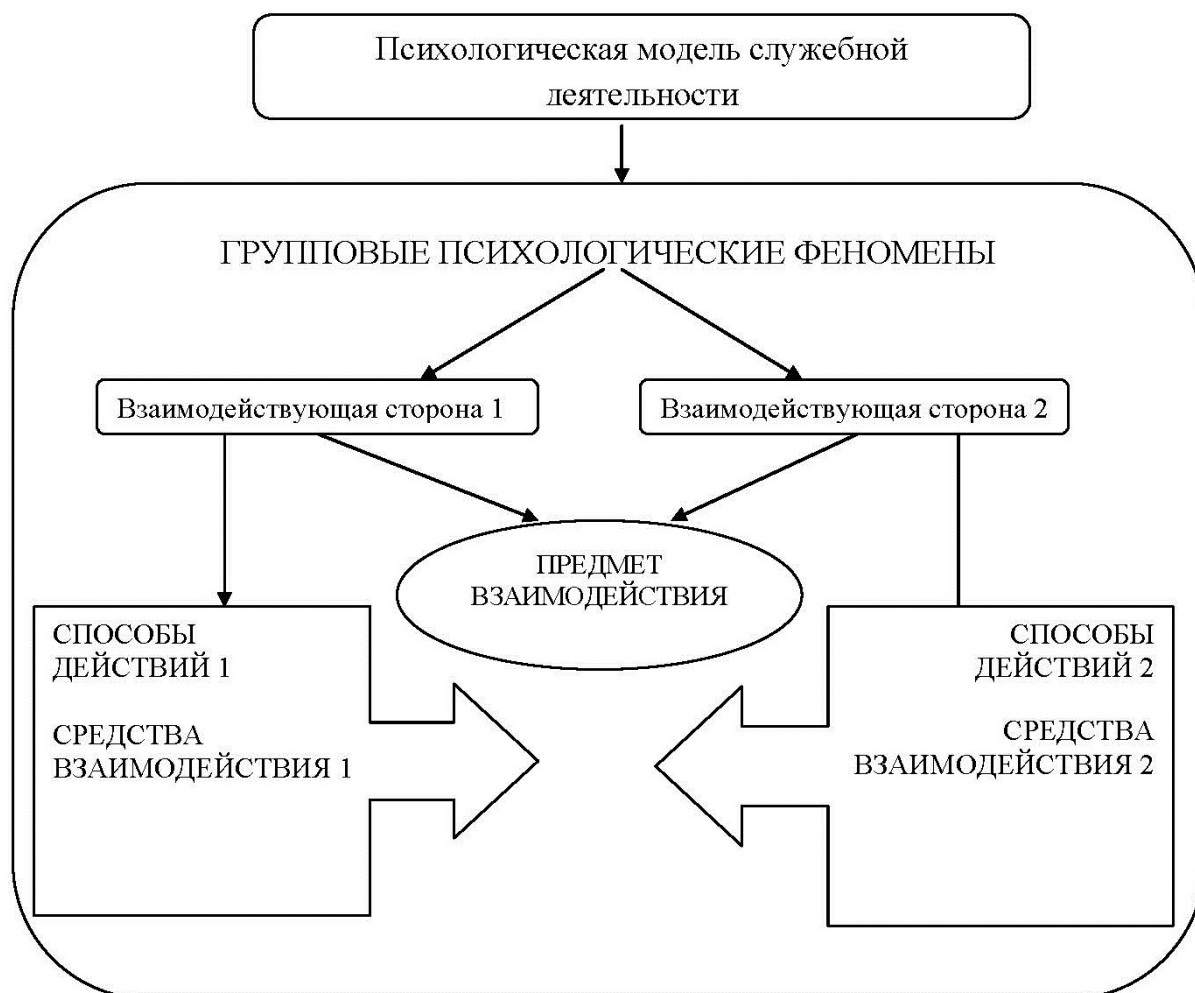

Рис. 1. Психологическая модель служебной деятельности включает следующие элементы [10, с. 124—126]:

2. Взаимодействующие стороны — коммуниканты (партнеры, оппоненты, противники) с сформировавшимся у них ресурсом взаимодействия (образы ситуации взаимодействия, установки, цели, мотивы, эмоциональный настрой, навыки эффективных действий в различных ситуациях, психофизиологические возможности, уровни профессионализма). Наличие сильной мотивации определяет настрой и силу воли стороны к овладению предметом взаимодействия. От профессионализма зави-

сит степень психофизиологической вовлеченности сотрудника в ситуацию профессиональной деятельности, ее «психофизиологическая цена». Качественно-количественная характеристика взаимодействующих сторон определяет выбор средств, методов взаимодействия, требования к групповым характеристикам и статусу партнеров по взаимодействию. Так, противоборство с высокомотивированным, профессионально подготовленным, настроенным на борьбу противником, требует

иногда не только аналогичных психологических кондиций сотрудника правоохранительных органов, но и эффективного профессионального взаимодействия с сослуживцами, подключения более высокостатусных сил.

3. Групповые психологические феномены — влияющие на достижение цели взаимодействия групповые мнения, настроения, традиции, совместимость, сплоченность, авторитетность руководства взаимодействующих сторон.

4. Способы действий — стратегии, тактика, формы, виды, приемы взаимодействия сторон. В зависимости от характеристик предмета взаимодействия и взаимодействующих сторон ими могут использоваться такие способы действий, как сотрудничество, противоборство (конкуренция), согласие (консенсус), подчинение, избегание.

5. Средства взаимодействия — вербальные и невербальные коммуникативные средства, средства рукопашного боя, боевое оружие, специальная техника и др. Идеальной является ситуация, когда сотрудник достигает цели служебной деятельности (овладевает предметом) с использованием исключительно коммуникативных средств (вербальных или невербальных). Это требует высочайшего искусства общения.

6. Среда деятельности — совокупность условий взаимодействия, подразделяемых на оперативные (специфика оперативной ситуации — захват преступника, освобождение заложников), социальные (состояние общественного и группового мнения, настроения, сплоченности), экологоэргономические (природно-географические, погодно-климатические и технико-технологические обстоятельства выполнения служебной задачи).

Модель позволяет создавать действенные системы психологического обеспечения профессиональной деятельности личного состава правоохранительных органов.

То есть использование модели дает возможность на практике осуществить системный подход к планированию служебной деятельности сотрудников: осуществлять комплексную оценку профессиональных ситуаций, учитывать актуальное состояние каждого элемента, осуществлять влияние на предмет служебной деятельности с различных сторон.

Выделенные элементы психологической модели служебной деятельности сотрудников правоохранительных органов важны, но являются очень крупными и общими для практического использования в системе ее психологического обеспечения.

Их операционализация может быть достигнута путем разложения каждой составляющей модели на элементы, доступные для измерения, оценки, изменения.

Этого можно достичь путем выделения факторов (причин, движущих сил, важных обстоятельств), определяющих активность сотрудников при выполнении служебных задач, более детально характеризующих каждую составляющую психологической модели служебной деятельности.

Представленная психологическая модель служебной деятельности позволяет выделить следующие группы таких факторов [7, с. 81—83].

1. Оперативные факторы:

- вид взаимодействия с оппонентами (сотрудничество, противоборство, консенсус, подчинение, избегание), видов и способов действий (переговоры, боевое столкновение, засада и т.п.);
- вид используемых средств взаимодействия (коммуникативные, специальные, оружие, спецсредства); наличие фактов или угрозы насилия, гибели и ранений людей;
- продолжительность непрерывного участия в выполнении задач служебной деятельности;
- выполнение задач в отрыве от основных сил;
- наличие информационно-психологического противоборства.

2. Эколого-эргономические факторы: природно-географические (горы, пустыня, лес, крайний Север и т.д.); погодноклиматические (жара, холод, гипоксия, осадки); технико-технологические (непереносимый шум, вибрация, запахи, воздействия химических веществ и т.п.).

3. Социальные факторы: отношение общества (особенно населения в районе выполнения задачи) к правоохранительной деятельности и противоправной деятельности; сплоченность

противоборствующих групп; авторитетность руководства противоборствующих групп.

4. Психофизиологические факторы: чрезмерное физическое напряжение, дистресс; усталость; монотония; сильная задолженность сна и отдыха; сенсорная депривация; голод, жажда; боль.

5. Психологические факторы: первичные: психологическая готовность к выполнению служебных задач и психологическая устойчивость к стресс-факторам служебной деятельности. Обе эти переменные состоят из одних и тех же компонентов, но находящихся в различных иерархических отношениях.

Таким образом, в структурном плане психологическая модель служебной деятельности состоит из качественно различных феноменов, оказывающих прямое или опосредованное влияние на психику сотрудников правоохранительных органов. Однако простая совокупность этих феноменов не может быть названа моделью. В функциональном отношении психологическая модель служебной деятельности обладает следующими свойствами. Во-первых, модель должна отражать совокупность всех психических явлений, имеющих место в реальной служебной деятельности сотрудников силовых структур. Во-вторых, модель должна отражать характер взаимосвязи психических явлений в служебной деятельности — изменение одного влечет изменение всех остальных. Модель позволяет создавать действенные системы психологического обеспечения профессиональной деятельности личного состава правоохранительных органов.

List of references

1. *Алексеева И.А.*, Психология. М.: Речь, 2014. 622 с.
2. *Караяни А.Г., Цветков В.Л.*, Психология общения и переговоров в экстремальных условиях. М.: Юнити-Дана, 2012. 434 с.
3. *Лебедев И.Б., Родин В.Ф., Цветков В.Л.* Юридическая психология: учебник. 2-е издание, М.: Юнити-Дана, 2015. 382 с.
4. *Медведев В.С.* Психология профессиональной деформации сотрудников ОВД. Автореф. дисс., М., 2014. 128 с.
5. *Пуховский Н.Н.* Психопатологические последствия чрезвычайных ситуаций. М.: Академический проект, 2016. 284 с.
6. *Реан А.А., Бордовская Н.В., Розум С.И.*, Психология и педагогика. СПб.: Питер, 2015. 432 с.
7. *Сидоренков А.В.* Психология экстремальных ситуаций. Ростов-на-Дону: Изд-во РГУ, 2015. 318 с.
8. *Спивак В.А.* Корпоративная культура: теория и практика. М.: Питер, 2014. 354 с.
9. *Суховеришина Ю.В., Тихомирова Е.П., Скоромная Ю.Е.* Тренинг делового (профессионального) общения. М.: Академический проект, 2014. 128 с.
10. *Цветков В.Л.* Юридическая психология. М.: Юнити-Дана, 2016. 408 с.
11. *Цветков В.Л.* Юридическая психология: учебное пособие для вузов в схемах и комментариях. М.: Щит-М, 2014. 388 с.
12. *Цветков В.Л., Шевченко В.М., Шанава Е.М.* Психология оперативно-розыскной деятельности. М.: Юнити-Дана, 2014. 288 с.
13. *Чуманов Ю.В.* Психологическое исследование ситуаций неопределенности ориентиров поиска в профессиональной деятельности сотрудников полиции // Таврический журнал психиатрии. 2018. Т. 22. № 1 (82). С. 84—91.

**Работа по подготовке осужденных к освобождению
из исправительных учреждений в рамках деятельности
школы подготовки осужденных к освобождению**

**Work on Preparation of Convicts to Release
from Correctional Institutions within the Framework
of the School of Training Condemned to Release**

Анна Алексеевна КОРШУНОВА,
преподаватель кафедры юридической
психологии и педагогики, Академия ФСИН
России, г. Рязань, Российская Федерация
E-mail: anna_korshunova1992@mail.ru

Anna Alekseevna KORSHUNOVA,
Lecturer of the Department of legal psychology
and pedagogy, Academy of the Federal Penal
service of Russia, Ryazan, Russian Federation
E-mail: anna_korshunova1992@mail.ru

Научная специальность по публикуемому материалу: 13.00.01 — Общая педагогика, история педагогики и образования

Для цитирования: А.А. КОРШУНОВА. Работа по подготовке осужденных к освобождению из исправительных учреждений в рамках деятельности школы подготовки осужденных к освобождению. Журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 3/2019. С. 97—99.

Аннотация. В статье рассматривается процесс ресоциализации осужденных. Описывается работа рабочих групп по ресоциализации осужденных в рамках «Школы подготовки осужденных к освобождению».

Ключевые слова: осужденные; ресоциализация; освобождение; «Школа подготовки осужденных к освобождению»

Annotation. The article deals with the process of resocialization of convicts. The article describes the work of working groups on the resocialization of convicts in the framework «school of preparation of convicts for release».

Key words: convicts; resocialization; release; «school of preparation of convicts for release»

Успешная ресоциализация осужденных напрямую зависит от качества подготовки осужденных к освобождению. В исправительных учреждениях Федеральной службы исполнения наказаний подготовкой осужденных к освобождению занимается группа социальной защиты осужденных. Нормативная база, регламентирующая данный процесс, включает в себя: Конституцию РФ, международные договора РФ, Федеральные законы, законы и нормативные правовые акты субъектов РФ, нормативные правовые акты Министерства юстиции РФ, других органов исполнительной власти. Сам же процесс подготовки осужденных к освобождению прописан в Приказе

Министерства юстиции РФ от 30 декабря 2006 г. № 282 (ред. от 21 июня 2016 г.) «Об утверждении Положения о группе социальной защиты осужденных исправительного учреждения уголовно-исполнительной системы». Подготовку осужденных к освобождению принято рассматривать в широком и узком смыслах. В широком смысле под подготовкой осужденных к освобождению подразумевается комплекс мероприятий, проводимый администрацией исправительного учреждения с момента прибытия его в места заключения и до момента освобождения. В узком — работа, проводимая с осужденным непосредственно за 6 месяцев до освобождения, направленная

на восстановление социальных связей осужденного, помощи в последующем бытовом устройстве, оказании содействия в трудовом устройстве, психологическая поддержка.

В рамках нашей работы подготовка осужденного к освобождению будет рассматриваться в узком смысле. Комплекс мероприятий, проводимый представителями группы социальной защиты в течение 6 месяцев подготовки осужденных к освобождению включает в себя:

- проведение индивидуальной беседы с каждым осужденным, на которой выясняется предполагаемое место проживания осужденного после освобождения, намерение работать или учиться. При необходимости собирается контактная информация о родственниках, с которыми потеряны связи по тем или иным причинам. Представителями группы социальной защиты осужденным даются все ответы, на интересующие осужденного вопросы;
- получение от осужденного заявлений с просьбой об оказании ему помощи в трудовом и бытовом устройстве по избранному месту жительства;
- содействие в бытовом и трудовом устройстве освобождающихся осужденных, согласно поданным заявлениям;
- проведение занятий с готовящимися к освобождению осужденными в «Школе подготовки осужденных к освобождению» [1].

Рассмотрим последний пункт подробнее.

«Школа подготовки осужденных к освобождению» (ШПОкО) — одна из форм подготовки осужденных к жизни на свободе, способствующая их успешной ресоциализации. ШПОкО создаются на базе всех исправительных учреждений. Их целью является предоставление осужденным комплекса жизненно важных знаний, умений и навыков, необходимых для восстановления социальных связей после освобождения, успешного трудоустройства, восстановления по месту обучения и др.

ШПОкО выполняет ряд функций:

1) информирующая — передача осужденным информации, сведений из различных областей науки и человеческой деятельности, необходимых для самостоятельной жизни;

2) воспитательная — выработка качеств и свойств личности, позволяющих ей бесконфликтно общаться и жить среди людей, в обществе — например, правосознание, нормы этики, этикет, гигиена, ролевое поведение и позиция;

3) образовательная — формирование у осужденных умений и навыков, необходимых для исполнения различных социальных ролей, участия в различных сферах жизни и общества, например, трудоустройство, приготовление пищи, оплата услуг, лечение в больнице, проезд в общественном транспорте;

4) адаптирующая — приобретение навыков самоконтроля и управления своей жизнью, в том числе с учетом изменившихся за время отбывания наказания общественных условий (например, обучение принятию решений) [2].

ШПОкО создается на основании приказа начальника исправительного учреждения. Планированием работы ШПОкО занимается старший инспектор отдела социальной работы осужденных исправительного учреждения. К проведению занятий в ШПОкО привлекаются следующие специалисты: психологи учреждения, сотрудники отдела по воспитательной работе с осужденными, специалисты по социальной работе с осужденными, медицинская служба исправительного учреждения, специалисты отдела учета, бухгалтерия.

Также, в рамках развития социальной работы с осужденными, освобождающимися из мест лишения свободы на базе (ШПОкО) организовываются регулярные встречи осужденных с представителями рабочих групп по социальной реабилитации лиц, освободившихся из мест лишения свободы.

Основными задачами данных встреч являются:

- подготовка осужденных к освобождению;
- переориентация осужденных к жизни вне стен исправительного учреждения;
- подробное рассмотрение доступных социальных гарантий после освобождения;
- обеспечение индивидуального подхода при подготовке к освобождению.

Такие группы, как правило, приезжают в составе директора или иного представителя центра социального обслуживания населения, представителей центра занятости населения,

представителя ОВД, пенсионного фонда, юриста одного из структурных подразделений. Со стороны администрации учреждения участвует старший инспектор группы социальной защиты и учета трудового стажа осужденных, представители ОВР с осужденными. На встречах подробно рассматриваются следующие вопросы:

- порядок оказания материальной помощи лицам, освобожденным из мест лишения свободы;
- оформление необходимых после освобождения документов;
- содействие при устройстве на работу;
- биржа труда и пособие по безработице;
- перепрофилирование по рабочим профессиям;
- основания для оформления пенсии;
- положения, касающиеся накопительной части пенсии;
- социальные доплаты к пенсии;
- пенсионное и социальное обеспечение инвалидов;
- оформление СНИЛС;
- права и обязанности осужденных после освобождения;
- порядок трудоустройства после освобождения;
- перечень необходимых документов при приеме на работу;
- освещение вакансий на рынке труда;
- правила составления резюме;
- помощь в получении дополнительной специальности;

Представители рабочих групп охотно отвечают на все интересующие осужденных вопросы, раздают печатные материалы по теме встречи. На все заданные вопросы, осужденные всегда получают исчерпывающие ответы квалифицированных специалистов, что значительно упрощает социализацию бывших осужденных в обществе. Данные встречи проходят в групповом формате. Осужденные приглашаются на такие встречи в соответствии с адресным принципом.

Списки осужденных, которые будут участвовать в данных встречах, а также адреса избранного места жительства после освобождения, заранее направляются руководителям рабочих групп по социальной реабилитации определенного района. Члены группы заранее

прорабатывают вопросы, касающиеся возможности проживания готовящихся к освобождению осужденных по указанным адресам, осуществляют выезды по этим адресам, беседуют с родственниками осужденных. Кроме того, прорабатываются вакансии, имеющиеся в районе.

Одной из основных причин рецидива преступлений является отсутствие возможности трудоустройства вновь освобожденных осужденных, незнание, куда и к кому обратиться за помощью после освобождения. Встречи с представителями рабочих групп по социальной реабилитации позволяют осужденным понять, что после освобождения им есть куда обратиться, что их ждут в центрах занятости, готовы предложить работу или обучить, в том числе на безвозмездной основе, новой специальности и в последующем трудоустроить.

Личное знакомство и общение с руководителями и членами таких групп по ресоциализации уменьшают неуверенность освобожденных и их боязнь обратиться за помощью или консультацией.

Все это, безусловно, уменьшает процент повторного совершения преступлений. Представителями рабочих групп было отмечено, что после посещения подобных встреч осужденные с большей вероятностью обращаются к ним за помощью — многие из них не боятся быть обманутыми, уже заранее готовят все необходимые документы.

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что работа, проводимая в «Школе подготовки осужденных к освобождению» имеет огромное социальное значение. Помощь, оказанная в рамках такого взаимодействия, помогает вновь освобожденным осужденным успешно пройти этап ресоциализации и стать достойными гражданами своей страны.

Список литературы

1. Барышева А.А. Проблемы организации школы подготовки осужденных к освобождению в исправительных учреждениях // Электронный научный журнал «NovaInfo». 2016. № 45(2).
2. Коршунова А.А. Организация взаимодействия исправительных учреждений с рабочими группами социальной реабилитации с целью ресоциализации осужденных // Психология XXI века: вызовы, поиски, векторы развития: сборник материалов Всерос. симпозиума психологов / под общей ред. Д.В. Сочивко. 2019. С. 373—377.

УДК 376.63
ББК 88.3

@ Е.А. КУСАКИНА. 2019

**Возможности педагогических технологий формирования
материнских чувств осужденных женщин
(на примере ФКУ ИК-32 ГУФСИН России
по Пермскому краю)**

**Possibilities of Pedagogical Technologies of Formation
of Maternal Feelings of the Condemned Women
(on the Example of FKU IK-32 GUF SIN
of Russia on Perm Krai)**

Елена Аркадьевна КУСАКИНА,
кандидат психологических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного и уголовно-
исполнительного права ФКОУ ВО
Пермский институт ФСИН России
E-mail: kea.perm@mail.ru

Elena Arkadyevna KUSAKINA,
Department of Criminal and Penal Law
of Perm Institute of the Federal Penal
Service of Russia г. Пермь Россия
E-mail: kea.perm@mail.ru

Научная специальность по публикуемому материалу: 10.00.06 — юридическая психология

Для цитирования: Е.А. КУСАКИНА. Возможности педагогических технологий формирования материнских чувств осужденных женщин (на примере ФКУ ИК-32 ГУФСИН России по Пермскому краю). Журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 3/2019. С. 100—104.

Аннотация. В статье рассматриваются возможности педагогических технологий по формированию материнских чувств осужденных-женщин. Представлены результаты педагогического эксперимента на примере ФКУ ИК-32 ГУФСИН России по Пермскому краю. Первый этап эксперимента представляет собой проведение эмпирического исследования, с использованием методик: опросник родительских отношений Варги-Столина (ОРО); рисуночный тест «Я и мое родное»; мини-сочинение «Я мама!» На втором этапе исследования использованы элементы воспитательной работы, такие как фильм, ролевые игры и техника Коучинга. В статье описан алгоритм и особенности их проведения.

Ключевые слова: Материнские чувства, осужденные женщины, художественный фильм, ролевая игра, техника Коучинга, принципы занятий

Annotation. The article considers the possibilities of pedagogical technologies for the formation of maternal feelings of convicted women. The results of pedagogical experiment on the example of FKU IK-32 GUF SIN Russia in the Perm region are presented. The first stage of the experiment is an empirical study, using the following methods: the questionnaire of parental relations Varga-Stolin (ORO); drawing test «I and my family»; mini-essay «I'm a mother!» The second stage of the study used elements of educational work, such as film, role-playing games and coaching techniques. The article describes the algorithm and features of their implementation.

Key words: Maternal feelings, condemned women, feature film, role play, coaching techniques, principles of training

Одной из актуальных задач современного государства является повышения уровня рождаемости. Последние десятилетия отмечаются увеличение числа новорожденных с различной степенью отклонений от психической

и физической нормы развития. Особое место занимают проблемы девиантного и аддиктивного материнского поведения, социального сиротства, отсутствия компетентности в вопросах развития и воспитания здорового

ребенка у потенциально репродуктивной части населения. Обращают на себя внимания женщины, находящиеся в изоляции от общества, в пенитенциарных учреждениях, где они изолируются, в первую очередь, от семьи и детей, что приводит к разрыву отношений, восстановить которые бывает очень сложно. Как известно, одним из факторов, препятствующих ресоциализации, является отсутствие детско-родительских отношений и несформированность в связи с этим материнских чувств.

На сегодняшний день особое опасение вызывает женская преступность, возможности ее профилактики и приостановления. Одной из основных функций системы исполнения наказания является восстановление и приумножение социально одобряемых качеств личности для полноценной жизнедеятельности. В вопросах ресоциализации осужденных женщин особое место должны занимать мероприятия по формированию и развитию материнских чувств.

Меняются социально-политические установки, ранее признаваемые в нашем обществе. Нравственные ценности, духовная культура, традиции и обычаи, продолжение рода и создание домашнего очага являются основными задачами женщины как члена общества. Количество женщин, оказавшихся в местах лишения свободы, не только не снижается, но год от года растет: — с 4,6% в 1995 году до 8% в 2012—2017 годах (38,3 тысячи на 1 марта 2018 года) [2].

Необходимо отметить, что статьи Уголовного Кодекса Российской Федерации, по которым осуждены женщины, разнообразны. Так, например, такие преступления, как убийство, хищения, кражи, нанесение тяжких телесных повреждений, распространение и хранение наркотических средств влекут за собой достаточно большие сроки отбывания наказания. Как известно, криминальная субкультура в женских колониях отличается высоким уровнем эмоциональности, конфликтности, агрессивности, что вынуждает осужденных использовать соответствующие формы психологической защиты. Наравне с этим, немаловажным в построении воспитательного воздействия для сотрудников исправительных

учреждений, является оказание помощи в сохранении чувства материнства и, при необходимости, его формирования.

Для изучения особенностей проявления материнских чувств у женщин и подбора педагогических технологий по их формированию на первом этапе было проведено эмпирическое исследование, с использованием следующих методик: опросник родительских отношений Варги-Столина (ОРО); рисуночный тест «Я и мое родное»; мини-сочинение «Я мама!» [1].

В исследовании участвовали осужденные женщины ФКУ ИК -32 ГУФСИН России по Пермскому краю в количестве 32 человек, отбывающие наказание неоднократно, что косвенно свидетельствует о том, что дети не являются для них сдерживающим фактором при совершении преступлений. Это свидетельствует также о низком уровне ресоциализации и неспособности женщин адаптироваться к условиям жизни на свободе.

На втором этапе нашего исследования, задачей являлся подбор таких педагогических технологий, которые позволили бы актуализировать сознание женщины по формированию материнского отношения. Для решения, поставленной нами задачи, на базе ФКУ ИК-32 ГУФСИН России по Пермскому краю нами был реализован элемент тренинговой программы «Я и мое родное». Целью проводимых мероприятий являлось не только развитие и активизация чувства материнства, но и формирование чувства ответственности к своему ребенку и себе. Необходимо отметить, что в тренинге участвовали женщины, которые имели значительные сроки наказания, что является одним из основных факторов, отдаляющих осужденных женщин от детей. При реализации программы важным являлось, чтобы женщина осознавала не только свое место в роли матери, но и обладала способностью к дальнейшей самореализации в обществе. В качестве частными задач тренинга выступили формирование: адекватного представления о материнстве в системе социальных ценностей, потребностно-мотивационной сферы материнства, где эмоциональное состояние, связанное с ролью матери трансформи-

руется в устойчивые материнские чувства; социально-одобряемой материнской позиции.

На первом этапе исследования при сборе эмпирического материала можно было заметить неискренность и лукавство осужденных женщин. Важно отличить искреннее желание матери общаться со своим ребенком, от наигранного, неискреннего интереса к его судьбе, имеющего своей целью только лишь получение одобрения со стороны администрации исправительного учреждения и получения условно-досрочного освобождения. Первым элементом занятий является вводная беседа, на которой сотрудник воспитатель или психолог мотивируют женщину на активное участие и взаимодействие. Занятия организовывались на территории колонии во второй половине дня, в соответствии с распорядком дня. Перед проведением занятия необходимо провести индивидуальную беседу с отдельными женщинами на предмет психологической готовности к общению в новом формате. Обязательным условием тренинговой работы является применение принципа добровольности участия.

Система занятий представляет собой достаточно разнообразные формы работы. Очень важным условием, используемой технологии было не потерять интерес и желание женщин участвовать в ее реализации. Подобранные нами элементы, такие как фильм, ролевые игры и техника Коучинга обеспечивают соблюдение всех принципов.

Учитывая специфику ведомственной организации (жесткая регламентация дня, участие в общественных мероприятиях, занятость на производстве и др.) при проведении особое внимание уделялось организационно-деловой и социально-психологической обстановке в группе. Организация занятий осуществлялась в психологически оптимальное для осужденных женщин время. Проведение занятий строилось с учетом четырех групп принципов. Первая группа принципов включает в себя принцип постоянного состава группы, принцип погружения и принцип свободного пространства. Принципы создания «среды тренинга» предполагает психологизацию событий и объективизацию поведения

женщин. Этические принципы позволяют выстраивать партнерские взаимоотношения и конфиденциальность в общении. От самих участниц требовалось соблюдение принципов самодиагностики, активности и персональной ответственности.

Первое занятие включает в себя просмотр художественного фильма, где сквозной идеей является проявление материнских чувств, особенности и значимость детско-родительских взаимоотношений в жизни каждого человека. После просмотра фильма с женщинами проводится беседа-обсуждение ключевых моментов фильма. Совместный просмотр фильма позволяет решать следующие задачи:

- развитие психологической компетентности осужденных женщин в анализе различных сюжетов и ролей фильма;
- развитие чувственно-эмоциональной сферы, обучение навыкам эмпатии, определение собственных чувств (рефлексии) и эмоционального партнера по общению или киногероя;
- развитие навыков решения проблем и сложных ситуаций, транслируемых в фильме. Данная технология позволяет рассмотреть и обсудить всевозможные способы решения какой-либо проблемы, расширить систему представлений о траекториях поведения в сложных жизненных ситуациях;
- снятие высокого уровня психического напряжения через саморефлексию и групповое обсуждение.

После просмотра фильма с женщинами проводится беседа-обсуждение ключевых моментов фильма, где руководитель занятия обращает внимание на эмоциональное отреагирование участниками актуальных на данный момент жизни чувств и переживаний. Очень важным является осознание и переосмысление участниками своих целей и потребностей, действий и чувств, важных для позитивного настроя на процесс дальнейшего взаимодействия между осужденными и детьми и дальнейшего настроя на посторонние совместной жизни. Актуальным навыком для осужденных женщин является развитие способности анализировать ситуации и быть честными перед

собой и своими чувствами и поступками, даже если они противоречат общим принципам морали и системе детско-родительских отношений.

При выборе фильма должно учитываться ряд требований:

- должен быть актуален для аудитории;
- должен вызвать живой интерес;
- должен быть не очень длинным и динамичным;
- должен соответствовать принципам морали этики и закона.

После просмотра и обсуждения фильма, возможно у осужденных женщин возникновение потребности в последующей индивидуальной консультации с психологом по вопросам взаимодействия с детьми и выстраивания дальнейшего жизненного сценария. На втором занятии осужденные женщины принимали участие в упражнениях, направленных на осознание своей роли как матери и формирования материнских чувств как необходимого условия дальнейшей ресоциализации. Обязательным условием проведения занятий является соблюдение его структуры. Занятие начинается с ритуала приветствия. Упражнения на эмоциональный разогрев, повышение активности, снятие внутренних зажимов и комплексов, выступают в качестве разминки. Основная часть составляет большую часть времени занятия, где требуется проработка всех основных элементов занятия. По завершению занятия в обязательном порядке необходима рефлексия, с целью анализа собственного эмоционального состояния. Кроме этого необходимо оценить эмоционально-смысловой аспект (понравилось, не понравилось, что показалось самым важным и полезным), эмоционально-оценочном (оценка своего эмоционального состояния).

С учетом того, что занятие проводится в группе, и косвенной целью является укреп-

ление взаимоотношений, формирование чувства единства, взаимопонимания, привыкания друг к другу в очень открытом и непосредственном общении. Теплая, дружеская атмосфера взаимного принятия на занятиях должна присутствовать на всех его этапах. Одной из особенностей проведения и организации занятий является обязательное добровольное желание женщины их посещать. Программа тренинга не предполагает выход из группы или появление новых ее участниц. Одним из эффективных элементов тренинга является применение техники коучинга. Основной ее целью является расширение возможностей личности, осознающих потребность в изменении себя и своего отношения к жизни. Помочь женщине самостоятельно научиться преодолевать барьеры личностного развития, находить альтернативные сценарии своего жизненного пути, выстраивать траектории взаимоотношений в различных сферах жизнедеятельности является первоочередными задачами в работе с ними. Корректируя себя, личность в этой технологии опирается на собственные самонаблюдения и внутренний потенциал. Основными задачами коучинга является:

- повышение самостоятельности и ответственности;
- получение положительных эмоций от общения, деятельности и результата;
- умение находить пути эффективного сотрудничества;
- формирование навыков поведения в критических ситуациях;

На завершающем этапе работы с осужденными женщинами результатом использования данной технологии должно произойти позитивное изменение мышления в сторону его активности.

Таблица. Характеристики активности и пассивности личности

<i>Активность</i>	<i>Пассивность</i>
Возможность решить проблему есть всегда	Нет возможности решить проблему
Я могу создавать новые условия	Я жертва обстоятельств
Я делаю свободный и осознанный выбор	Я не могу сделать выбор
Я не позволю чувствам доминировать	Суждения и чувства властвуют надо мной
Я индивидуальна	Я как все

Для подтверждения эффективности проводимых мероприятий и необходимости использования, предложенной нами программы, с осужденными женщинами, которые участвовали в эксперименте, проводилось повторное тестирование по методике родительских отношений А.Я. Варга и В.В. Столина. С учетом того, что для нас совокупность баллов по низкому и среднему уровню выступали как показатель не соответствующий необходимому сформированности материнских чувств при повторном тестировании мы обращали внимание на шкалы: «симбиоз», «кооперация» и «контроль». После проведения мероприятий в рамках тренинговой программы результаты тестирования показали существенные изменения в системе отношения осужденных женщин к своим детям.

Анализ, полученный данных свидетельствует о том, что осужденные женщины стали более заинтересованы в жизни своего ребенка, стали проявлять желание к сокращению дистанции и увеличению свиданий с родными. Уменьшилось количество низких баллов по шкале «контроль». Высокие баллы подтверждают желание осужденных быть в курсе событий, успехов и неудач своего ребенка. После проведения занятия, в рамках рефлексии отмечают наличие состояния тревожности и разочарования. Отсутствие возможности в телесном контакте с ребенком для некоторых женщин было связано с возникновением неугасаемого состояния тоски. В целом можно отметить, что каждая встреча в рамках тренинга вызывала оживленный интерес, активность и стремление к получению новых впечатлений у участников. Некоторые женщины не могли сдерживать и скрывать свои эмоции, что проявлялось в появлении слез. В этом случаи занятие продолжалось. Однако, в момент рефлексии и анализа, как на групповом, так и на индиви-

дуальном прорабатывались все психоэмоциональное состояния участников.

Рассматривая психологическую готовность к материнству как способность матери обеспечить адекватные условия для развития ребенка и проявляется в определенном типе материнского отношения необходимо отметить, что данный фактор является одной из важнейших проблем в настоящее время. В результате проведения тренинговой работы женщины стали чувствовать себя более уверенно в общении, открыты к самоанализу и обдумыванию своих переживаний в вопросах взаимоотношения с детьми. Можно отметить заинтересованность в жизни своего ребенка и сокращению дистанции с ними.

Для восстановления взаимоотношений с детьми и формирования первичных материнских чувств у осужденных женщин в рамках организации воспитательной работы требуется реализация специальных психолого-педагогических программ. Проведенное исследование позволило выявить наиболее эффективные формы работы в данном направлении. Проведение диагностики мотивационной готовности, создание оптимально комфортной атмосферы, использование специальных психологических приемов, направленных на повышение психологической готовности осужденных позволят на высоком уровне реализовать педагогические технологии по формированию материнских чувств.

Список литературы

1. Москвитина М.М. Развитие привязанности к матери у детей в домах ребенка при исправительных учреждениях // Юридическая психология. 2015. № 2. С. 10—12.
2. Щербакова Е.С. Статистика осужденных женщин, отбывающих наказание в местах лишения свободы». Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2018/0769/barom07.php>.

**Формирование привычек и навыков
нравственного поведения осужденных
посредством профессионального обучения***

**Forming Habits and Skills Moral Behavior
of Condemned by Vocational Training**

Екатерина Юрьевна ХОЛОПОВА,
кандидат педагогических наук, заместитель
начальника кафедры юридической психологии
и педагогики, Академия ФСИН России,
г. Рязань, Российская Федерация
E-mail: ek.holopova@yandex.ru

Ekaterina Yurievna KHOLOPOVA,
Candidate of Pedagogical Sciences, Deputy Head
of the Department of Legal Psychology and
Pedagogy, Academy of the Federal Penitentiary
Service of Russia, Ryazan, Russian Federation
E-mail: ek.holopova@yandex.ru

Для цитирования: Е.Ю. ХОЛОПОВА. Формирование привычек и навыков нравственного поведения осужденных посредством профессионального обучения. Журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 3/2019. С. 105—108.

Аннотация. В статье разбираются актуальные вопросы, связанные с формированием нравственных качеств осужденных, каким образом образовательное воздействие способствует появлению нравственных идеалов и моральных устоев у осужденных. Проанализированы особенности профессиональной подготовки и профессионального образования осужденных.

Annotation. The article deals with topical issues related to the formation of the moral qualities of convicts, how educational influence contributes to the emergence of moral ideals and moral principles among convicts. The features of vocational training and vocational education of prisoners are analyzed.

Ключевые слова: нравственность, образование, исправление осужденных, наказание

Key words: morality, education, correction of convicts, punishment

Проблема нравственного воспитания личности всегда была одной из актуальных проблем общественного развития, а в современных условиях она приобретает особое значение. Современный период совершенствования процесса нравственного воспитания личности происходит в направлении повышения его качества и оптимизации. Оптимизация представляет получение положительных результатов в нравственном воспитании не за счет увеличения количества воспитательных мероприятий и воздействий, а за счет эффективности каждого воспитательного воздействия, то есть вследствие совершенствования, повышения качества воспитательного процесса.

Эффективность деятельности исправительных учреждений зависит от степени криминогенности среды осужденных, определяющей реальные возможности персонала по обеспечению ресоциализации личности осужденных. Выявление эффективных путей исправления личности в условиях лишения свободы, снижение рецидивной преступности делают проблему исправления личности приоритетной в любом государстве современного мирового сообщества, так как одним из основных направлений государственной деятельности является обеспечение безопасности граждан, их основных прав и законных интересов.

* Данная статья была опубликована в электронном сборнике тезисов выступлений и докладов участников IV Международного пенитенциарного форума «Преступление, наказание, исправление» (к 140-летию уголовно-исполнительной системы России и 85-летию Академии ФСИН России), г. Рязань, 20—22 ноября 2019 г. в 10 т. Рязань: Академия ФСИН России, 2019.

Традиционно, под нравственным воспитанием понимается сложный и многогранный процесс формирования у личности нравственных идеалов, понятий и убеждений, привычек нравственного поведения. Основной целью нравственного воспитания в пенитенциарной педагогике является формирование у личности осужденного жизненной установки, мировоззрения, ценностных ориентаций. Исходя из этого, законодатель включил в качестве одного из основных и важнейших средств исправления осужденных получение ими общего образования и их профессиональную подготовку [2, с. 818—820].

Актуальность данного исследования заключается в том, что в большинстве исправительных учреждений находящихся на территории Российской Федерации производство многоотраслевое, некоторые из них имеют своеобразный бренд известный по всей России. Но, ведь далеко не секрет, что для изготовления данной продукции требуются не только высокие технологии производства, но и профессиональное мастерство, нравственная устойчивость личности. Обучаясь определенному ремеслу осужденные во время профессионального образования приобретают навыки нравственного поведения, которые входят у них в привычку.

Задачами нравственного исправления осужденных по средствам обучения являются воспитание добросовестного отношения к труду, трудолюбию, потребности вести частный трудовой образ жизни; уважение к общественной и личной собственности граждан; формирование заботы о сохранении и умножении общественного достояния; формирование потребности видеть в другом человеке личность, наделенную чувствами, умом, волей; научить относиться к другому человеку как к равному; формирование коллективного чувства взаимоотношения с самодисциплиной; развитие требовательности к себе, к своему поведению; формирование у осужденных потребности в повышении своего общеобразовательного, культурного уровня.

Повышение образовательного и профессионально-технического уровня, правильная организация досуга как раз и позволяют формировать благоприятный психологический климат. Осужденные с низким уровнем образования и не имеющие специальности менее критичны к окружающей их среде, больше

ориентируются на ее неформальные правила поведения. Общеобразовательная и профессиональная подготовка является важным условием применения иных средств исправления.

Огромную помощь в воспитательном процессе оказывают образовательные учреждения, располагающиеся на территории исправительных колоний. Сформирована программа, определяющая основные направления воспитания, методы и формы воспитательного процесса, а также его примерное содержание. Программа составляется в соответствии с планом воспитательной работы и отвечает целям и требованиям, поставленным перед реализацией учебно-воспитательной работы. Содержание тем, определенных направлений программы может дополняться и варьировать на усмотрение участников воспитательного процесса.

Нравственность — это совокупность положительных качеств человека, основанных на идеалах добра, справедливости, долга, чести и др. Формируются, совершенствуются эти качества в процессе нравственного воспитания, т.е. систематического воздействия на развитие человека в целях становления такой личности, для которой нравственные нормы и принципы в ее повседневной жизни и деятельности являлись бы основополагающими. Главная задача субъектов воспитания заключается в том, чтобы изменить внутреннюю систему ценностей осужденного, привести ее в соответствие с общечеловеческими духовно-нравственными стандартами. Нравственное воспитание, как и воспитательная работа в целом, представляет собой единый учебно-воспитательный процесс (ст. 141 УИК РФ; п. 1.3 Инструкции), то есть оно является сплавом обучения и воспитания, исходит из единых целей и требований, а также имеет внутреннее единство, согласованность воспитательных воздействий всех субъектов воспитания.

Программа духовно-нравственного развития направлена на обеспечение духовно-нравственного развития обучающихся осужденных. Программа направлена на «формирование такой личности, для которой нравственные идеалы, нормы и принципы являются важнейшими в повседневной жизни». Показателями прогресса являются положительные изменения в поведении осужденного. В целом, нравственность как совокупность норм поведения и отношений к себе, другим людям, обществу, окружающему миру и т.д. имеет определенную двойственность, с одной

стороны это нормы, которые регулируют отношений между людьми, с другой — внутренние механизмы, которые задействует сам человек, чтобы его поведение соответствовало нравственным стандартам.

Программа реализуется образовательным учреждением в постоянном взаимодействии и тесном сотрудничестве с воспитательными отделами исправительных колоний. Воспитательная работа с учащимися представляет собой комплекс мер, направленных на преодоление личностных деформаций, интеллектуальное и духовное развитие, а также соблюдение установленного порядка и условий отбывания наказания. Одновременно под воспитательной работой следует понимать и целенаправленное позитивное воздействие на осужденного путем включения его в работу над собой, в результате которой происходит осознание вины, раскаяние.

При осуществлении воспитательного воздействия следует опираться на положительные качества ученика, разрушая отрицательные свойства его характера. Особое внимание при организации и проведении воспитательной работы необходимо уделять учащимся, имеющим стойкую антиобщественную направленность, ранее судимым к лишению свободы и нуждающимся в лечении от алкоголизма и наркомании, которые более других склонны к совершению повторных преступлений.

Для решения поставленных задач в работе с таким непростым контингентом требуется два обязательных условия:

- высокопрофессиональный педагогический коллектив;
- хорошая материально-техническая база.

Перед УИС стоит проблема в то, что деятельность исправительных учреждений на современном этапе недостаточно соответствует требованиям нового уголовно-исполнительного законодательства, в котором обозначена главная цель — исправление осужденных и предупреждение новых преступлений.

Привлечение к образовательному процессу среди осужденных и сотрудников и к воспитательной работе городских колледжей и институтов вызвано необходимостью повышения образовательного уровня как у осужденных, так и у сотрудников исправительного учреждения. В процессе повышения образовательного уровня возрастает общая культура осужденных.

Воспитательная работа с осужденными осуществляется более эффективно, если со-

трудники имеют профессиональные знания и навыки, правильно применяют средства и способы воздействия на осужденных в процессе их ресоциализации. В основу программы были положены следующие ценностные ориентиры: человек, семья, отечество, земля, мир, знания, труд, культура. Это и определило выбор основных направлений воспитательной работы:

1. Здоровье. Это направление преследует стремление к здоровому образу жизни, осознание здоровья, как одной из главных жизненных ценностей.

2. Патриотизм и гражданственность, правовое воспитание. Воспитание положительного отношения к школе, к отчому краю, формирование гражданского самосознания, ответственности за свои поступки. Направлено на формирование понимания сущности законов государства, их принципов (гуманности, демократии, неотвратимости наказания и др.), осознание справедливости назначенного наказания и ответственности за свои поступки, ознакомление с правами и обязанностями, воспитание привычки правопослушного поведения. Гражданское воспитание осуществляется на трех уровнях: когнитивном, эмоционально-чувственном, поведенческом.

На когнитивном уровне предполагается сформировать систему экономических, правовых, социологических знаний, понимание собственной роли и места в жизни. На эмоционально-чувственном уровне необходимо развивать чувство эмоциональной привязанности к Родине. На поведенческом уровне важно подготовить учащихся к взаимодействию с другими людьми, прививать навыки поведения в соответствии с общественными нормами, а также законопослушность.

3. Нравственность и духовность, как основа личности. Формирование гуманистических отношений, приобщение к общечеловеческим ценностям, освоение, усвоение, присвоение этих ценностей. Заключается в формировании качеств личности, соответствующих нормам поведения в обществе, выражающихся в отношении к закону, труду, семье, окружающим, самому себе и своим поступкам и включает в себя:

- разъяснение основных понятий и требование морали;
- формирование нравственных привычек и убеждений, веры в духовные идеалы;

- приобщение к духовным и культурным ценностям;
- приучение к самоконтролю и самодисциплине;
- закрепление имеющихся положительных качеств;
- выработку способностей подавлять в себе проявления негативных черт и свойств характера, преодолевать аморальные влечения и привычки.

Одним из критериев воспитанности человека признается культура его поведения, этикет, совокупность норм общения. Культура поведения, общения как одна из важнейших сторон личности формируется и развивается в течение всей жизни человека: в семье, в детском саду, в школе, в процессе самовоспитания. Исходя из целей, задач, определенных направлений воспитания и их содержания, осуществляется планирование воспитательного процесса. Планирование воспитательной работы заключается в определении конкретных мероприятий на плановый период и отражается в общем воспитательном плане.

К ожидаемым результатам относятся:

- развитие традиций духовно-нравственного и эстетического воспитания;
- создание условий для развития гармоничной личности;
- поддержка инновационной деятельности педагогического коллектива, оптимизация учебного процесса, создание условий для сохранения и укрепления нравственного и физического здоровья осужденных;
- повышение компетентности в различных областях личностного развития;
- рост оптимизма и позитивного восприятия происходящего;
- формирование положительного отношения к образованию, педагогам;
- эффективная профилактика правонарушений и рецидива преступлений;
- возможность реализации творческого потенциала обучающихся;
- улучшение взаимоотношений с окружающими;
- коррекция отклонений в поведении, появление эмоциональной устойчивости.

Таким образом, сделаем вывод о том, что практика исполнения наказания в виде лишения свободы многогранна и противоречива. С одной стороны, исправительные учреждения должны моделировать жизнь осужденного на свободе, с другой — в них исполняется наказание и реализуются его цели в условиях принудительного режима правилами которого регламентируется поведение осужденных, определяются пределы и приемы коррекционно-исправительного воздействия на осужденных, что не имеет места в жизни на свободе [1, с. 69—70]. Соединение этих моментов в жизни осужденного важнейшая социальная проблема, поскольку во время установленного приговором суда срока лишения свободы воспитательная функция права выступает в качестве средства ресоциализации личности осужденного, процесса, составляющими которого являются, в том числе, профилактика преступлений и подготовка осужденных к жизни на свободе. Профессиональная подготовка и профессиональное образование осужденных к лишению свободы является неотъемлемой частью их ресоциализации.

Профессиональная подготовка позволяет целенаправленно осуществлять привлечение осужденных к труду, помогает им определить свой жизненный путь после освобождения [2, с. 818—820]. Получение образования в исправительном учреждении неразрывно связано с системой образования в стране, поэтому осужденный после освобождения имеет возможность продолжить учиться. Как правило, профессиональная подготовка осужденных в исправительных учреждениях формируется по тем специальностям, по которым осужденный может трудиться на производстве в исправительном учреждении. Повышение образовательного уровня осужденных, несомненно, приводит к укреплению нравственных устоев.

Список литературы

1. Мленчук В.Ф., Колесов И.В. Формирование нравственной устойчивости осужденных в местах лишения свободы в процессе образовательной деятельности // Вестн. Санкт-Петербург. ун-та МВД России. 2009. № 3. С. 69—70.
2. Ломакина А.Н., Усольцева Е.А. Особенности профессиональной подготовки осужденных в процессе их ресоциализации // Молодой ученый. 2014. № 8. С. 818—820.

УДК 159.9.072.43
ББК 88.4

@ С.Л. ЯКОВЛЕВА. 2019

**Критериальный аппарат оценивания нравственных
и волевых качеств курсантов
образовательных организаций ФСИН России**

**Criteria for Assessing the Moral
and Volitional Qualities of Cadets of Educational
Organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia**

Светлана Леонидовна ЯКОВЛЕВА,
(старший инспектор организационно-
аналитической группы ФКУ ИК-4 УФСИН
России по Чувашской Республике
E-mail: miss.tuz2014@yandex.ru

Svetlana Leonidovna YAKOVLEVA,
(senior inspector of the organizational
and analytical group PKU IK-4 UFSIN
of Russia for the Chuvash Republic
E-mail: miss.tuz2014@yandex.ru

Научная специальность по публикуемому материалу: 19.00.07 — педагогическая психология

Для цитирования: С.Л. ЯКОВЛЕВА. Критериальный аппарат оценивания нравственных и волевых качеств курсантов образовательных организаций ФСИН России. Журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 3/2019. С. 109—114.

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы прохождения службы в уголовно-исполнительной системе. Автором описаны исследования нравственных и волевых качеств курсантов образовательных организаций ФСИН России на базе Академии ФСИН России (г. Рязань), Воронежского института ФСИН России и Вологодского института права и экономики ФСИН России. На основании предложенной типологии курсантов и диагностического инструментария описан критериальный аппарат оценивания сформированности нравственных и волевых качеств курсантов образовательных организаций ФСИН России. В целях оптимизации процесса развития нравственных и волевых качеств курсантов ФСИН России в учебно-воспитательном процессе использованы психолого-педагогические технологии, основанные на принципах диалогичности, последовательности, преемственности; координации и интеграции нравственного развития личности; сознательности, самостоятельности и творческой активности курсантов, принципах целостности. Они направлены на активное приобретение нравственных качеств и знаний в области развития волевых качеств личности, апробацию их на практике и развитие ценностных ориентаций, необходимых в будущем сотруднику ФСИН России.

Ключевые слова: курсанты, нравственные и волевые качества, критериальный аппарат, типология, эмпирические данные, психологическая программа

Annotation. The article discusses the issues of service in the penal system. The author describes the study of the moral and volitional qualities of cadets of educational institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia on the basis of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia (Ryazan), the Voronezh Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia and the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia. Based on the proposed typology of cadets and diagnostic tools, a criteria apparatus for assessing the formation of moral and volitional qualities of cadets of educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia is described. In order to optimize the development of moral and volitional qualities of cadets of the Federal Penitentiary Service of Russia, psychological and pedagogical technologies based on the principles of dialogism, consistency, and continuity were used in the educational process; coordination and integration of the moral development of the individual; consciousness, independence and creative activity of cadets, principles of integrity. They are aimed at the active acquisition of moral qualities and knowledge in the field of the development of strong-willed personality traits, their testing in practice and the development of value orientations that are necessary in the future for an employee of the Federal Penitentiary Service of Russia.

Key words: cadets, moral and volitional qualities, criteria apparatus, typology, empirical data, psychological program

Предназначение Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации, как социального института обуславливает предъявление высоких требований к личности каждого сотрудника, что связано, в первую очередь, с их непрерывным пребыванием в агрессивной, экстремальной и криминально-ориентированной среде, с доступом к оружию, ненормированным рабочим днем и т.д.

Определяя принадлежность профессиональной деятельности сотрудника уголовно-исполнительной системы (далее — УИС) к типу «человек-человек», И.И. Купцов и Г.С. Карпова выделили отличительные характеристики данной деятельности. К таковым характеристикам авторы относят: «нормативность, проявляющаяся в строгой регламентации и контроле со стороны государства; экстремальность, которая заключается в многообразии служебных задач и экстремальных условиях несения службы; властный характер, обусловленный контролирующей, надзирающей, воспитательной функциями, возложенными на работников исправительных учреждений» [2, с. 22].

Исключительная сложность прохождения службы в УИС указывает на необходимость развития таких личностных характеристик, как, нравственные и волевые качества, выступающие системообразующими компонентами профессиональной и личностной компетентности каждого сотрудника, подразумевающей готовность противодействовать провокациям со стороны спецконтингента.

В настоящее время нравственные и волевые качества личности в разных профессиональных сферах изучены достаточно широко. Однако в процессе обучения курсантов в образовательных организациях ФСИН России (далее — курсанты), которые в будущем станут пенитенциарными специалистами, недостаточно исследованы аспекты влияния нравственных и волевых качеств личности на профессиональную компетентность сотрудника. Таким образом, поставленная **проблема** требует специального изучения, и поиска соответствующих мер для ее решения.

В Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р предполагается: подготовка

высококвалифицированных специалистов; выработка требований к служебному поведению сотрудников УИС, создание правовых и организационных условий для их соблюдения; совершенствование специальной и психофизической подготовки работников УИС за счет максимального приближения содержания программ обучения к реальным условиям оперативно-служебной деятельности, улучшения методического обеспечения и условий проведения занятий [3, с. 20].

Осуществляя **анализ проведенного нами научного исследования** в области развития нравственных и волевых качеств личности, можно предположить, что особую роль приобретает профессиональная подготовка курсантов, способствующая развитию у них потребности в непрерывном совершенствовании и пополнении имеющегося багажа знаний, творческом поиске, стремлении к осознанию высоких жизненных смыслов, выработке необходимых для профессиональной деятельности важных нравственных и волевых качеств [1, 2, 3, 4, 5, 6].

Одной из приоритетных задач при подготовке будущих специалистов ФСИН России является формирование моральных устоев, духовных ценностей, развитие нравственных и волевых качеств личности на основе соблюдения этических норм, гуманизма и общечеловеческих принципов культурного наследия России.

Проведенный анализ научных исследований не находит решений в полной мере выявленной проблемы и указывает на необходимость проведения эмпирического исследования. Анализ результатов первого этапа экспериментальной работы позволил выявить наиболее важные тенденции и особенности с точки зрения разработки содержания эффективной программы по развитию нравственных и волевых качеств курсантов [3, 4, 5].

Нами было проведено эмпирическое исследование на базе Академии ФСИН России (г. Рязань), Воронежского института ФСИН России и Вологодского института права и экономики ФСИН России. На данном этапе в эксперименте приняли участие 298 курсантов образовательных организаций ФСИН России в возрасте от 17 до 20 лет.

С целью изучения уровня развития личностных особенностей, нравственных и волевых качеств нами использован комплекс методов:

- многофакторная личностная методика Р. Кеттелла (форма С);
- опросник способов совладания WCQ (копинг-тест) R. Lazarus, S. Folkman (для изучения копинг-механизмов, способов преодоления трудностей в различных сферах психической деятельности);
- тест-опросник ВКЛ («Волевые качества личности») О.Л. Еремкина, И.И. Купцова (для диагностики волевых качеств (волевой сферы));
- методика ВСК («Волевой самоконтроль личности») А.Г. Зверкова и Е.В. Эйдмана (для обобщенной оценки индивидуального развития волевой регуляции);
- методика УРНКл («Уровень развития нравственных качеств личности») И.И. Купцова, Т.В. Пивоваровой (для диагностики различных аспектов нравственной сферы личности);
- методика «Оценка нравственной надежности» Е.Ю. Стрижова (для оценки склонности к обману и нравственной ненадежности в целом);
- методика диагностики уровня развития рефлексивности, опросник А.В. Карпова (для определения уровня развития самосознания, рефлексии личности);
- авторская анкета (для изучения уровня осведомленности в области изучения нравственных и волевых качеств, их уровня развития, актуальности исследования в условиях образовательной организации ФСИН России);
- изучение психолого-педагогической документации, анализ личных дел, анкетных данных и др.

Диагностика уровня развития нравственных и волевых качеств курсантов образовательных организаций ФСИН России позволила определить уровни развития: высокий, средний, низкий. Обработка полученных эмпирических данных осуществлялась с помощью методов математической статистики при количественной обработке получаемых результатов (компьютерная программа Psycho-

metric Expert 9.0.8 и пакет статистических программ SPSS.

Чтобы решить следующую задачу опытно-экспериментальной работы — определить уровни развития нравственных и волевых качеств курсантов, нами осуществлен кластерный анализ данных, полученных в ходе констатирующего этапа эксперимента и определены 4 (четыре) группы, которые после тщательного анализа и в соответствии с разработанной психологической моделью позволили выделить следующую типологию сформированности нравственных и волевых качеств курсантов.

На данном этапе с учетом критериев развития нравственных и волевых качеств выделены следующие типы курсантов:

- 1) неустойчивый (низкий уровень воли и средний уровень нравственности) — 17,2%;
- 2) нравственный (средний уровень воли и высокий уровень нравственности) — 32,3%;
- 3) волевой (высокий уровень воли и средний уровень нравственности) — 27,6%;
- 4) критический (средний уровень воли и низкий уровень нравственности) — 22,9%.

Критериальный аппарат оценивания сформированности нравственных и волевых качеств у курсантов приведен в таблице 1.

Таким образом, в соответствии с представленной типологией курсантов разработаны психологические рекомендации с целью индивидуально — дифференцированного подхода к личности курсанта. Воздействие, направленное на нравственную и волевою сферу курсантов, осуществлено в рамках специально разработанной психологической программы развития нравственных и волевых качеств личности, которая была реализована на базе Академии ФСИН России (г. Рязань).

Разработанная программа предусматривает использование в учебно-воспитательном процессе образовательных организаций, занимающихся подготовкой сотрудников уголовно-исполнительной системы, психолого-педагогических технологий, опирающихся на принципы диалогичности, последовательности, преемственности; координации и интеграции нравственного развития личности;

сознательности, самостоятельности и творческой активности курсантов, принцип целостности. Они направлены на активное приобретение нравственных качеств и знаний в облас-

ти развития волевых качеств личности, апробацию их на практике и развитие ценностных ориентаций, необходимых в будущем сотруднику ФСИН России.

Таблица 1. Критериальный аппарат оценивания сформированности нравственных и волевых качеств у курсантов

<i>Критерий</i>	<i>Методы исследования</i>	<i>Типы</i>	<i>Показатели</i>
Нравственно-ценностный	«Опросник нравственной надежности», «Уровень развития нравственных качеств личности»	1	Нравственные идеалы, правила и нормы в целом сформированы и в повседневных ситуациях регулируют поведение; в эмоционально-сложных ситуациях и ситуациях морального выбора усвоенные моральные нормы и правила чаще всего неустойчивы и подвержены негативным влияниям извне
		2	Нравственные идеалы, правила и нормы полностью осознаны и личностно приняты; жизненные цели и способы их достижения организованы и упорядочены в соответствии с нормами морали; в критических ситуациях не всегда проявляется устойчивость усвоенных моральных норм
		3	Нравственные идеалы, правила и нормы в целом сформированы и приняты; в эмоционально-сложных ситуациях и ситуациях морального выбора способны подчинить свое поведение моральным нормам и правилам даже при их недостаточной личной разделенности
		4	Понимание нравственных идеалов, правил и норм преимущественно на уровне общей когнитивной осведомленности без выраженной личностной разделенности; в эмоционально-сложных ситуациях и ситуациях морального выбора поведение регулируется узколичными интересами и потребностями
Мотивационный	«Волевой самоконтроль», «Волевые качества личности»	1	Средневыраженная мотивация на овладение нравственными и волевыми качествами; недостаточно развитая способность руководить собственным поведением, особенно в эмоционально-сложных или экстремальных ситуациях; в ряде случаев проявляется неустойчивость намерений и неготовность преодолевать преграды и трудности
		2	Ярко выраженная мотивация на овладение нравственными и волевыми качествами; в большинстве случаев присутствует способность руководить собственным поведением, в том числе в эмоционально-сложных ситуациях; относительная готовность к преодолению трудностей и преград
		3	Средневыраженная мотивация на овладение нравственными качествами; способность с помощью волевого усилия преодолевать внешние и внутренние трудности; высокий уровень произвольного самоуправления, самоконтроля, самообладания и настойчивости

ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Продолжение табл. 1

<i>Критерий</i>	<i>Методы исследования</i>	<i>Типы</i>	<i>Показатели</i>
		4	Слабовыраженная мотивация на овладение нравственными и волевыми качествами; способность с помощью волевого усилия преодолевать трудности для достижения узколичных и субъективно значимых целей; недостаток социально-позитивной направленности усилий
Когнитивный	«Уровень развития нравственных качеств личности», «Опросник нравственной надежности», анкета	1	Представления об основных нравственных ценностях и волевых качествах относительно сформированы; оценки правильности и допустимости своих поступков подвержены межличностным влияниям
		2	Представления о нравственных ценностях и волевых качествах полностью сформированы и не подменяют друг друга; развита способность к нравственной оценке ситуаций, событий и своих целей
		3	Представления о нравственных ценностях и волевых качествах в целом сформированы; в большинстве ситуаций способны к нравственной оценке ситуаций, событий и своих целей
		4	Отсутствие развитых представлений о нравственных категориях; слабая способность к нравственной оценке ситуаций, событий и своих целей
Поведенческий	«Опросник способов совладания», методика Кеттела «Опросник нравственной надежности», «Волевой самоконтроль»	1	Поведение в основном регулируется социально-профессиональными требованиями; слабая способность к волевой регуляции поведения; неустойчивость намерений; неумение выдерживать длительную эмоциональную нагрузку; склонность отступать перед трудностями и преградами
		2	Выраженное стремление подчинять свое поведение социальным нормам; средняя развитая способность к волевой регуляции поведения; умение проявлять настойчивость в достижении значимых для себя целей; в большинстве случаев готовы преодолевать трудности и преграды
		3	Поведение в основном регулируется социально-профессиональными требованиями; настойчивость в достижении целей; умение планировать, прогнозировать и реализовывать задуманное; устойчивое стремление и высокая готовность преодолевать трудности и преграды
		4	Слабовыраженное стремление подчинять свое поведение социальным нормам; поведение регулируется узколичными интересами и потребностями; могут проявлять настойчивость в достижении эгоистических целей; слабо развитое чувство внутреннего долга
Рефлексивный	Методика определения индивидуальной меры рефлексивности	1	Средняя способность к оценке себя и собственных поступков с точки зрения морально-нравственных норм; в ряде случаев проявляется склонность к отрицанию и неприятию ответственности за совершенные действия
		2	Развитая способность к оценке себя и собственных поступков с точки зрения морально-нравственных норм; оценки правильности и допустимости своих поступков максимально объективны; принятие своей ответственности

Критерий	Методы исследования	Типы	Показатели
		3	Средняя способность к оценке себя и собственных поступков с точки зрения морально-нравственных норм; чаще всего оценки правильности и допустимости своих поступков достаточно объективны; в большинстве случаев есть готовность к принятию ответственности
		4	Низкая способность к оценке себя и собственных поступков с точки зрения морально-нравственных норм; склонность к отказу от анализа своего поведения и принятия ответственности

Список литературы

1. Аксенов А.А., Аксенова Г.И., Исмагилова Ю.С., Самофалова О.В., Симакова Т.А. Психология профессионального развития сотрудника уголовно-исполнительной системы на этапе вузовской подготовки: монография. Рязань: Академия ФСИН России, 2011. С. 196—216.

2. Куццов И.И. Модель профессиональной компетентности сотрудников ФСИН России / И.И. Куццов, Г.С. Карпова // Прикладная юридическая психология. 2013. № 4. С. 20—30.

3. Яковлева С.Л. Нравственные качества курсантов образовательных организаций ФСИН России как неотъемлемая сторона личности // Глобальный научный потенциал. СПб. 2016. № 11 (68). С. 15—19.

4. Яковлева С.Л. К вопросу о программе развития нравственных и волевых качеств курсантов //

сборник материалов X Междунар. семинара молодых ученых и аспирантов: Психолог в эпоху гражданского выбора / отв. ред. Н.А. Коваль. М-во обр. и науки РФ, ФГБОУ ВО «Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Дер-жавина». Тамбов: Принт-Сервис, 2018. С. 140—143.

5. Яковлева С.Л. Проблема развития нравственных и волевых качеств курсантов ФСИН России: опыт решения // сборник материалов I Всерос. симпозиума психологов: Психология XXI века: вызовы, поиски, векторы развития (Рязань, 5 апреля 2019 г.) (с международным участием) / под общ. ред. Д.В. Сочивко. Рязань: Академия ФСИН России, 2019. С. 895—903.

6. Theorietechnik und Moral / Hrsg. von N. Luhmann und St.H. Pfirrtner. Frankfurt am Main. Suhrkamp Verlag. 1978.

УДК 159.96

@ Ю.В. ЧУМАНОВ, А.А. БУРМИСТРОВА. 2019

**Содержательно-функциональная модель
принятия решения сотрудником полиции
при выполнении профессиональных задач***

**Content-Functional Model of Decision-Making By
a Police Officer in the Performance of Professional Tasks**

Юрий Викторович ЧУМАНОВ,
кандидат психологических наук, преподаватель-методист факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров, Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя
E-mail: yvc90@mail.ru

Yuri Viktorovich CHUMANOV,
Candidate of Psychological Sciences, teacher-methodologist of the faculty for the preparation of scientific, pedagogical and scientific personnel, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikotya
E-mail: yvc90@mail.ru

Анастасия Алексеевна БУРМИСТРОВА,
курсант института психологии служебной деятельности, Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя
E-mail: anastasiyaburmistrova97@mail.ru

Anastasia Alekseevna BURMISTROVA,
cadet of the Institute of Performance Psychology, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikotya
E-mail: anastasiyaburmistrova97@mail.ru

Для цитирования: Ю.В. ЧУМАНОВ, А.А. БУРМИСТРОВА. Содержательно-функциональная модель принятия решения сотрудником полиции при выполнении профессиональных задач. Журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 3/2019. С. 115—120.

Аннотация. В представленной статье рассматривается профессиональная деятельность сотрудников полиции в режиме контртеррористической операции. Авторы отмечают, что режим контртеррористической операции – это по сути особые и экстремальные условия служебной деятельности, в которых у сотрудников полиции развиваются негативные психические состояния. Проанализированы основные психологические мероприятия, возложенные на психологическую службу, направленные на коррекцию указанных состояний.

Annotation. This article discusses the professional activities of police officers in the counterterrorism operation mode. The authors note that the counterterrorism operation regime is essentially special and extreme conditions of service in which the police develop negative mental states. The basic psychological measures assigned to the psychological service aimed at the correction of these conditions are analyzed.

Ключевые слова: негативные психические состояния; контртеррористическая операция; морально-психологическое обеспечение; профессиональная деятельность

Key words: negative mental states; counterterrorism operation; moral and psychological support; professional activity

* Данная статья была опубликована в электронном сборнике тезисов выступлений и докладов участников IV Международного пенитенциарного форума «Преступление, наказание, исправление» (к 140-летию уголовно-исполнительной системы России и 85-летию Академии ФСИН России), г. Рязань, 20—22 ноября 2019 г. в 10 т. Рязань: Академия ФСИН России, 2019.

Оперативно-служебная деятельность сотрудников полиции сложна и многогранна. В процессе своей деятельности данный фактор оказывает влияние на уровень их психологической подготовленности быстрого принятия решений при выполнении своих служебно-оперативных задач.

Важнейшим компонентом при выполнении профессиональных задач сотрудниками полиции является процесс принятия решения, который представлен в виде сложной системы, объединяющий различные когнитивные процессы (память, смысловое восприятие, аналитическое мышление, прогнозирование) и оценку факторов окружающей среды, влияющих на выполнение профессиональных задач [1].

Принятие решения является сложносоставной научной категорией, которая находит свое отражение в различных дисциплинах, например, в экономике, социологии, философии, психологии и др. При рассмотрении данного явления с точки зрения психологических аспектов, стоит рассматривать непосредственно внутренние предпосылки принятия решения (регулятивные, личностные, мотивационные, когнитивные, составляющие) [2].

В психологии понятие «решение» может рассматриваться как процесс и как результат мыслительной деятельности человека: решение — это «формирование мыслительных операций, снижающих исходную неопределенность проблемной ситуации»; решение — «один из необходимых моментов волевого воздействия и способов его выполнения, предполагающего предварительное осознание целей и средств действия, мысленное совершение действия, предшествующее фактическому действию, мысленное обсуждение оснований, говорящих за или против его выполнения и т. п. Данный процесс заканчивается принятием решения» [3].

Проблеме принятия решений уделяли свое внимание ученые разных поколений в различных отраслях знания. Первым проблему принятия решения затронул Аристотель при описании «логических ошибок мышления». Философия отождествляет проблему принятия решения с такими проблемами как: «свобода выбора и свобода воли»; «способность к объективности»; «обнаружение и преодоле-

ние противоречий»; «поиск смысла»; «аморальность недодуманных решений»; «аморальность решений при апелляции к рациональному и иррациональному основаниям».

Одной из первых системно-психологических теорий принятия решений является концепция структуры мышления Ж. Пиаже. Он указывает на важность изучения структуры принятия решения в связи с проблемой управления мыслительным процессом, отмечая, что человек более или менее знает, что он думает о какой-то проблеме или каком-то объекте.

В контексте бихевиоризма (Э. Торндайк, Дж. Уотсон, У. Хантер, К. Эшли, П. Бриджмен и др.) процесс принятия решения заключается в описании стимулов, воздействующих на организм, и совершенствовании техники их регистрации, что позволяло находить некоторую корреляцию между стимулом и реакцией.

Представители социально-психологического подхода (Ж.-К. Абрик, С. Московиси и др.) считали, что на эффективность принимаемого решения влияют такие факторы как: авторитаризм, маккиавелизм, локус контроля, склонность к риску и догматизм, социальные установки и личностные ценности, социальные институты и малая группа, жизненный опыт, профессиональный стаж. Установлено, что выбор при принятии решения регулируется такими социально-психологическими аспектами, как стремление к власти и мотивация достижений, уровень притязаний и уровень культуры, ожидание оценки со стороны референтной группы, угроза социальному статусу и т.д.

В рамках когнитивной психологии (Ф. Хайдер, Т. Ньюком, Л. Фестингер, Ч. Осгуд) процесс принятия решения является неким актом выбора, основывающегося на абстрактных моделях ожидаемой полезности и субъективной вероятности.

В отечественной психологии (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, Б.Ф. Ломов, Б.Г. Ананьев, Б.М. Теплов и др.) определяются позиции системного и деятельностно-личностного подходов, в которых процесс принятия решения исследуется в структурных, онтологических, генетических и функциональных аспектах. Проблема процесса принятия решения рассматривается со следующих позиций: психологии познания; психологии профессионализма и профессионального

мышления; теории мотивации; психологии целенаправленного поведения; психологии риска; психологии профессиональных установок; психологии волевых и когнитивных процессов и пр. В отечественной психологии проблема принятия решения изучается тогда, когда ей отводится ведущая роль в становлении личности в целом, и освоении профессиональной деятельности в частном. В этой связи появилась необходимость изучения основных психологических характеристик личности, принимающей решение; определение роли факторов среды, влияющих на принятие решения; исследование стратегий выбора и прогнозирования ситуации; изучение групповых особенностей принятия решения.

Согласно концепции принятия интеллектуальных решений (Т. В. Корнилова), интел-

лектуально-личностный потенциал следует рассматривать не в качестве «мешка» с опущенными туда ресурсами (мотивационными, когнитивными и прочими) и тем более не в качестве автономно функционирующих «процессов саморегуляции». Его психологическое «изображение» в такой «вершинной» модели должно быть выражено по оси не вниз (в глубину ресурсов), а вверх — в область функциональных новообразований, позволяющих оценивать потенциал человека посредством достижений в актуалгенезе психологической регуляции его выборов.

Мы попытались наглядно на рисунке 1 отразить основные концепции и ученых, которые посвятили свои исследования проблеме принятия решения.

Рис. 1. Теории и концепции проблемы принятия решения

Мы выделяем, три уровня психологических особенностей принятия решения: общепсихологический — включает в себя группу психологических особенностей по основанию «психологическое — непсихологическое» в процессе принятия эффективных решений в

нестандартных ситуациях; психолого-ситуационный — включает в себя группу психологических особенностей, связанных с внешними условиями, в которых разворачивается психологический процесс принятия решения; психолого-продуктивный — включает в себя

группу особенностей протекания психологического при принятии непосредственно эффективных решений в ситуациях неопределенности ориентиров поиска [5].

В психологии выделяются различные виды принятия решения, систематизация которых зависит от различных критериев, перейдем к краткому их рассмотрению: организационные решения – принимаются должностными лицами с целью выполнения возложенных на специалиста профессиональных задач, они же в свою очередь, подразделяются на: а) запрограммированные решения – принимаются должностным лицом (в нашем случае, сотрудник уголовного розыска) когда у него ограниченное количество альтернатив и последовательность выполнения задачи соответствует заранее определенному алгоритму; б) запрограммированные решения, принимаемые должностным лицом в нестандартных условиях, в которых допустимо большое количество разнообразных выборов (альтернатив) (в нашем случае, ситуация неопределенности ориентиров поиска).

В профессиональной деятельности сотрудников полиции, как правило, ситуации складываются таким образом, что принимаемые решения носят смешанный характер, то есть находятся между вышеуказанными вариантами [4].

Практика профессиональной деятельности сотрудников полиции показывает, что, с одной стороны, принятие решения определяется, формально-логическим мышлением, нормативной регламентацией служебной деятельности, опорой на знание определенных закономерностей и правил работы со служебной информацией, личный и служебный опыт, широтой и детальностью учета фактов конкретной оперативной обстановки, складывающимися обстоятельствами, устойчивостью работоспособности интеллектуальной сферы при высокой психологической напряженности; с другой — стороны, эмоциональная, интуитивная сфера личности сотрудника полиции является мощным поставщиком и скоростным механизмом переработки информации

больших объемов, релевантной именно для конкретной ситуации профессиональной деятельности, и в норме способствует выработке адекватной реакции и оптимального способа поведения [5].

По мнению К.Г. Юнга [6], интуицию следует рассматривать как одну из функций психики наряду с ощущениями, чувствами и мышлением. В концепции К.Г. Юнга определено, что интуиция в структуре психики личности необходима для воссоздания реальности, которую человек не в состоянии ни почувствовать, ни помыслить, ни ощутить. Концепция базируется на «коллективно-бессознательном», на основе чего К.Г. Юнг разрабатывает понятие «коллективная интуиция». Таким образом, принятие решения интуитивно есть не что иное, как способность приходить к интеллектуальному результату бессознательно (т.е. не осознавая проблему). Инсайт — понятие, которое изначально использовалось в гештальт-терапии. Ведь гештальт означает образ или целостность. И когда человек пытается решить проблему, он стремится закрыть свой гештальт. Если этого не происходит, ответ не приходит, то и гештальт не закрывается, что будет мучить человека всю оставшуюся жизнь. Этот незамкнутый гештальт способствует тому, что подсознание продолжает поиски решения. Инсайт — это яркое эмоциональное переживание, которое связано с появлением нового решения существующей проблемы. Когда перед человеком возникает какая-то сложная ситуация, то изначально он обращается к своему опыту и пытается применить предыдущие знания на сложившуюся проблему в настоящем. И когда прошлый опыт не срабатывает, здесь приходит время для инсайта, который может прийти, а может и не прийти. Кроме того, существует ложное озарение. Когда человек не может найти ответ для задачи, его психика находится в напряженном состоянии. И чтобы дать расслабиться организму, подсознание порой посылает ложное решение, которое все равно человеку кажется идеальным и самым подходящим.

Процесс принятия решения является необходимым компонентом в профессиональной деятельности сотрудников полиции регулируется на рационально-осознаваемом и иррационально-интуитивном уровнях психики [7]. Психологический механизм принятия решения зависит от информационной насыщенности и степени определенности профессиональной ситуации.

На основании вышеизложенного мы разработали содержательно-функциональную модель принятия решения сотрудником полиции (рис. 2). Моделирование процесса принятия решения сотрудника полиции призвано обеспечить наглядное выражение всех аспектов данной проблемы, начиная со среды функционирования модели.

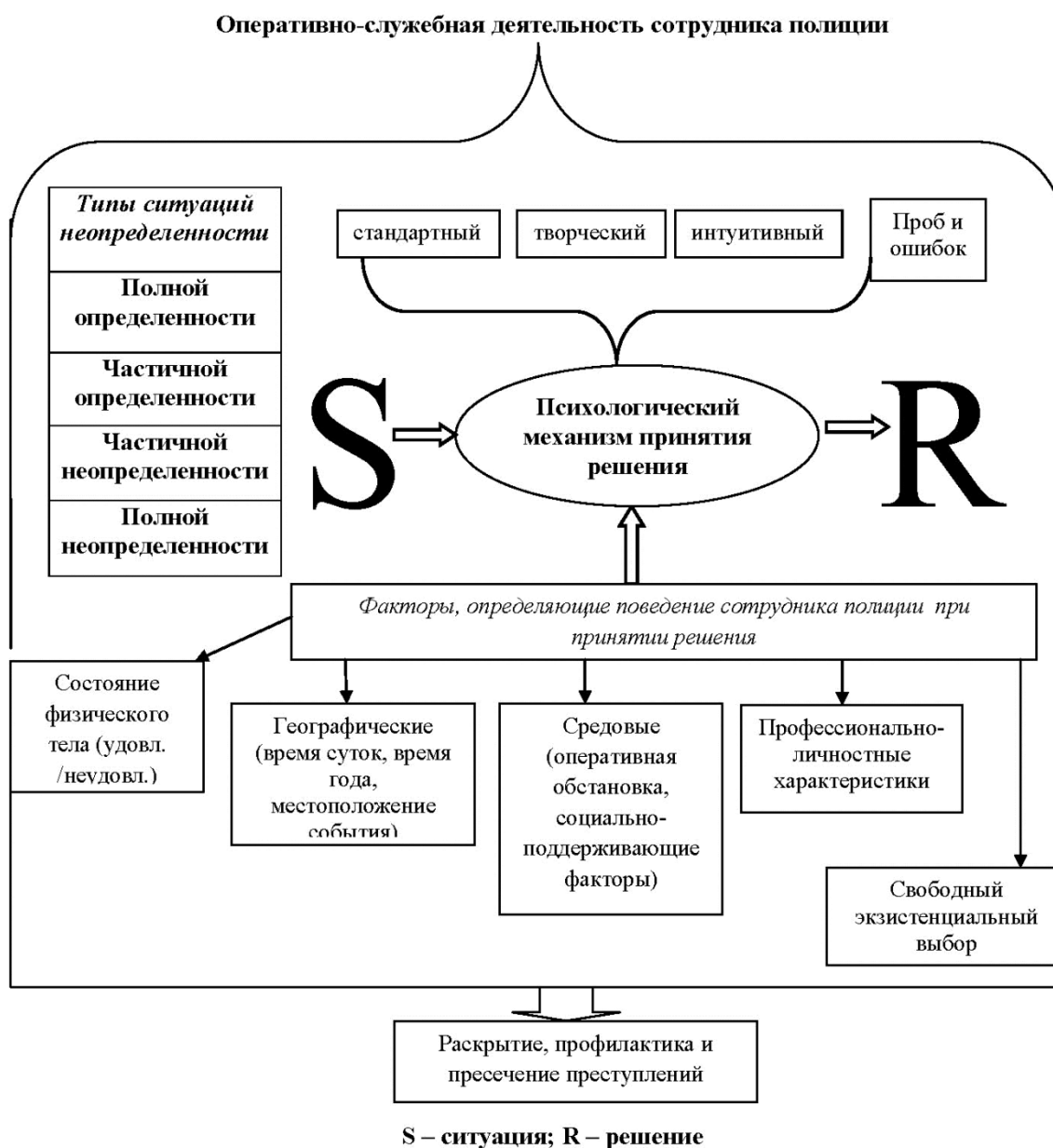

Рис. 2. Содержательно-функциональная модель принятия решения сотрудником полиции

Функционирование модели, взаимодействие ее компонентов будет происходить вокруг психологического механизма принятия решения. В общем виде содержательно-функциональная модель процесса принятия решения существует только в определенной среде, которая оказывает на нее влияние, и сама изменяется под воздействием как достигнутого результата, так и микропроцессов, обеспечивающих достижение промежуточных результатов на этапах реализации процесса принятия решения. Для этого мы включили конечный результат, а именно: раскрытие, профилактику и пресечение преступлений. Среда функционирования рассматриваемой модели — это оперативно-служебная деятельность сотрудников полиции. Существование модели обусловлено совокупностью таких факторов, как ситуация неопределенности ориентиров поиска, психологический механизм принятия решения, факторы, влияющие на принятие решения, непосредственно само принятие решения.

Благодаря разработанной нами содержательно-функциональной модели, можно наглядно увидеть типы ситуаций неопределенности в оперативно-служебной деятельности и факторы влияющие на процесс принятия решения сотрудником полиции и возможные психологические механизмы принятия решения которые зависят от профессиональной ситуации. Все полученные в ходе теоретического анализа данные, позволят нам спланировать и провести дальнейшие экспериментальные

исследования психологических особенностей принятия решения сотрудником полиции.

Список литературы

1. *Лебедев И.Б., Чуманов Ю.В.* Роль интуиции в процессе принятия решения сотрудниками полиции: монография. М., 2018. 160 с.
2. *Лебедев И.Б., Чуманов Ю.В., Султанова А.М.* Теоретический анализ процесса принятия решения в ситуациях неопределенности ориентиров поиска // Вестник науки и образования. 2018. Т. 1. С. 111–115.
3. *Забродин Ю.М.* Процессы принятия решения на сенсорно - перцептивном уровне // Психологические проблемы принятия решения. М., 1976.
4. *Индина Т.А., Моросанова В.И.* Регуляторные и личностные аспекты рациональности принятия решений // Прикладная психология. 2006. № 5. С. 38–46.
5. *Чуманов Ю.В.* Психологические особенности принятия решения сотрудниками уголовного розыска при выполнении профессиональных задач в ситуациях неопределенности ориентиров поиска // Научное обеспечение психолого-педагогической и социальной работы в уголовно-исполнительной системе: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. (Рязань, 30 марта 2018 г.) / под общ. ред. Т.В. Кирилловой. Рязань, 2018. С. 488–495.
6. *Юнг К.Г.* Психологические типы. СПб. М., 1995.
7. *Чуманов Ю.В.* Психологические особенности принятия решения сотрудниками полиции при выполнении профессиональных задач в ситуациях неопределенности ориентиров поиска: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2018. 27 с.